

ВМЕСТЕ
СО СТАЛИНЫМ

2
1991

РАБОБОРЕЦ

ВОЕННО- ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ISSN 0321-0626

Афганистан:
как принималось
решение

На службе
иностраных
разведок

Дебаты
о "стройбатах"

Op 96-36

РАТОВАТЕЛЬ

ВОЕННО- ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Индекс 70137

2 1991 1-96

УВАЖАЕМЫЕ ТОВАРИЩИ!

Подписка на наш журнал принимается всеми отделениями связи и органами „Союзпечати“ без каких-либо ограничений и на любой срок.

В связи с тем что розничная продажа журнала, к сожалению, ограничена, советуем подписываться на наше издание заблаговременно.

Подписная цена: на год — 12 р.;

на 6 месяцев — 6 р.

В случае отказа в подписке просим сообщать в редакцию.

• Рядовой Сумского гусарского полка. 1776 г.

• В ноябре 1990 года в деревне Филоново Богучарского района Воронежской области состоялась церемония эксгумации останков

неизвестного итальянского солдата, погибшего в годы второй мировой войны, и передачи их представителям Итальянской Республики.

ИТАЛЬЯНЕЦ

Черный крест на груди итальянца,
Ни резьбы, ни узора, ни глянца, —
Небогатым семейством хранимый
И единственным сыном носимый...

Молодой уроженец Неаполя!
Что оставил в России ты на поле?
Почему ты не мог быть счастливым
Над родным знаменитым заливом?

Я, убивший тебя под Моздоком,
Так мечтал о вулкане далеком!
Как я грезил на волжском приволье
Хоть разок прокатиться в гондоле!

Но ведь я не пришел с пистолетом
Отнимать итальянское лето,
Но ведь пули мои не свистели
Над священной землей Рафаэля!

Здесь я выстрелил! Здесь, где родился,
Где собой и друзьями гордился,
Где былины о наших народах
Никогда не звучат в переводах.

Разве среднего Дона излучина
Иностранным ученым изучена?
Нашу землю — Россию, Расею —
Разве ты распахал и засеял?

Нет! Тебя привезли в эшлоне
Для захвата далеких колоний,
Чтобы крест из ларца из фамильного
Вырастал до размеров могильного...

Я не дам сею родину вывезти
За простор чужеземных морей!
Я стреляю — и нет справедливости
Справедливей пули моей!

Никогда ты здесь не жил и не был!..
Но разбросано в снежных полях
Итальянское синее небо,
Застекленное в мертвых глазах...

Михаил СВЕТЛОВ.
1943 г.

Фото А. Е. ШАДРИНА

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

2 1991

ОРГАН
МИНИСТЕРСТВА
ОБОРОНЫ СССР

ОСНОВАН
В АВГУСТЕ
1939 ГОДА

Издается
ежемесячно

Главный редактор
В. И. ФИЛАТОВ.

Редакционная коллегия:
Н. Т. АКСЕНОВ
(ответственный секретарь)

А. В. БЕТЕХТИН,
И. Н. ВЕНКОВ,
А. Ф. ГОЛОБОРОДОВ,
А. Г. ЕВДОШЕНКО,
В. Т. ИМИНОВ,
С. Г. ИЩЕНКО

(заместитель главного
редактора),

П. Н. ЛАЩЕНКО,
В. Н. ЛОВОВ,
А. М. МАЙОРОВ,
С. В. ОГОРОДНИК,
В. Г. ОППОКОВ,
Р. М. ПОРТУГАЛЬСКИЙ,
К. Б. РАШ,
О. Д. ФЕДЮНИН.

Редактор по отделу
сформирования

А. Е. ШАДРИН.

Художественный редактор
Л. П. ДЕМАХИНА.

Адрес редакции:
103160, Москва, К-160,
Военно-исторический
журнал.

Тел. 296-44-87, 296-44-95,
296-45-01, 296-45-35.

Сдано в набор 13.12.90.
Подписано к печати 8.02.91.
Бумага 70×108¹/₁₆.

Усл. печ. л. 8,4 + 0,35 вкл.
Уч.-изд. л. 12.

Усл. кр.-отт. 14.

Высокая печать.

Тираж 126 000 экз.

Зак. 2967. Цена 1 р.

Ордена «Знак Почета»

типография газеты

«Красная звезда».

123826, Москва, Д-317,

Хорошевское шоссе, 38.

Рукописи не рецензируются
и не возвращаются.

Свидетельство
о регистрации № 559.

© «Военно-исторический
журнал», 1991.

● ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА

Шарль де ГОЛЛЬ — Победа

3

● К 50-ЛЕТИЮ НАЧАЛА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Доклад у фюрера 5.12.40

8

Г. Ф. КРИВОШЕЕВ — В первых сражениях

10

● ЭПОХА В АВТОБИОГРАФИЯХ

Иван Степанович Конев

18

● В ПОМОЩЬ ИЗУЧАЮЩИМ ВОЕННУЮ ИСТОРИЮ В. С. КОЖУРИН — О численности населения СССР

накануне Великой Отечественной войны

21

Авиационный ленд-лиз

27

● В ПОИСКАХ ПРАВДЫ

В. И. ПРИБЫЛОВ — Как в Польше переписывают
историю

30

● В ВЕРХОВНОМ СОВЕТЕ СССР

Дебаты о «стройбатах» (Публикация В. И. ПРИЩЕПА)

34

● ИЗ НЕОПУБЛИКОВАННЫХ РУКОПИСЕЙ

А. А. БРУСИЛОВ — Мои воспоминания

38

(Публикация В. М. ШАБАНОВА, Т. Ф. ПАВЛОВОЙ)

● ФАРС И ТРАГЕДИЯ

«Ни мира, ни войны»

45

Coup de théâtre Троцкого (Публикация В. А. АВДЕЕВА)

46

● ОСУЖДЕННЫ ПО ЗАКОНУ

А. Е. БОРИСКИН — Лицедеи

49

● ЛЕТОПИСЬ ПОЛКОВ РОССИЙСКИХ

А. И. ТАЛАНОВ — Гусарская баллада

62

● ИЗ АРХИВОВ КГБ

На службе иностранных разведок

66

(Публикация В. П. КРИКУНОВА)

● ГРИМАСЫ ДЕМОКРАТИИ

Юлия ТРОЛЛЬ — Виталий Коротич в Нью-Йорке

74

● КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

А. Ф. КАТУСЕВ — Разменная монета антисоветизма

78

● ВОЗВРАЩАЯСЬ К НАПЕЧАТАННОМУ

Вместе со Сталиным (Публикация Н. С. ЧЕРУШЕВА)

89

* * *

НАМ ПИШУТ: Еще раз о Победе 9, 17, 44, 61, 72, 76, 82, 83

Читатель:

«ТАК ПОЧЕМУ ЖЕ СПИТ ЗАКОН?»

НЕ МОГУ понять, кто позволяет «оголькам» и прочим желтым изданиям поливать грязью кашу Вооруженные Силы. Поражает удивительно долгое терпение военных. Ведь в Уголовном кодексе есть статьи об уголовной ответственности за клевету и оскорбления. Так почему же спит Закон? Ни в одной цивилизованной стране не позорят свою армию, а у нас... Да, нужно бороться с недостатками и упущениями, но не клеветой и грязью! Как это делал Сахаров и другие «демократы»-космополиты, поставившие себе цель — развалить страну, разложить армию, захлестнуть Отечество порнографией и рон-безвкуснейшей взамен патристического воспитания и возрождения нашего государства.

А. Л. МЕРКУЛОВ
(г. Дедовск Московской обл.)

«ЗАБОТА» ОБ АРМИИ

АКАДЕМИК А. Арбатов предлагает принять участие в событиях в Саудовской Аравии, чтобы поднять авторитет Советской Армии. Мы, инвалиды Великой Отечественной войны, заявляем, что Советская Армия не нуждается в советах Арбатова. Она приобрела авторитет в защите своего Отечества, и никому не удастся его поколебать. А такая «забота» об армии свидетельствует о безнравственности академика. Мы предлагаем ему для поднятия своего авторитета поехать в Саудовскую Аравию. Побывав там, в огне войны, может быть, он перестанет унижать нашу Советскую Армию.

И. Ф. КУЩ, А. И. САЛЕНКО,
М. С. ЧЕКАЛЕН и др.
(Станица Ленинградская
Краснодарского края)

«ЭТУ «ИСТИНУ» УСЛЫШАЛ ВПЕРВЫЕ»

В КОНЦЕ октября 1990 г. в одном из интервью, прозвучавшем по телевидению, доктор экономических наук Р. И. Хасбулатов, отвечая на вопрос: «Как Вы относитесь к празднованию Великого Октября?», высказал мысль, что гражданскую войну развязали большевики. Интересно, откуда ученый почерпнул эту историческую «истину»? Конечно, следовало бы спросить у Хасбулатова, но, думаю, он мне не ответит. Я по профессии учитель, окончил два факультета: исторический и филологический, ко эту «истину» услышал впервые.

Ю. И. САМАРСКИЙ
(Куйбышев)

БЕЗ КОММЕНТАРИЯ

В ноябре 1975 г. нам с большим трудом удалось убедить корреспондента «Лондон таймс» в Нью-Йорке Питера Стаффорда напечатать в «Лондон таймс» пересказ «Открытого письма А. Сахарову», подписанного Пруссаквым, Бахчаняном и мной. Речь шла о брошюре Сахарова «О стране и мире», за которую он тогда получил Нобелевскую премию мира.

Отнесшись к взглядам Сахарова с уважением, мы, однако, указывали на его опасную идеализацию Запада, написали, что мы не узнаем наш Запад в сахаровской интерпретации, указали также на опасный альтруизм Сахарова. (Я горжусь тем, что первым пятнадцать лет назад указал на опасность экстремистского альтруизма Сахарова. Считаю, что именно альтруизм и идеализм сахаровского типа привели сегодня СССР на грань катастрофы.)

Эдуард Савенко (Лимонов). Что вы сделали с моей страной?/
Советская Россия. — 1991. — 30 января

ПРОДОЛЖАЕМ публикацию выдержек из «Военных мемуаров» Шарля де Голля. Мы предлагаем главу «Победа» из 3-го тома, неизвестного советскому читателю. В ней автор с присущей ему лаконичной и образной манерой изложения дает беспощадные характеристики Муссолини и Гитлеру. Он приводит малоизвестное послание от Гиммлера накануне краха гитлеровского рейха с предложением объединиться с побежденной Германией. В воспоминаниях де Голль не ограничивается только описанием военных действий заключительного этапа войны, он рассуждает также о вкладе Франции в победу над общим врагом, о ее будущем и тех трудностях, которые ожидают страну в послевоенном мире. Не скрывает удовлетворения от своей миссии, в результате которой Франция все-таки добилась признания и стала в ряд великих держав.

Празднование 100-летия со дня рождения Шарля де Голля, которое широко отмечалось в ноябре прошлого года (во Франции 1990 г. был объявлен «годом Шарля де Голля»), означает признание в нем мудрого государственного деятеля, стремившегося к объединению Европы, где каждая страна сохраняла бы свой суверенитет. Он всегда придерживался политики по отношению к СССР на позициях «разрядки, согласия и сотрудничества».

«Военные мемуары» Шарля де Голля значительно дополняют имеющиеся у нас издания видных зарубежных деятелей («Вторая мировая война» У. Черчилля, «Крестовый поход в Европу» Д. Эйзенхауэра и др.). Написанные одним из выдающихся руководителей антигитлеровской коалиции, они содержат ценный познавательный военно-исторический материал. Перевел с французского кандидат военных наук полковник В. Н. Вороков по книге, которая была подарена Ш. де Голлем его отцу — главному маршалу артиллерии Н. Н. Воронову в Париже в 1965 году.

Шарль де ГОЛЛЬ

ПОБЕДА

...КАК напористые волны обрушиваются на тонущий корабль, так силы союзников затопляют погибающую Германию. Они стремительно развивают наступление в направлении сосредоточений вражеских войск, охват которых вызывает панику. По-прежнему оказывают отчаянное сопротивление очаги обороны противника. В ряде окруженных районов скопились раздробленные и крайне истощенные части. Во многих местах подразделения сдаются на милость победителей. Если прибытие западных войск рассматривалось населением как нечто вроде избавления, то с приближением русских поспешно убегают толпы людей, потерявших

голову. Повсюду встречаются группы заключенных, которые сами освободились из-под стражи. Союзники, охваченные ужасом и негодованием, обнаруживают горы трупов в концентрационных лагерях. В крови и руинах немецкий народ с роковой неизбежностью испытал свою нелегкую участь.

В конце апреля Бредли достигает Эльбы и в районе Торгау входит в контакт с войсками Жукова, который завершает взятие Берлина. На севере Монтгомери овладевает Гамбургом и к началу мая — Килем и Любеком в зоне действий войск Рокксовского, который в Восточной

• Charles de Gaulle. Memoires de guerre. Le salut 1944—1946.— Plon, 1965.

Пруссии заменил маршала¹ Черняховского, убитого в феврале. Немецкие оккупационные войска в Дании оказались отрезанными от рейха, так же как войска под командованием Бласковица в Голландии. На юге три союзные армии наступают на узлы сопротивления в Баварских и Австрийских Альпах, где противник еще стойко держит оборону; Паттон вступает в Чехословакию и захватывает Пльзен, а в Австрии подходит к Линцу, совсем близко от русских с Толбухиным во главе, которые взяли Вену и наступают дальше; Пэтч овладевает Мюнхеном и продвигается к Инсбруку; де Латр² своими бронетанковыми частями и марокканскими дивизиями устремляется на Тироль, одной колонной преодолевая Иллер, другой следуя вдоль озера Констанца. Французские авангарды в Фюрарльберге вступают в соприкосновение с 24-й немецкой армией, созданной из остатков войск, командующий которой генерал Шмидт быстро капитулирует. 6 мая французский флаг уже развевается на перевале Арльберг. Между тем на Западе дивизия Леклерка стремительно соединяется с главными силами армии Пэтча, достигнувшими Берхтсгедена.

Это конец. Державы оси побеждены. Их руководители не выдерживают. 1 мая в последних новостях немецкого радио говорится о смерти Гитлера. Несколькими днями ранее стало известно об убийстве Муссолини. Хотя он до конца и слыл настойчивым в своих намерениях, но нахлынувшими событиями был отброшен в сторону. Как много шума наделал во всем мире этот честолюбивый, дерзкий, надменный «дуче», государственный деятель с непомерными домогательствами и драматическими жестами, чрезмерно увлекающийся оратор. Он овладел Италией, когда она скатывалась к анархии. Для него было слишком мало ее спасти и навести порядок. Он мечтал сделать ее империей. Чтобы добиться желаемого, он изгонял свободу и крепил свою диктатуру, имитируя спокойствие в

стране и ее решимость, используя шествия, прутья с секирами³ и ликторов⁴. Затем, опираясь на эту призрачность, Муссолини становится знаменитой звездой международной сцены.

Требования Муссолини были обращены к Африке. Он хотел, чтобы по берегам Средиземного и Красного морей подчинялись только ему, в противном случае он всех покорял, извлекая львиную долю добычи. Савойя, Ницца, Корсика, Хорватия, Словения, Далмация, Албания—вот что ему было нужно! Взбунтовать «фашистскую и пролетарскую Италию» против декадентствующих французов и бездарных югославы! Но как только он увидел, что немецкие танковые дивизии устремились во Францию, когда Англия все еще оставалась на своем острове, Россия находилась «с оружием к ноге», а Америка жила нейтральной, дуче присоединился к фюреру и ринулся в войну, полагая, что она подходит к концу.

В тот момент, когда его сразила партизанская автоматная очередь, Муссолини уже потерял рассудок. Погнавшись за двумя зайцами, он не сумел сразить ни одного. Конечно, во времена фашистского апогея его диктатура выглядела прочной. Но в сущности какой она могла быть, когда рядом существовали монархия, церковь, а изнуренный веками народ пребывал таким, каким он был. Тем не менее Муссолини стремился восстановить главенство Рима. Но являлась ли достижимой эта цель, когда человеческое общество настолько привыкло к ухищрениям? Натравить на Запад лучшие стороны своего таланта и присоединить к германскому прибору центр латинского мира. Короче, заставить сражаться народ ради помыслов, которые не были его собственными. Не являлось ли это насилием над собой? Пока Германия побеждала, дуче удавалось держать на полях сражений свои плохо убежденные войска. Но как только начался отход ее союзников, любительство стало

³ Символ обозначения фашизма.

⁴ Ликторы — должностные лица в Древнем Риме, несшие охранные функции при влиятельных сановниках. Автор их имеет в виду как прообраз фашистских отрядов «чернорубашечников».

¹ Генерала армии. (Здесь и далее примечания переводчика.)

² В войну командовал 1-й французской армией.

несносным и волна отступничества овладела Муссолини.

Самоубийство — не измена положило конец затее Гитлера. Он сам ее породил. Он сам ее и закончил. Чтобы не быть закованным в кандалы, Прометей бросился в бездну.

Этот человек вышел из ничего, сделав предложение Германии в тот момент, когда она испытывала желание иметь нового любовника. Пресыщенная павшим императором, побежденными генералами, ничтожными политиками, она отдалась неизвестному прохожему, который олицетворял авантюру, предлагал господство и страстный голос которого ворошил ее тайные инстинкты. Кроме того, несмотря на еще недавнее зафиксированное поражение в Версале, так щедро открывалась карьера этой предприимчивой пары. В 30-х годах Европа, очарованная этой прелестью, а также испытывая страх перед коммунизмом или фашизмом, раздраженная демократией и заполненная пожилыми людьми, предложила немецкому динамизму многочисленные услуги.

Адольф Гитлер намеревался использовать все. Фашизм и смешанный расизм обеспечивали ему доктрину. Тоталитарная система позволяла действовать безудержно. Физическая сила давала ему козыри в виде «кулака» и внезапности. Конечно, дело шло к угнетению и преступлению. Но Молох⁵ также имеет свои права. Притом, если Гитлер стал сильным, это не мешало ему быть искусным. Он умел обманывать и смотреть с вожделением. Германия, в высшей степени обольщенная сама собой, в едином порыве следовала за своим фюрером. Она подчинилась ему до конца, служа его усилиям, как никто другой, и никогда не представляла себе иного руководителя.

Однако Гитлер встретил препятствие, которое так и не смог преодолеть. Он основал свой гигантский план на доверии людей, мотивы которого усмотрел в их возможной подлости. Но действовать с сознанием того, что другие никогда не проявят мужества, — значит слишком рисковать. Для фюрера глав-

⁵ Ненасытная сила, беспрестанно требующая человеческих жертв (в нарицательном значении).

ное — становление рейха, чтобы порвать с Версальским договором и получить возможность с помощью угрозы войны усмирить западные демократии. Затем приступить к аннексии Австрии, Чехословакии, Польши, используя трусливые утешения Парижа и Лондона, а также пособничество Москвы. Далее, следуя сложившейся обстановке, покорить французов в присутствии неподвижных русских, в противном случае сама Россия рухнет на глазах перепуганной Франции. Эта двойная цель может быть достигнута в случае порабощения Англии и благодаря бездействию упивающихся нейтралитетом Соединенных Штатов. Итак, вся Европа по своей воле или в результате силового давления на нее станет полностью прибрана к рукам в рамках «нового порядка» при обеспечении тыла со стороны Японии. А Америка вдали от всех тогда сможет спокойно дневать и ночевать.

Сначала все шло, как и предвиделось. Нацистская Германия, оснащенная ужасным оружием и имеющая безжалостную армию, торжествовала победу за победой. Женева, Мюнхен, германо-советский пакт оправдывают презрительное отношение Гитлера к соседям. Но у последних тоже взмыли храбрость и честь. Париж и Лондон не соглашались с преступлением в Польше. Кажется, с этого момента фюрер ясно понял, что его чары разрушены. Хотя танковые войска разгромили неуправляемую Францию, заморская Англия отказалась подчиниться и пламя сопротивления вспыхнуло среди французов. Борьба распространилась на океаны, перекинулась в Африку, на Восток и разгорелась в подпольной Франции. Когда вермахт, напав на Россию, не преуспел, он тем самым лишился возможности перебросить сюда войска из других мест, где они также вступили в бой. Перед лицом агрессии Японии Америка объявила войну, сумев развернуть свои основные силы. Несмотря на колоссальную энергию Германии и ее фюрера, их судьба была практически решена.

Дело Гитлера явилось, по сути, как сверхчеловеческим, так и бесчеловечным. Он выдерживал борьбу

без передышки. До последних часов агонии в глубине берлинского бункера он оставался непреклонным и беспощадным, как если бы переживал дни наивысшего взлета. В мрачном величии своей борьбы и воспоминаний Гитлер решил никогда не колебаться, не заключать полюбовных соглашений и не отступать. Титан, который силился возмутить весь мир, не мог смириться и утихнуть. Но, побежденный и разбитый, может быть, он на время делается человеком с нахлынувшей слезой, когда для него все закончилось.

Теперь немецкая капитуляция представляла собой не более как формальный акт. Надо, чтобы он был исполнен. Перед самой смертью Гитлера Геринг, которого он считал своим вероятным заместителем, а канцлером подразумевать был не в состоянии, наметнул на возможность переговоров. Он был немедленно осужден фюрером. Гиммлер, второй в порядке преемственности, установил контакт с графом Бернадоттом, руководителем шведского Красного Креста, и передал через Стокгольм правительствам западных стран предложение о перемирии. Гиммлер, вероятно, считал, что, если военные действия прекратятся на Западе и продолжатся на Востоке, он вызовет раскол в блоке союзников, который будет использован рейхом. Демарш главы гестапо сопровождается рядом жестов в надежде сгладить отвратительную репутацию, которую ему создали преступления его детища. Так, например, *in extremis*⁶ он разрешает международному Красному Кресту раздать продукты насильно угнанному населению. Извещенные этой организацией, мы сразу ускорили посылку в Южную Германию через Берн и Цюрих автомашин с продовольствием, ведомых швейцарскими водителями, в ряд концентрационных лагерей и в колонны изнуренных людей, которые немцы гнали по дорогам.

Мне самому Гиммлер услужливо написал послание, не лишенное коварства, скрытое под личиной скорби: «Конечно! Вы выиграли! — при-

знавал он. — Когда известно, откуда Вы вышли, должно ли Вам, генерал де Голль, так заискивать... Но что теперь Вам делать? Оказаться среди англо-саксов? Они превратят Вас в сателлита, и Вы потеряете честь. Присоединиться к Советам? Они подчинят Францию своему закону, и Вы сами покончите с собой... Поистине единственный путь, который сможет привести Ваш народ к величию и независимости, — это объединение с побежденной Германией. Провозгласите об этом сейчас! Без отсрочки свяжитесь с людьми в рейхе, которые еще владеют реальной властью и намерены направить свою страну в новом направлении... Они к этому готовы. Они Вас об этом спрашивают... Если у Вас возобладает рассудок перед местью, если Вы используете случай, который Вам история предлагает сегодня, Вы станете самым великим человеком во все времена...»

За исключением лести, которая в некоторых местах «украшает» это послание человека, стоящего на краю могилы, в нем, без сомнения, имеется и здравый смысл в суждениях. Искуситель, находясь в отчаянном положении, не получил от меня никакого ответа, так же как от правительств Лондона и Вашингтона. Более того, он ничего не мог им предложить. Гитлер, вероятно, почувяв эти происки, лишает Гиммлера права наследования. Фюрер написал передать свои полномочия адмиралу Деницу после самоубийства. Адмирал был извещен об этом последней телеграммой...

Оставшиеся в рейхе власть поддерживающие стремились до конца добиться каких-либо сепаратных сделок с Западом. Напрасно! Он не приемлет любой другой результат, как только безоговорочную капитуляцию, принятую сразу всеми союзниками. Правда, 4 мая адмирал Фридебург заключил с Монтгомери соглашение о капитуляции войск в Северо-Западной Германии, Дании и Голландии. Но это было только соглашение между местными военными руководителями, а не заманчивый акт для рейха. В конце концов Дениц безропотно покоряется. Посланный им в Реймс генерал

⁶ В последний момент (лат.).

Иодль сообщает Эйзенхауэру о полной капитуляции. Она проводится 7 мая в 2 часа ночи. На следующий день в полночь должно быть прекращено ведение огня. Поскольку акт подписан штабом Верховного командования союзников, ожидалась его ратификация 9 мая советским командованием в Берлине.

Естественно, я не избегал возможности заранее упорядочить с союзниками участие французов в подписании этих двух документов, текст необыкновенной простоты которых не вызывал у нас никакого возражения. Требовалось, чтобы Франция безусловно приняла их и на свой счет. Должен сказать, что союзники без всяких обиняков нас об этом просили сами. В Реймсе, как было условлено, генерал Бидел Смит, начальник штаба у генерала Эйзенхауэра, возглавляет церемонию от имени Верховного командования и первым подписывает документ вместе с Иодлем, представляющим Деница. Затем со стороны русских генерал Суслопаров, французов — генерал Севез, заместитель начальника штаба национальной обороны Жюэна, находящегося в Сан-Франциско, также ставят свою подпись. Что касается акта в Берлине, он проходил с большей торжественностью. Ничего не добавляя к тому, что было в Реймсе, Советы объявляют всю церемонию более выразительно. Я назначаю генерала де Латра представлять там Францию. Он был принят русскими с надлежащим вниманием, однако столкнулся с протокольными противоречиями. Маршал Жуков, являясь представителем советского командования, и маршал авиации Теддер — западного командования, заявляют, что они в принципе согласны, чтобы генерал де Латр также присутствовал. Но, так как американцы уполномочили генерала Спаатса, чтобы он подписывал как де Латр, нахмуренный Вышинский, прибежавший «советовать» Жукову, стремится подсказать, что американец с Теддером уже заполнили оба места, и потому де Латр не может быть среди них, подписывая капитуляцию. Но де Латр ловко и решительно совершает свою миссию. Инцидент был вско-

ре исчерпан. 9 мая генерал де Латр занимает свое законное место в числе военных делегаций великих союзных держав на фоне рыцарских доспехов, где трехцветный французский национальный флаг красуется вместе с другими знаменами. В финальном акте немецкой капитуляции представитель Франции ставит свою подпись, как и представители России, Соединенных Штатов и Великобритании. Фельдмаршал Кейтель, восклицая: «Что? Французы тоже?» — тем самым подчеркивает проявление силы, которым завершилось для Франции подобное возрождение.

«Война выиграна! Это Победа! Победа объединенных наций и победа Франции!..» Я об этом объявляю по радио 8 мая в 3 часа дня. Уинстон Черчилль в Лондоне, Гарри Трумэн в Вашингтоне говорят о том же. Немного позже я отправляюсь на площадь Звезды¹. Она заполнилась толпой, которая после моего прибытия тотчас становится огромной. Едва я отдал честь могиле Неизвестного солдата, как людская масса в буре приветственных возгласов устремилась вперед, сметая на пути все ограждения. Я с трудом вырываюсь из образовавшегося потока. Однако манифестация, шествия, звон колоколов, артиллерийские залпы, официальные выступления не препятствуют тому, чтобы радость народа, как и моя, одновременно оставалась суровой и сдержанной.

[...] Невероятной волею судьбы мне довелось вести Францию до конца битвы, где она рисковала всем. Теперь она живая, почитаемая, возмратившая свои земли и призванная с самыми великими державами определять судьбы мира. Каким светом будет светиться тот день, который идет на смену? Но насколько они еще неясные, завтрашние дни Франции. Вот о чем все постоянно задумываются. Этот огонь национального самолюбия, возрожденный из пепла дыханием бури, — как его поддержать пылающим, когда ветер начнет стихать?

¹ Теперь площадь Шарля де Голля в Париже, где находится Триумфальная арка и могила Неизвестного солдата.

ВСЕ ОТЧЕТЛИВЕЕ звучат голоса историков и публицистов, пытающихся на основе непроверенных фактов или домыслов обвинить руководство СССР наравне с гитлеровским в развязывании второй мировой войны.

Этот прием не нов и рассчитан в первую очередь на молодежь или людей несведущих. Да и обстановка, как, наверное, считают современные фальсификаторы, сложилась благоприятная. Отдельные средства массовой информации и народившиеся во множестве так называемые «независимые» издания подвергают сомнению все исторические труды, изданные в СССР в 50—80-е годы. Отдельные журналисты и так называемые «перестроечные» историки или не хотят, или не понимают, что в погоне за сенсацией, выдвигая «новые исторические концепции», основывающиеся, как правило, на непроверенных свидетельствах так называемых участников событий и копиях обильно появляющихся документов из личных архивов, наносят вред не только исторической науке. Такой подход к исследованию событий прошлого позволяет современным фальсификаторам оправдать в глазах общественности истинного агрессора и создает предпосылки для реванша в будущем.

В материалах Нюрнбергского процесса приведены убедительные документы, раскрывающие зверное лицо фашизма, его агрессивную сущность.

Но, видимо, этих документов недостаточно «перестроечным» историкам и публицистам. Поэтому мы и предлагаем им ознакомиться еще с одним, хранящимся в Центральном государственном архиве СССР.

ДОКЛАД У ФЮРЕРА 5.12.40*

...Начальник Генерального штаба сухопутных войск представил доклад о запланированной восточной операции. Прежде всего он остановился на географических условиях [ТВД¹]. Важнейшие военно-экономические районы располагаются на Украине, в Москве и Ленинграде. Кроме того, Украина является областью, экспортирующей сельскохозяйственную продукцию. Вся оперативная территория разделяется Припятскими болотами на северную и южную половины. В последней дорожная сеть в плохом состоянии. Лучшие дороги и шоссе расположены между Варшавой — Москвой. Поэтому северная часть оперативного района представляет более благоприятные условия для маневра [войск] на обширном пространстве, чем южная.

Территория севернее Припятских болот, вероятно, населена войсками сильнее южной части. Распределение сил и средств русских [войск] показывает крупное их сосредоточение на границе русско-немецких интересов. Следует предположить, что восточнее, вблизи бывшей русско-польской границы, расположена защищенная полевыми укреплениями база снабжения русских. Днепр и Западная Двина образуют крайнюю восточную линию, на которой русский [фронт] должен остановиться. Так как если он от-

* Предварительное обсуждение плана «Барбаросса». По результатам этого совещания Гитлер 18 декабря 1940 г. издал директиву № 21, которая требовала окончания всех приготовлений, связанных с выполнением плана «Барбаросса», 15 мая 1941 г.

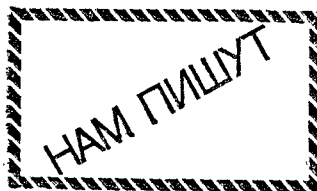
¹ ТВД — театр военных действий.

ступит дальше, он уже не сможет защитить свои промышленные районы. Поэтому немецкие усилия должны быть направлены на то, чтобы с помощью танковых клиньев воспрепятствовать формированию сплоченного сопротивления русских западнее этих рек. Наиболее сильная ударная группировка должна из района Варшавы наступать на Москву.

Из предусмотренных трех групп армий северная будет нацелена на Ленинград, центральная через Минск на Смоленск, южная на Киев, причем в последней одна армия выступит из района Люблина, вторая из района Лемберга, третья из Румынии. Конечной целью всей операции является [рубеж] Волга, Архангельск. Всего будет задействовано 105 пех[отных], 32 танковые и мот[оризованные] дивизии, причем мощная часть (2 армии) будет действовать во втором эшелоне.

Фюрер согласился с предложенным оперативным замыслом и добавил лишь следующее: важнейшей целью является — не допустить, чтобы русский [фронт] отступал сомкнутым. Наступление на восток должно продолжаться до рубежа, с которого русские ВВС не смогут атаковать немецкую имперскую территорию, а с другой стороны, позволит немцам люфтваффе совершать налеты на русские военно-промышленные районы.

Таким образом будет достигнут разгром русских войск и предотвращено их возрождение.

В НЫНЕШНЕЕ смутное время ведется повальная атака на умы советских людей, и особенно молодежи, с целью оболванить «иванов, не помнящих родства». Все, что является для нас святым, оплевывается.

Методика очернительства всего советского, социалистического сходна с той, которая применялась в геббельсовских газетах периода нашествия на нашу Родину немецко-фашистских завоевателей. Даже выражения совпадают. Но ведь то были фашисты. А это наши доморощенные «демократы». Гитлеровцы принесли много бед советскому народу, но невольно содействовали нашему сплочению. А благодаря нашим «демократам» Советское го-

Уже первый удар надо нанести так, чтобы уничтожить самые сильные части противника. Для этого необходимо использовать мобильные войска смежных флангов двух северных групп армий, где и будет находиться направление главного удара. На севере необходимо достичь окружения расположенных в прибалтийских странах сил противника. Для этого необходимо усилить группу армий, нацеленную на Москву, настолько, чтобы она смогла значительными частями повернуть на север. Группа армий, продвигающаяся южнее Припятских болот, должна выступить позднее, включая части из Румынии, и обходом с севера добиться окружения крупных сил противника на Украине. Пока рано решать, продвигаться на Москву или в область восточнее Москвы после разгрома на севере и на юге находящихся в окружении главных сил русских. Главное, чтобы русские не смогли восстановить свои силы в тылу. Предусмотренное количество 130—140 дивизий для проведения всей операции достаточно².

ЦГА СССР, ф. 1280, оп. 2, л. 26.

*Публикацию подготовили
А. С. ПРОКОПЕНКО,
директор Центрального
государственного архива СССР;
подполковник А. С. СУХИНИН*

² Бывший фельдмаршал Паулус показал, что 3 сентября 1940 г., когда он стал сотрудником германского генерального штаба, продолжал разработку плана «Варбаросса». Окончательно она была завершена к началу ноября 1940 г. И даже тогда германский генеральный штаб не имел никаких сведений о том, что Советский Союз готовился к войне (См.: Нюрнбергский процесс. — Т. 3. — М., 1958. — С. 357).

сударство оказалось на грани катастрофы. В этом отношении негативную роль сыграли лидеры-коммунисты, которые своим неумелым руководством, а в основном бездействием, позволили поднять голову тем, кто не давал свободно дышать трудящемуся человеку до 1917 года. У нас на Украине говорят: «Когда бог спит, тогда черт действует». Очень долго коммунисты спали.

П. В. САМИЛЕНКО
(Полтава)

**Генерал-полковник
Г. Ф. КРИВОШЕЕВ**

В ГЕНЕРАЛЬНОМ штабе завершается исследовательская работа по анализу и обобщению данных о потерях Советских Вооруженных Сил в войнах, вооруженных столкновениях и пограничных конфликтах. А на их долю досталось немало больших и малых сражений. Миллионы сыновей и дочерей нашей страны сложили свои головы в борьбе за установление Советской власти, при защите родной земли от фашистов, при выполнении интернационального долга за рубежом.

До последнего времени архивные данные о всех видах потерь находились под грифом «секретно». Это было определено соответствующими документами. Практика засекречивания потерь в войнах принята во многих странах мира. Но настало время открыть архивы, показать все как было. Сказать нелегкую правду о всех наших утратах, понесенных во имя спасения Родины, во имя свободы и независимости многих народов Европы и Азии.

Впервые у читателей появилась возможность увидеть своими глазами наиболее полные документальные данные о военных потерях нашей страны за годы Советской власти. За сухими цифрами — мужество и героизм сыновей и дочерей Отчизны, отдавших в боях за свободу родной земли самое дорогое — жизнь.

Напоминаем, что о некоторых воинских потерях советских войск в 1941—1945 гг. уже сообщалось в интервью начальника Генерального штаба генерала армии М. А. Моисеева в третьем номере «Военно-исторического журнала» за прошлый год. Эта публикация — своеобразный отчет, хотя и малоутешительный, перед родственниками погибших, перед всем советским народом.

Велика тяжесть утрат, понесенных советским народом в годы Великой Отечественной войны. Листаешь результаты исследования по-

В ПЕРВЫХ

терь, донесения с фронтов, и зримо встают те, кто, поднявшись из окопа в первую атаку, был сражен вражеской пулей, кто прошел от Волги до Берлина и пал сраженный у стен рейхстага, кто умер от ран в госпитале, кто до последнего часа сохранял верность Родине в адских условиях фашистского плена.

Чтобы объективно осознать причины наших больших людских потерь, особенно в первый период войны, надо обратиться к обстановке, которая предшествовала этому трагическому для нашего народа событию. Известно, что Советское государство, его Вооруженные Силы приняли на себя вероломный удар в крайне неблагоприятных условиях. Последние возникли в результате просчетов И. В. Сталина и его окружения в сроках возможной войны. Отрицательную роль сыграла и политика «вождя», направленная на уничтожение военных кадров. Состояние Вооруженных Сил, их боевая готовность были значительно ослаблены.

К моменту вероломного нападения фашистской Германии на нашу Родину Советские Вооруженные Силы полностью отмобилизованы не были и находились в стадии коренной реорганизации и перевооружения. Причем формирование большого количества новых авиационных, бронетанковых, воздушно-десантных и других частей и соединений предусматривалось без учета возможности их материально-технического обеспечения. Это привело к тому, что вновь создаваемые соединения и части оказались неготовыми к началу войны, не были обеспе-

О РАЖЕНИИ

ченны полностью вооружением и техникой.

Фактическая численность Вооруженных Сил была несколько ниже штатной и на 1 июня 1941 года равнялась 4 млн. 826 тыс. 907 человекам, а к началу войны в западных приграничных округах насчитывалось 2 млн. 900 тыс. человек. Некомплект рядового и сержантского состава по штатам мирного времени в Западном и Киевском особых военных округах доходил до 2—3 тыс. человек на дивизию, а до штатов военного времени не доставало 6—7 тыс. Значительный некомплект в стрелковых дивизиях образовался вследствие откомандирования рядового и сержантского состава для укомплектования новых формирований в авиации, бронетанковых войсках и противотанковой артиллерии.

Развертывание первых эшелонов кораблей, частей и тыловых органов Балтийского, Северного и Черноморского флотов, а также Дунайской и Пинской флотилий было завершено к утру 22 июня 1941 года. Этому способствовало наличие в частях флотов к моменту мобилизации до 60 проц. приписного рядового и старшинского состава, проходившего переподготовку.

Таким образом, войска как приграничных, так и внутренних военных округов к началу войны не были полностью отмобилизованы и укомплектованы по штатам военного времени, не могли поднять возимые боеприпасы, запасы горючего и продовольствия. Стрелковые дивизии внутренних округов, направленные к западным границам без тылов и транспорта, оторвались от пунктов дислокации и в дальней-

шем были лишены возможности закончить отмобилизование.

В день нападения фашистской Германии на СССР была объявлена открытая мобилизация по всей стране, кроме Забайкальского и Среднеазиатского военных округов и Дальневосточного фронта. Здесь мобилизация была начата на месяц позднее после особого решения правительства.

В 00 ч 30 мин 22 июня военным советам Ленинградского, Прибалтийского особого, Западного и Киевского особых, Одесского военных округов и нарком ВМФ была направлена директива о приведении войск в боевую готовность. В ней содержалось предупреждение о возможном внезапном нападении немцев и о том, что оно может начаться с провокационных действий. Но и этот важный документ, который должен был появиться значительно раньше, в округах получили с опозданием. Поэтому они не смогли выйти в назначенные районы, авиация не успела рассредоточиться по полевым аэродромам. Быстрое наступление войск агрессора не позволило организованно провести отмобилизование. Части и соединения западных округов фактически вынуждены были вести боевые действия, имея только 60—70-процентную укомплектованность по штатам военного времени, без развернутых тылов. А дивизии противника, укомплектованные и хорошо вооруженные, обладали высокой подвижностью, большой огневой мощностью. На ряде направлений враг превосходил советские войска в 3—4 раза. И как известно, против СССР выступили также Италия, Румыния, Финляндия, Венгрия.

Вот в таких условиях началось тяжелейшее испытание для Советского государства — Великая Отечественная война. В этой войне фашистская Германия преследовала захватнические, грабительские цели. Планировалось уничтожение нашей страны, порабощение и истребление советских народов. Лич-

ному составу вооруженных сил Германии предписывалось не проявлять в этой войне гуманность и какую-либо снисходительность. Солдат обязан был быть жестоким и беспощадным не только к советским солдатам, но и к гражданскому населению. Предусматривалось разгромить основные силы Красной Армии, не допустить отхода ее соединений в глубь страны и в короткие сроки завершить кампанию на Востоке.

Несмотря на неблагоприятные условия, в которых оказалась наша армия, советские бойцы проявили исключительное мужество, героизм и самопожертвование. Однако катастрофический исход приграничных сражений вынуждал советские войска к отступлению. Тяжелые обстоятельства сказались и на значительных потерях наших Вооруженных Сил. Особенно они были велики в первый период войны. Изгнание фашистов с родной земли, освободительная миссия потребовали от Советской Армии также огромных жертв. С обеих сторон в жестокой битве участвовало одновременно более 10 млн. человек.

На рост людских потерь оказали прямое влияние высокая техническая оснащенность воюющих сторон, большая огневая мощь и разрушительная сила оружия. 1418 дней продолжалась битва на огромной территории протяженностью от Баренцева до Черного моря. Сначала лавина смертоносного огня катилась от нашей государственной границы до Волги и Москвы, а затем с возрастающей разрушительной мощью устремилась на запад, к Берлину и Праге.

По результатам исследований, проведенных к 1989 году Управлением статистики населения Госкомстата СССР и Центра по изучению проблем народонаселения при МГУ, общие прямые людские потери (непосредственно от боевых действий) советского народа оцениваются почти в 27 млн. человек. В их числе убитые в бою и умершие от ран военнослужащие, умершие от голода и болезней, партизаны и подпольщики, погибшие во время бомбежек и артиллерийских обстрелов мирные советские граждане, расстрелянные

карателями и замученные в концентрационных лагерях военнопленные, партизаны, партийные, комсомольские и советские активисты.

Число потерь личного состава Советской Армии и Военно-Морского Флота максимально точно определено путем анализа и обобщения статистических материалов Генерального штаба, донесений с фронтов, флотов, армий, военных округов и отчетов Центрального военномедицинского управления. Исследовались и другие документы, имеющиеся в архивах Министерства обороны и центральных государственных архивах. Сведения о потерях пограничных и внутренних войск НКВД получены от Комитета государственной безопасности и Министерства внутренних дел СССР.

Потери войск действующих фронтов и армий, понесенные в первые месяцы войны, а также в тех случаях, когда донесения о них не поступали (приграничные сражения, Киевская, Крымская, Харьковская оборонительные и другие операции), определены расчетным способом.

Жертвы первых дней войны оказались велики, а неожиданно обрушившаяся трагедия, вызвавшая нарушение управления и связи, привела к тому, что порой штабам было не до учета потерь. Поэтому при подсчете этих данных использованы сведения о списочной численности личного состава соединений и объединений, потерявших боеспособность или оказавшихся в окружении, а также некоторые архивные материалы немецкого военного командования.

По результатам подсчетов, за годы Великой Отечественной войны (в том числе и за кампанию на Дальнем Востоке против империалистической Японии в 1945 г.) общие безвозвратные потери (убито, пропало без вести, попало в плен и не вернулось из него, умерло от ран, болезней и в результате несчастных случаев) только Советских Вооруженных Сил вместе с пограничными и внутренними войсками составили 8 млн. 668 тыс. 400 военнослужащих. При этом армия и флот потеряли 8 млн. 509 тыс. 300, внутренние войска — 97 тыс. 700, пограничные войска — 61 тыс. 400 человек.

В это число не вошли 939 тыс. 700 военнослужащих, числившихся в начале войны пропавшими без вести, но которые в 1942—1945 гг. были вторично призваны в армию на освобожденной от оккупации территории, а также 1 млн. 836 тыс. бывших военнослужащих, возвратившихся из плена после окончания войны. Эти военнослужащие (2 млн. 775 тыс. 700 человек) из числа общих потерь исключены.

Санитарные потери были велики и составили 18 млн. 344 тыс. 148 человек, в том числе: ранено, контужено — 15 205 692 человека, заболело — 3 047 675, обморожено — 90 880.

Необходимо учитывать и то, что большое количество военнослужащих за время пребывания на фронте были ранены (контужены) от двух до семи раз и в связи с этим в донесениях о потерях показывались неоднократно. Здесь двойной счет возможен не только раненых, но и вообще при подсчете боевых потерь. Если, например, военнослужащий после ранения возвратился в строй,

но затем погиб, то он будет дважды учтен в ведомостях боевых потерь — и как раненый, и как убитый.

По состоянию на 1 октября 1945 года учтено оставшихся в строю более миллиона военнослужащих Советской Армии, получивших несколько ранений.

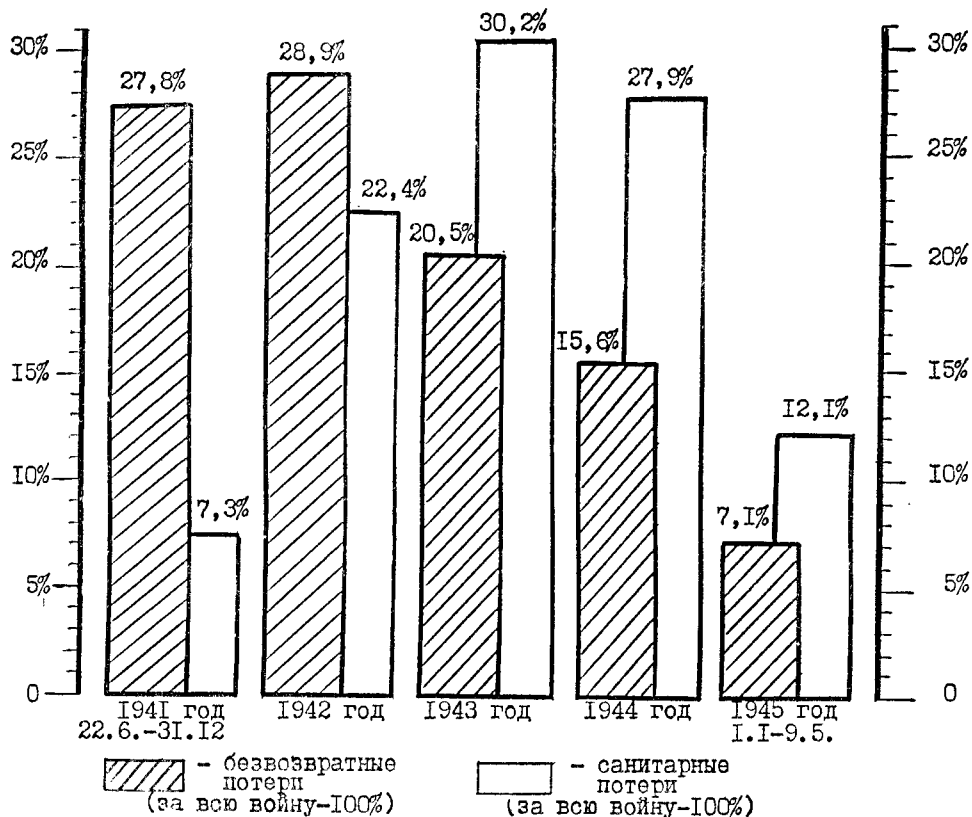
Таблица, публикуемая здесь, дает возможность увидеть соотношение безвозвратных и санитарных потерь по годам войны.

В 1941 году наши войска вели ожесточенные оборонительные бои, отступали, нередко попадая в окружение. Этим и объясняется высокий процент (27,8 проц.) безвозвратных потерь и сравнительно низкий (7,3 проц.) — санитарных потерь. Разумеется, санитарные потери тоже были большими. Но учесть их полностью невозможно. Многие раненые остались на поле боя, занятом противником, и попали в число пропавших без вести. Потому и разноречивы столбцы показателей видов потерь.

Это соотношение весьма изменилось в 1942 году. Но по-прежнему

Соотношение

безвозвратных и санитарных потерь по годам войны

безвозвратные потери были велики (28,9 проц.). Однако возросли санитарные, хотя в начале года значительная часть раненых также попала в число пропавших без вести.

Несколько уменьшились безвозвратные потери в 1943 году — во многом за счет уменьшения числа пропавших без вести и оказавшихся в плену. Организованнее велась эвакуация раненых. Четче стал учет, в том числе и в лечебных учреждениях. Очень возросло число санитарных потерь (30,2 проц.), превысив этот показатель первых военных лет и достигнув почти третьей части всех санитарных потерь за годы войны.

1944 год — время наступательных боев, крупных операций Советской Армии. За этот год число безвозвратных потерь снизилось, но его превысили почти вдвое санитарные потери. Примерно такое же соотношение сохранилось и в 1945 году.

Другая диаграмма отражает процентное соотношение видов потерь среди офицеров, сержантов, солдат. Эти потери рассматриваются с учетом среднемесячной численности той или иной категории военнослужащих.

Анализируя итоги общих потерь личного состава войск и сил флота, мы видим, что в ходе войны на всех ее этапах убывало из строя большое количество военнослужащих, которых надо было своевременно и равноценно заменять. Вместо погибших, раненых, пропавших без вести, попавших в плен фронтам давалось новое пополнение.

Критическое положение, в котором находились наши войска в первые месяцы войны, может подтвердить, например, телеграмма, посланная в Генеральный штаб 8 сентября 1941 года: «За период последних боев под Ельней и Рославлем части 24-й и 43-й армий понесли большие потери, чтобы не ослабить их боеспособность, прошу вас вне всякой очереди дать мне 25 тысяч пополнения... Жуков». Примерно такие же тревожные сообщения, а вместе с ними и требования о необходимости срочного получения резервов поступали и с других фронтов.

В связи с этим важно оценить ог-

ромную работу мобилизационных органов по обеспечению перевода Советской Армии и Военно-Морского Флота с мирного на военное положение, проведению всеобщей мобилизации в стране, а в ходе войны — призыву людских ресурсов, поставке народнохозяйственной техники, лошадей и обоза на восполнение потерь, создание новых формирований и поддержание, начиная с 1943 года до конца войны общей численности Вооруженных Сил в пределах 11,5 млн. человек (в том числе в действующих армии и флоте — 6,5 млн.). Такая армия была необходима прежде всего для обеспечения активных боевых действий на фронтах, создания определенной группировки войск на Дальнем Востоке, прикрытия государственных границ в Средней Азии и в Закавказье, а также для укомплектования запасных и учебных частей во внутренних военных округах, где проводилась интенсивная подготовка маршевых пополнений для фронтов. Так, только за 1941 год по армии и флоту (без внутренних и пограничных войск) безвозвратные потери действующих фронтов (убито, умерло от ран на этапах санитарной эвакуации, пропало без вести, попало в плен и небоевые потери) составили 98,9 проц. к среднемесячной численности личного состава, а санитарные — 43,5 проц. В целом же (с учетом восполнения) вышло из строя в течение 1941 года 142,4 проц. личного состава.

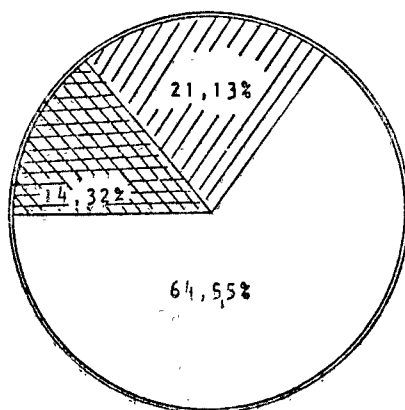
Если взять все потери (безвозвратные — 11 млн. 285 тыс. человек, санитарные — 18 млн. 344 тыс. человек)*, то наибольшими они были в первом периоде (22 июня 1941 г. — 18 ноября 1942 г.), когда после ожесточенных приграничных сражений под давлением превосходящих сил противника советские войска вынуждены были оставлять занимаемые оборонительные рубежи, отходить и при этом нередко попадали в окружение и плен. Однако первые ожесточенные сражения, несмотря на значительные жертвы, показали великую силу духа советского солдата, сорвавшего план немец-

* Здесь учтены возвращенные из плена и вторично призванные на освобожденной территории.

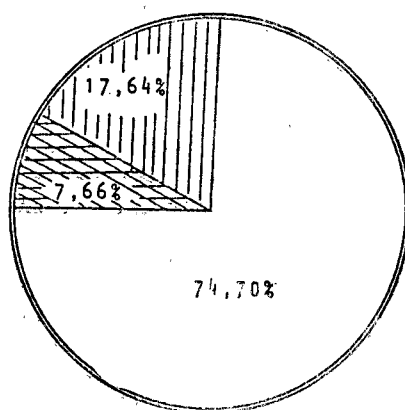
С О О Т Н О Ш Е Н И Е

среднемесячной численности и потерь личного
состава Красной Армии и Военно-Морского Флота
по категориям военнослужащих

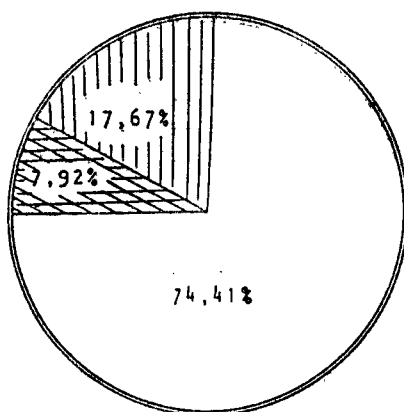
Среднемесячная численность

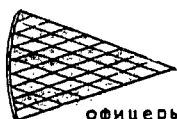
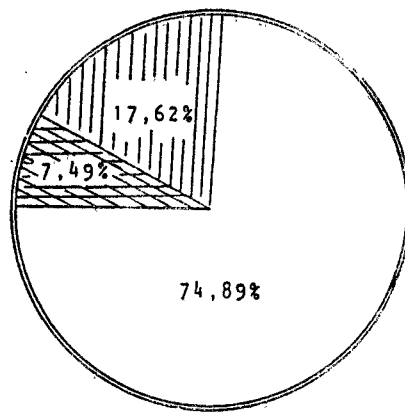
Все потери

Безвозвратные потери

Санитарные потери

ко-фашистских войск на молниеносное ведение войны.

Суммарно по Вооруженным Силам СССР в этот период общие потери (в том числе и небоевые) составили более 11 млн. человек, при этом более половины из них (6,1 млн. человек) безвозвратные и около 5 млн. человек — санитарные.

Большие жертвы были и во второй период, длившийся более 13 месяцев. За этот срок все потери составили 8 млн. 586 тыс. 200 человек, из них безвозвратные — более 2,5 млн.

В третий период войны, завершившийся разгромом фашистской Германии, безвозвратные и санитарные потери составили 9 млн. 892 тыс. 100 человек, из них безвозвратные — 2,5 млн.

В состав действующей армии в период Великой Отечественной войны входили различные рода войск. Наиболее многочисленным из них были стрелковые войска (пехота), кото-

рые и составляли основу Сухопутных войск. Во взаимодействии с частями бронетанковых и механизированных войск, артиллерией и другими они выполняли важнейшие задачи и несли на себе основную тяжесть войны как в наступлении, так и в обороне. Следовательно, и потери их были особенно велики. Это подтверждают итоговые данные о потерях родов войск за 28 месяцев войны (1943—1945 гг.).

Только за этот период общие потери родов войск составили 16 млн. 859 тыс. человек, в том числе 4 млн. 28 тыс. — безвозвратные и 12 млн. 831 тыс. — санитарные. Если эти числа взять за 100 проц., то на долю стрелковых войск приходится 86,6 проц. потерь, бронетанковых — 6,0 проц., артиллерии — 2,2 проц., авиации — 0,29 проц. и т. д.

При сравнении общего числа потерь, понесенных за эти годы каждым родом войск, с его среднемесячной списочной численностью личного состава можно сделать вывод, что за 28 месяцев выбыло из строя: в стрелковых войсках — 546,3 проц., в бронетанковых — 236,7 проц., в коннице — 183,7 проц., в огнемет-

ных частях — 93,2 проц., в инженерных — 64,4 проц., в артиллерии — 66,0 проц. и т. д.

А если к данному числу потерь каждого рода войск добавить убыль за 1941—1942 гг., то это процентное соотношение (особенно стрелковых войск) будет значительно большим.

Да, жертвы велики. Их можно объяснить многими причинами. Но прежде всего тем, что Германия напала на нашу страну внезапно и вероломно, что обеспечило ей в первое время заметное военное превосходство. Советская Армия, оказавшись в тяжелом положении, отступала на восток, неся в оборонительных боях значительные потери.

Может быть, иному читателю покажется, что, объясняя причины тяжелых условий, в которых наши войска вели первые кровопролитные сражения, анализируя ратные потери, мы привели слишком много цифр. Возможно. Но многие из них названы впервые. Эти цифры — реальное отражение нашего трагического и героического прошлого. Они — повод для раздумий о нашем настоящем и будущем.

(Продолжение следует)

В ИЮНЕ 1944 года перед отступлением немецко-фашистских войск специальная служба оккупационной администрации вывезла из Таллинна в Германию часть городского архива. Эти документы были официально переданы коммунальным управлением города Таллинна, чтобы «защитить их от наступающей Красной Армии».

Как указывалось в акте о передаче от 14 июня 1944 года, «передаваемые архивные материалы будут возвращены в Ревель (ныне Таллинн. — Ред.) самое позднее по окончании войны».

13 октября 1990 года газета «Правда» сообщила об обмене архивами городов Таллинна, Бремена, Гамбурга и Любека. Каков обмен этих фондов и как решался вопрос об их взаимной передаче?

В. КРЮКОВ (Одесса)

После второй мировой войны в СССР оказались документы архивов Бремена, Гамбурга и Любека. Первоначально фонд составлял около 110 тыс. архивных дел. В 1952 году свыше 74 тыс. дел было возвращено в ГДР. Оставшиеся материалы — 36 272 дела — находились на хранении в Центральном государственном архиве древних актов СССР в Москве.

Впервые вопрос о возвращении в СССР документов Таллиннского архива был поставлен посольством СССР в ФРГ по инициативе Глав-архива СССР и обществен-

ности Эстонии 27 декабря 1988 года. Однако его решение под различными предлогами откладывалось западно-германской стороной. Эстонская эмиграция также противилась возвращению архивов в Таллинн.

И наконец, 2 октября 1990 года в городе Кобленце (ФРГ) был подписан акт о передаче документов Таллиннского архива в Советский Союз, и 7 октября документы прибыли в Таллинн, а 12 октября транспорт с документами городов Гамбурга, Бремена и Любека отправился из Москвы.

А. В. ПАВЛОВ

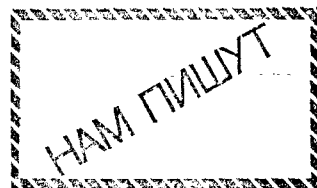
ЕЩЕ РАЗ О ПОБЕДЕ

затерта многочисленными повторениями некоторых журналистов, писателей, артистов, которые рисуют всю историю нашей страны до перестройки черными красками.

Никакой Победы в 1945 году не было бы, если бы советский народ не добился до войны решающих успехов в создании тяжелой и оборонной промышленности. Без строительства новых и реконструкции старых заводов по производству оружия, самолетов, танков, артиллерии и без создания различных научно-исследовательских институтов, лабораторий, конструкторских бюро невозможно было бы на голом месте, начиная с нуля, развернуть во время Великой Отечественной войны в огромных масштабах выпуск необходимого вооружения. И не только развернуть в труднейших условиях эвакуации, нехватки рабочей силы такое производство, но и в дальнейшем превзойти Германию по количеству выпускаемых самолетов, танков, орудий и минометов. Что касается поставок нам военной техники по ленд-лизу со стороны США и Великобритании, то они, как известно, составили лишь небольшой процент от общего объема использованных Советскими Вооруженными Силами оружия, боеприпасов, продовольствия.

Победа в любой войне зависит от многих факторов. Когда мы говорим о победе Советского государства над германским фашизмом, то здесь неправильно иметь в виду только военный аспект. Точнее, военный аспект зависел от экономического, научно-технического, морально-политического, наконец, от силы духа советского народа. А сила духа, что признавали и многочисленные зарубежные наблюдатели, была необычайно велика в армии и народе. Рисовать все в негативном свете — значит самого себя ставить в тупик перед вопросом, как же мы победили в войне. Одними массовыми жертвами?

Но при той технике, которая уже была на полях сражений второй мировой войны, одной людской массой

нельзя было выстоять. Гребовалось технике противопоставить свою технику, вражескому оружию и военному искусству — свое оружие и умение. В 1941 году у нас в распоряжении находилось больше людской массы, чем в последующие годы, но как раз в 1941-м мы отступали, отдавая врагу и территорию, и население.

В каждом крупном общественном явлении, а в войне тем более, как бы сфокусированы все положительные и отрицательные факторы развития данного социального строя, общества. Ч. Айтматов, говоря о Победе в Великой Отечественной войне, рассматривает Победу саму по себе, изолируя ее от того общества, которое завоевало эту Победу. Более того, он вроде бы даже ставит ее в упрек нашему государству. Мол, победили — хорошо, но обязательно ли надо было побеждать? Ведь после Победы жизнь не стала лучше, напротив, мы начали отставать от Европы.

Критики Победы любят говорить о ее цене. Да, цена Победы была очень высокой. И это правда. Но нельзя умалчивать или фальсифицировать вопрос о том, что намеревались предпринять гитлеровцы в отношении народов нашей страны при достижении своей победы. Их оккупационная политика показала чудовищные примеры геноцида.

Выступления же типа «Ну победили, ну и что?» дезориентируют молодежь, воспитывают не чувство патриотизма, а нигилизм, скептицизм, равнодушие к прошлому и настоящему. При всех трагических и негативных явлениях в нашей советской истории, на мой взгляд, совершенно неверно и ненаучно утверждать, что после Октября, кроме как Победы в войне, у нас ничего хорошего не было.

К. А. БАГДАСАРОВ,
кандидат философских наук
(г. Ашхабад)

СЛОВА писателя Ч. Айтматова на XXVIII съезде партии: «Трудно припомнить, в чем, руководствуясь классовыми теориями, достигли мы разительных результатов, или высших провозглашенных целей, или нашего всеобщего торжества. Разве что одна радость была на всех: победили в войне, разгромили врага в Берлине. А что потом? Тоже вопрос», — очевидно, не у одного меня вызвали недоумение и боль.

Прежде всего, что за тон, когда говорится о Великой Отечественной войне, о разгроме Советской Армии фашизма? Разве речь идет о каком-то обыденном явлении, а не о величайшей трагедии человечества — самой разрушительной войне за всю его историю? Неужели уважаемый писатель этого не знает? Думается, знает, но не придает того значения, которого заслуживает величайший подвиг советского народа и его Вооруженных Сил. Каждый вправе спросить писателя, что было бы с ним, его близкими, другими людьми военной поры, если бы наша страна не выстояла перед натиском гитлеровцев.

Такова эмоциональная реакция на слова Ч. Айтматова. Но есть к нему вопросы и научного порядка. Писатель считает, и это видно и по тону, и по содержанию его речи, что никакими достижениями, кроме Победы в 1945 году, мы в своем советском прошлом гордиться не можем, потому что их просто не было. Странно было слышать это от делегата съезда Коммунистической партии Советского Союза. Думаю, ценен плюрализм мнений не ради самого плюрализма, а служаний выявлению точек зрения на проблему, которые были бы конструктивными, то есть основывались на фактах, на данных исследований.

Точка зрения Ч. Айтматова на Великую Отечественную войну не оригинальна и не нова, более того, она

ИВАН СТЕПАНОВИЧ КОНЕВ

КОНЕВ ИВАН СТЕПАНОВИЧ (1897—1973), Маршал Советского Союза (1944), дважды Герой Советского Союза (1944, 1945), Герой ЧССР (1970), Герой МНР (1971). Член КПСС с 1918 года. Участник первой мировой войны. В Советской Армии с 1918 года. В гражданскую войну был комиссаром бронепоезда, стрелковой бригады, дивизии, штаба Народно-революционной армии Дальневосточной республики. В 1934 году окончил Военную академию имени М. В. Фрунзе. В 1940—1941 гг. командовал войсками Забайкальского и Северо-Кавказского военных округов. В июне 1941 года — генерал-лейтенант.

В ходе войны командовал 19-й армией, затем в сентябре—октябре 1941 года, августе 1942 — феврале 1943 года — Западным, октябре 1941 — августе 1942 года — Калининским, с марта 1943 года Северо-Западным фронтом. С июня 1943 года — командующий войсками Степного военного округа. С июля 1943 года — командующий Степным, в дальнейшем с сентября 1943 года —

2-м Украинским и с мая 1944 года по май 1945 года — 1-м Украинским фронтом. Широко раскрылся полководческий талант И. С. Конева при командовании войсками в Смоленском сражении, битве под Москвой, Курской битве, Корсунь-Шевченковской, Висло-Одерской, Берлинской и других операциях.

После войны был главным командующим Центральной группой войск и верховным комиссаром по Австрии (1945—1946), главнокомандующим Сухопутными вой-

сками и заместителем министра Вооруженных Сил СССР (1946—1950), главным инспектором Советской Армии — заместителем военного министра СССР (1950—1951), командующим войсками Прикарпатского военного округа (1951—1955). В 1952—1956 гг. был 1-м заместителем министра обороны и главнокомандующим Сухопутными войсками. В 1956—1960 гг. 1-й заместитель министра обороны СССР. В мае 1955 — июне 1960 года одновременно главнокомандующий Объединенными вооруженными силами государства — участников Варшавского Договора. В 1960—1961 гг. и с апреля 1962 года — в Группе генеральных инспекторов Министерства обороны СССР. В 1961—1962 гг. был главнокомандующим Группой советских войск в Германии. Член ЦК КПСС с 1952 года (кандидат в члены ЦК КПСС в 1939—1952 гг.). Депутат Верховного Совета СССР с 1937 года. Награжден семью орденами Ленина, орденом Октябрьской Революции, тремя орденами Красного Знамени, двумя орденами Суворова I степени, двумя орденами Кутузова I степени, орденом Красной Звезды. Удостоен ордена «Победа». Урна с прахом находится в Кремлевской стене. Бронзовый бюст установлен в деревне Лодейно Подосиновского района Кировской области.

Родился в 1897 году, в деревне Лодейно, Подосиновский район, Северный край, в семье бедного крестьянина. Окончил сельскую школу и дальше учиться не мог из-за отсутствия средств и работников в семье. С малых лет работал в хозяйстве отца, а когда мне было 12 лет, пошел на отхожие заработки по выработке и сплаву леса, так как это единственный заработок в нашем крае. Зимой и весной работаешь в лесу и сплавливаешь, а летом работаешь в хозяйстве отца.

В 1913 году уехал в Архангельск и работал чернорабочим на лесной бирже бывшего завода Амосова, где работал мой дядя рабочим, [в] 1914—1915 гг. опять работаю по сплаву леса рабочим в с. Подосиновец и г. Великий Устюг.

Весной 1916 года был досрочно призван в ряды старой армии, где был солдатом второй тяжелой артиллерийской бригады —

г. Москва, а потом окончил учебную команду и был младшим фейерверкером 2-го отдельного артиллерийского дивизиона. Дивизион в 1917 году направлен под Тарнополь для прорыва в связи с отходом армии и провалом наступления Керенского на Юго-Западном фронте, был оставлен близ г. Киева, и задержался до момента наступления Октябрьской революции. В период Февральской революции был в Москве, принимал участие в освобождении арестованных солдат своей бригады и аресте жандармов. В период Октябрьской революции был близ г. Киева, [в] м. Семиполки на стороне большевиков и Советов. Будучи членом батареинного комитета, принимал участие вместе с солдатами дивизиона в организации выступления против Украинской рады в защиту арестованных Радой большевиков.

В ноябре дивизион, как настроенный по-

большевистски, благодаря предательству офицеров разоружается гайдамаками Рады и нас всех, подозреваемых в сочувствии Советской власти, арестовывают и под конвоем высылают в РСФСР в распоряжение воинского начальства.

В конце ноября 1918 года прибываю в свой край, где еще существует земская управа и об Октябрьском перевороте в деревне не слыхали. Вместе с группой демобилизованных солдат своей волости организую в волости свержение земской управы, конфискацию земель частновладельцев и церковников, аресты купцов и торговцев и все остальные действия, вызываемые социалистической революцией. Организую первый съезд Советов в волости, веду агитационную работу, руковожу выборами. После съезда Советов в феврале 1918 года избираюсь на уездный съезд Советов Никольского уезда, где [меня] избирают в уездный исполком и оставляют на постоянной работе.

1918 год — развертывание Октябрьской социалистической революции, власти Советов на местах. В уезде начались восстания на почве продразверстки. Белые банды наступают с Севера. Уезд на осадном положении. Назначаюсь уездным военным комиссаром. Лично в качестве начальника отряда руковожу подавлением восстания в пяти волостях уезда, организую большевистскую организацию в уезде. Избираюсь на первой конференции председателем уездного комитета большевиков. Все время прохождат мобилизации, формирование частей для фронта, мобилизации коммунистов. В мае — июне 1918 года делегируюсь на 5-й Всероссийский съезд Советов, где состоял членом фракции большевиков и принимал участие в подавлении в Москве мятежа левых эсеров.

[В] 1919 год[у], в июне, когда положение страны было особенно напряженным: Колчак подошел к Вятке, а Юденич к Ленинграду, добровольно потребовал отправки на фронт. В течение месяца я прохожу запасные части, полутно, находясь в г. Ярославле в 1-м запасном полку, участвую в качестве начальника отряда в подавлении восстания дезертиров в бывшей Костромской губернии]. Отправляюсь на Восточный фронт 3-й армии, где был как артиллерист около месяца бойцом и председателем коллектива парторганизации запасной батареи 3-й армии, а потом комиссаром бронепоезда № 102, с которым принимаю участие в августе 1919 года в боях против колчаковских белых войск под Ялуторовском, Заводоуковским, Вагаем, Амутинской и дальше от Ишима и Омска и [в] др[угих] пунктах.

С разгромом Колчака бронепоезд № 102 перебрасывается на Дальний Восток в ДВР, где принимаю участие в боях под станцией Могзон, Гонгота против банд Семенова и японцев в качестве комиссара бронепоезда, не раз командовал сам лично бронепоездом.

Здесь, на Дальнем Востоке, назначаюсь комиссаром бригады, а потом и комиссаром 2-й Верхне-Удинской дивизии. Принимаю участие в боях вновь под станцией Гонгота, а потом в освобождении от семе-

новцев г. Читы и дальше [в] преследовании по Маньчжурской жел[езной] д[ороге] до станции Маньжурии и [в] очищении Забайкалья от белогвардейских банд.

В 1921 году, февраль — март, избираюсь на X съезд ВКП(б) от парторганизации Народно-революционной армии Дальнего Востока, где в качестве делегата X съезда ВКП(б) добровольно участвую в подавлении Кронштадтского мятежа.

Возвращаюсь обратно на Дальний Восток. В течение года работаю военным комиссаром штаба Народно-революционной армии. С занятием Владивостока назначаюсь военным комиссаром 17-го Приморского корпуса в г. Никольск-Уссурийский. Принимаю участие в ликвидации наступления банд Меркулова, Дидерикса и изгнании японских империалистов с Дальнего Востока.

Начало 1924 г[ода] — Управление корпуса перебрасывается на Украину. На Украине пробыл около 7 месяцев, а потом по личной просьбе перевожусь в Московский округ. Комиссаром корпуса пробыл около 2,5 лет.

Конец 1924 г[ода] — половина 1925 года был комиссаром и нач[альником] полит[ического] отдела 17-й стрелковой дивизии.

1925—1926 гг. — учусь в Москве на курсах усовершенствования высшего состава, окончил и назначен командиром и комиссаром 50-го стрелкового полка — г. Горький. Командовал полком около 5 лет, а потом командовал 17-й стрелковой дивизией 3 года.

В Горьком работал около 8 лет и прошел замечательную школу в этой крепкой большевистской организации под руководством т. Жданова.

Конец 1932 года — 1934 г[од] учился в Военной академии им[ени] Фрунзе, в особой группе, окончил с оценкой «отлично» и назначен командиром и комиссаром 37-й стрелковой дивизии — г. Речица (БССР). Этой дивизией командовал 2 года. С марта 1937 года командовал 2-й стрелковой Белорусской дивизией. [В] 1938 году командовал 57-м особым корпусом в МНР.

С октября 1938 г[ода] по май 1941 г[ода] командовал 2-й Отдельной Краснознаменной армией — ДВ, Забайкальским военным округом, Северо-Кавказским военным округом.

В период Великой Отечественной войны, с начала войны до 13 сентября 1941 г[ода] — командарм 19, провел первую наступательную операцию в районе Ярцево.

С 13 сентября 1941 года по 12 октября 1941 г[ода] командовал Западным фронтом в период, когда немцы 2 октября 1941 года начали наступление на Москву. В течение 3—5 дней октября 1941 года был зам[естителем] командующего Западным фронтом, в связи с[о] слиянием двух фронтов — Западного и Резервного — в один фронт т. Жуков назначается командующим Западным фронтом, я становлюсь зам[естителем] командующего Западным фронтом и еду 13 октября под г. Ржев и Калинин.

14 октября 1941 г[ода] немцы заняли город Калинин. Из правофланговых армий Западного фронта организуется Калининский фронт. Директивой Ставки я назначаю командующим Калининским фронтом.

5 декабря войска фронта переходят в наступление. 16 декабря освобожден город Калинин. В январе фронт проводит наступательную операцию, в итоге которой освобождены города: Холм, Торопец, Селижарово, Западная Двина, Оленино, Старая Торопа, Пено, Андреаполь и перерезана железная дорога Ржев — Великие Луки.

В конце июля войска фронта совместно с войсками Западного фронта перешли в наступление на Ржевском направлении. В итоге освобождено 610 населенных пунктов, в том числе города: Зубцов, Карманово, Погорелое Городище.

В августе 1942 года назначаю командующим войсками Западного фронта, а в марте 1943 года — командующим войсками Северо-Западного фронта.

В июне 1943 года назначен командующим войсками Степного военного округа, который в июле был переименован в Степной фронт, а потом во 2-й Украинский фронт. Фронт участвует в нанесении контрудара в Курской битве и с августа переходит в наступление.

В итоге ряда последовательных операций войсками Степного фронта освобождены: Белгород, Харьков, Полтава, Кременчуг и другие [города].

Войска 2-го Украинского фронта в сентябре 1943 года форсировали р. Днепр, захватили плацдарм, провели ряд операций и освободили города: Знаменка, Черкассы, Кировоград, окружили и уничтожили крупную группировку немцев в районе Корсунь-Шевченковский.

Возобновив наступление 3 марта 1944 года на Уманьском направлении, войска фронта освободили города: Умань, Христиновка, Вапнярка, перерезав железнодорожную магистраль Жмеринка — Одесса, Ново-Украинка — Помошная и город Могилев Подольский, крупный железнодорожный узел на Днестре, форсировали реку Днестр и, продолжая наступление, войска фронта освободили города: Первомайск, Бельцы и вышли на государственную границу на р. Прут.

В апреле 1944 года, форсировав р. Прут, войска фронта вторглись в Румынию и овладели городами: Дорохой, Баташани, с боями заняли более 150 населенных пунктов и форсировали р. Серет.

В мае 1944 года назначен командующим войсками 1-го Украинского фронта.

В июле войска фронта проводят Львовскую операцию, освобождают Западную Украину и в августе форсируют р. Висла в районе Сандомира, расширяют захваченный плацдарм и овладевают городом Сандомир.

12 января 1945 года войска фронта на-

чали Силезскую операцию, в ходе наступления овладели городами: Кельце, Ченстохов, Краков и другими, вторглись в пределы немецкой Силезии и вышли на р. Одер.

Продолжая наступление, войска фронта овладели Домбровским угольным бассейном, Верхней Силезией и форсировали р. Одер, а потом р. Нейсе, проводя ряд частных операций, так, например: окружение Оппельской группировки, операция в Карпатах по овладению Дуклинским перевалом в Чехословакии.

16 апреля началась Берлинская операция. Войска 1-го Украинского фронта в ходе Берлинской операции совместно с 1-м Белорусским фронтом окружили и уничтожили крупную группировку немцев юго-восточнее Берлина, а 2 мая 1945 года совместно с войсками 1-го Белорусского фронта овладели городом Берлин.

6 мая 1945 года был взят город Дрезден, а 7 мая — город и крепость Бреслау.

Войска фронта провели завершающую операцию в Отечественной войне по разгрому группы Шернера, засевшего в Чехословакии, и 9 мая 1945 года была освобождена столица Чехословакии — город Прага.

В конце мая 1945 года назначен главным командующим Центральной группой войск, а в июне 1946 года — главнокомандующим Сухопутными войсками Вооруженных Сил Союза ССР.

Репрессированных Советской властью родственников нет. За границей родственников нет. Жена происходит из крестьянской семьи, отец и мать колхозники, братья работают на железной дороге. За границей родственников у жены нет.

Член партии с 1918 года. В оппозициях, антипартийных группировках не состоял. Партвзысканиям не подвергался.

Принимал активное участие в борьбе против троцкистско-бухаринских врагов народа, агентов германо-японского фашизма, особенно на Украине в 1923 г[оду] против бандита Примакова и др. В 17-й дивизии — против троцкистов и в очищении от враждебных элементов дивизий, которыми я командовал.

За период нахождения в партии избирался в члены райкомов, бюро обкомов, Губкомов, бюро Крайкома, г. Ворошилова, г. Владивостока, г. Горького, г. Минска, Речицы и др. Был делегатом X съезда ВКП(б), XIII съезда ВКП(б), XIV партконференции ВКП(б), XVIII съезда ВКП(б). На XVIII съезде ВКП(б) избран кандидатом в члены ЦК ВКП(б).

Был членом Исполкомов Советов уездных, губернских и краевых.

Был членом ВЦИК с 1931-го по 1934 год, делегатом целого ряда съездов Советов. Депутат Верховного Совета СССР первого и второго созывов.

**Маршал Советского Союза
И. КОНЕВ**

31 октября 1947 года.

О ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ СССР накануне Великой Отечественной войны

(НЕИЗВЕСТНЫЕ ДОКУМЕНТЫ)

В. С. КОЖУРИН,
кандидат исторических наук

ПОЯВЛЕНИЕ В ПЕЧАТИ новых данных, официальных и неофициальных, о демографических потерях СССР в годы Великой Отечественной войны отнюдь не снизило общественный и научный интерес к этой чрезвычайно важной проблеме. Напротив, он постоянно возрастает. Люди хотят знать правду о войне, хотят знать цену нашей победы. Как известно, после окончания войны потери советского народа определялись цифрами до 20 млн. человек. В тринадцатом номере «Аргументов и фактов» за 1990 год приводятся расчеты И. А. Курганова, на основании которых автор делает вывод о том, что людские потери СССР в войне составляют 44,0 млн. человек. Мы не ставим перед собой задачу дать подробный анализ как самой этой цифры, так и методики расчета, примененной автором, которая уже давно получила аргументированную критическую оценку в зарубежной демографической науке. «Эти ошибки, конечно, весьма поучительны, — пишет, например, о методике перспективного прогнозирования динамики численности населения, предложенной С. Г. Струмилина, которой воспользовался И. А. Курганов, известный западный демограф Д. Вересов, — т. к. свидетельствуют об опасности использования в перспективных исчислениях каких бы то ни было неизменных показателей естественного движения населения какой бы то ни было страны, особенно же страны, переживающей чрезвычайно бурный период своей истории. Однако ошибки С. Г. Струмилина поучительны и важны не только с теоретической, но и с практической точки зрения, ибо благодаря им возникает

одна из возможностей косвенного определения демографических потерь, вызванных действием экстремальных факторов, под напором которых рухнули установленные по всем правилам абстрактной теории «нормы рождаемости и смертности». Некоторые исследователи воспользовались этой возможностью, и именно так до недавнего времени за рубежом оценивались потери населения СССР в период, охваченный рассмотренным прогнозом. «Кстати сказать, — подчеркивает Д. Вересов, — критическая оценка прогноза С. Г. Струмилина позволяет убедиться в порочности методики И. А. Курганова (1964, 1977) и А. Я. Боярского (1985), который подобным образом определял отсроченные демографические последствия второй мировой войны»¹. Поэтому публикация расчетов И. А. Курганова без обстоятельного научного анализа их методики лишь вводит в заблуждение многомиллионную читательскую аудиторию популярного еженедельника, вызывает усиление недоверия (и часто справедливого!) к официальным данным. Единственный путь состоит в глубокой и длительной научной проработке всего комплекса проблем, связанных с оценкой потерь советского народа в Великой Отечественной войне. Именно эту цель и преследовало, например, создание из представителей Академии наук СССР, Госкомстата СССР и Министерства обороны СССР временного научного коллектива для решения этой сложнейшей задачи. «Однако и эта оценка пока не может быть окончательной, — замечает профессор Л. Л. Рыбаковский, — так как исследователи в процессе работы встретились с немалыми трудностями. В частности, слабо использованы архивные

¹ Вересов Д. Историческая демография СССР. — Vermont, 1987. — С. 115—116.

материалы из-за ограниченного доступа к ним»².

Принимая все это во внимание, мы полагаем, большой интерес, прежде всего научной общественности, могут вызвать новые данные о численности населения СССР накануне Великой Отечественной войны, обнаруженные автором в фонде Президиума Верховного Совета СССР, хранящемся в Центральном государственном архиве Октябрьской революции СССР.

Вопрос о численности населения СССР накануне войны — один из наиболее важных при оценке потерь в годы войны. Как правило, исследователи ориентируются на материалы переписи населения СССР, проведенной перед войной в январе 1939 года. Однако она не охватывала территорий, вошедших позже в состав Советского Союза, где проживало свыше 21 млн. человек. Высказываются сомнения и в точной научной достоверности данных переписи. Численность населения страны в 1940 году в послевоенный период оценивалась по-разному. Так, в официальном издании ЦСУ СССР «Народное хозяйство СССР» (М., 1956) сообщалось, что население СССР в 1940 году составляло 191,7 млн. человек. В издании «Народное хозяйство СССР в 1962 г.» (М., 1963) приведена другая цифра — 194,1 млн. Это сразу увеличивало потери советского народа в годы войны на 2,4 млн. человек. Непосредственно к началу войны, к середине 1941 года, численность населения СССР, по оценке И. А. Курганова, составляла 197,1 млн. человек, Д. Вересова — 197,5 млн³. Заметим, что советские исследователи, как правило, ограничиваются официальными данными о численности населения страны на начало 1940 года, приводя цифру 194,1 млн. человек. По расчетам Л. Л. Рыбаковского, выполненным на основе опубликованных ЦСУ СССР данных, население СССР на 1 января 1941 года составляло 196,7 млн. человек.

Итак, в документах сектора административно-территориального деления информационно-статистического отдела Президиума Верховного Совета СССР нами обнаружены материалы, связанные с оценкой ЦСУ СССР численности населения СССР накануне войны и проливающие новый свет на эту проблему. Особенно важен вопрос об их происхождении. 28 апреля 1941 года в адрес заместителя начальника ЦСУ СССР И. Малышева заведующим информационно-статистическим отделом Президиума Верховного Совета СССР П. Тумановым было направлено письмо следующего содержания: «По поручению секретаря Президиума Верховного Совета СССР тов. Горкина и в соответствии с нашей договоренностью по телефону прошу Вас выслать нам для служебного пользования данные переписи населения в разрезе республик и областей (общая численность населения и отдельно сельского и городского).

Кроме того, просим прислать расчетные данные о населении на декабрь 1941 г.⁴ также в разрезе республик и областей».

Таким образом, можно констатировать, что Президиум Верховного Совета СССР дал официальное поручение ЦСУ СССР подготовить данные о численности и движении населения страны за период 1939—1941 гг. К сожалению, отсутствуют документы, позволяющие раскрыть цель такого поручения. Можно высказать предположение о его связи с подготовкой к началу войны с фашистской Германией в 1942 году, выводом, к которому все более склонялся Сталин весной 1941 года. С уверенностью, однако, можно говорить лишь о срочности и важности поручения. Об этом свидетельствует и ссылка на предшествующую телефонную договоренность, и содержание очередного письма П. Туманова от 11 июня 1941 года уже в адрес начальника ЦСУ СССР В. Н. Старовского. В письме говорится: «Просим ускорить присылку данных о численности населения в разрезе республик и областей, запрошенных нами письмом от 28 апреля с/г за № 842».

16 июня 1941 года, т. е. за шесть дней до начала войны, данные, подготовленные ЦСУ СССР по заданию Президиума Верховного Совета СССР, были отправлены адресату. Сопроводительное письмо было подписано и. о. начальника отдела демографии ЦСУ СССР П. Ильиным. «Направляем Вам, — говорилось в письме, — данные о численности населения СССР в новых границах на 1 января 1940 г. в областном разрезе на 1 января 1941 г. по союзным республикам (по предварительным исчислениям)». Данные о численности населения страны по переписи 1939 года были отправлены ранее.

В течение по меньшей мере полутора месяцев в непосредственно предвоенной обстановке отдел демографии ЦСУ СССР готовил эти документы. О тщательности их подготовки свидетельствуют содержащиеся в примечаниях к ряду документов ссылки на применение при исчислениях различных вариантов расчета. Следует вместе с тем обратить внимание на предварительный характер полученных данных. Абсолютизировать их, конечно, нельзя. С другой стороны, принимая во внимание «гибкость» официальных данных о численности населения в рассматриваемый период при общей тенденции к ее увеличению, а также, учитывая характер их происхождения, думается, именно они ближе к истине (а заодно, кстати, и к оценкам западных специалистов).

Каждый из документов существенно расширяет наше знание об общей демографической обстановке в стране накануне Великой Отечественной войны. Так, документ № 1 (нумерация документов наша. — В. К.) содержит кроме известных данных

² Рыбаковский Л. Двадцать миллионов или больше? // Политическое образование. — 1989. — № 10. — С. 98.

³ Аргументы и факты. — 1990. — № 13. — С. 7; Вересов Д. Указ. соч. — С. 262.

⁴ Расчетных данных о численности населения на декабрь 1941 г. в архиве не обнаружено. По-видимому, к началу Великой Отечественной войны их разработка еще не была завершена.

переписи о численности населения страны в январе 1939 года сведения о количестве жителей каждой союзной республики на 1 сентября 1940 года без учета их естественного прироста и механического движения, т. е. позволяет оценить влияние на демографическую обстановку в ряде союзных республик такого фактора, как изменение границ СССР и союзных республик, включение в его состав новых территорий. Обращает на себя внимание тот факт, что если численность населения Украины увеличилась таким образом на 8,8 млн., Белоруссии — на 4,6 млн. человек, то Российской Федерации сократилась почти на 470 тыс. человек.

Значительный научный интерес представляют данные документа № 2 о численности населения в разрезе республик, краев и областей на 1 января 1940 года. Обращает на себя внимание показатель общей численности населения страны; он составил 195,9 млн. человек. Это на 1,8 млн. человек больше данных, приводимых современной официальной статистикой. Выше официальных данных численность населения большинства союзных республик. Но это характерно не для всех республик. Так, ниже официальных данных показатели общей численности населения по Украинской ССР, Узбекской ССР, Грузинской ССР, Азербайджанской ССР, Молдавской ССР, Таджикской ССР, Туркменской ССР⁵. Следует, однако, при этом подчеркнуть, что расхождения в данных о численности на-

селения по Грузинской ССР, Азербайджанской ССР, Таджикской ССР и Туркменской ССР весьма незначительны — в пределах нескольких тысяч человек. Впервые столь полно и обстоятельно приводятся данные о распределении городского и сельского населения по республикам, краям и областям на 1 января 1940 года.

Наконец, документ № 3 содержит предварительные исчисления численности населения СССР по союзным республикам на 1 января 1941 года. Как видно из таблицы, общая численность населения страны в то время оценивалась в 198,7 млн. человек⁶. За год, с 1 января 1940 по 1 января 1941 года, естественный прирост населения составил 2,8 млн. человек. Экстраполируя темп прироста населения СССР в 1940 году на первую половину 1941-го, общую численность населения страны к началу Великой Отечественной войны мы оцениваем в 200,1 млн. человек. Этот показатель дает реальную научную основу для выводов о действительных потерях советского народа в годы Великой Отечественной войны.

Документы № 2 и 3, данные из которых приводятся нами ниже, завизированы старшим экономистом Родиной⁷ и и. о. начальника отдела демографии ЦСУ СССР П. Ильиным и помечены 14 июня 1941 года.

⁵ По расчетам Л. Рыбаковского, численность населения СССР на 1 января 1941 г. достигала 196,7 млн. человек (Указ. соч. — с. 97.)

⁷ В документах подпись неразборчива. Возможно, Фади́на или Фе́дина.

Документ 1

Справка о численности населения СССР *

Название союзной республики	Число жителей на январь 1939 г., тыс. человек	Число жителей на 1.IX.1940 г. без учета естественного прироста и механического движения, тыс. человек	Размер изменения
РСФСР	109 278,6	108 809,5	— 469,1
Украинская ССР	30 960,2	39 769,6	+ 8809,4
Белорусская ССР	5 568,0	10 239,4	+ 4671,4
Азербайджанская ССР	3 209,7	3 209,7	
Грузинская ССР	3 542,3	3 542,3	
Армянская ССР	1 281,6	1 281,6	
Туркменская ССР	1 254,0	1 254,0	
Узбекская ССР	6 282,5	6 282,5	
Таджикская ССР	1 485,1	1 485,1	
Казахская ССР	6 145,9	6 145,9	
Киргизская ССР	1 459,3	1 459,3	
Карело-Финская ССР	—	500,0	
Молдавская ССР	—	2 256,0	
Литовская ССР	—	2 938,3	
Латвийская ССР	—	1 951,2	
Эстонская ССР	—	1 126,4	
Всего по СССР	170 467,2	192 250,8	+ 21 783,6

* Названия таблиц приводятся по оригиналу. В графе отсутствуют данные по Карело-Финской ССР, Молдавской ССР, Литовской ССР, Латвийской ССР, Эстонской ССР. Суммарный показатель по графе приводится, однако, с учетом этих данных.

Численность населения СССР на 1 января 1940 года
(предварительное исчисление)

Республики, края, области	Все население, тыс. человек	Городское	Сельское
1	2	3	4
СССР	195 954,3	63 446,7	132 507,6
РСФСР	110 491,2	38 298,1	72 193,1
Алтайский край	2 540,6	447,6	2 093,0
Краснодарский край	3 236,6	812,7	2 423,9
Красноярский край	2 011,2	626,1	1 385,1
Орджоникидзевский край	1 976,5	428,4	1 548,1
Приморский край	939,3	502,8	436,5
Хабаровский край	1 538,0	766,3	771,7
Архангельская область	1 235,3	448,8	786,5
Вологодская область	1 671,5	289,1	1 382,4
Воронежская область	3 539,8	706,3	2 833,5
Горьковская область	3 919,8	1 286,7	2 633,1
Ивановская область	2 706,2	1 201,4	1 504,8
Иркутская область	1 351,8	616,1	735,7
Калининская область	3 221,2	730,6	2 490,6
Кировская область	2 261,8	348,3	1 913,5
Куйбышевская область	2 754,5	812,6	1 941,9
Курская область	3 117,5	321,6	2 795,9
Ленинградская область	3 504,1	1 148,2	2 355,9
г. Ленинград	2 919,7	2 919,7	—
Московская область	4 970,4	2 284,5	2 685,9
г. Москва	4 329,0	4 329,0	—
Мурманская область	301,4	251,0	50,4
Новосибирская область	4 115,5	1 748,0	2 367,5
Омская область	2 441,2	534,7	1 906,5
Орловская область	3 538,3	716,4	2 821,9
Пензенская область	1 700,9	301,5	1 399,4
Молотовская область	2 156,2	868,9	1 287,3
Ростовская область	2 937,6	1 292,3	1 645,3
Рязанская область	2 229,2	227,7	2 001,5
Саратовская область	1 810,6	697,8	1 112,8
Свердловская область	2 558,1	1 528,1	1 030,0
Смоленская область	2 686,8	469,3	2 217,5
Сталинградская область	2 325,9	922,5	1 403,4
Тамбовская область	1 846,7	283,7	1 563,0
Тульская область	2 086,6	750,7	1 335,9
Челябинская область	2 880,4	1 237,5	1 642,9
Читинская область	1 186,0	538,0	648,0
Чкаловская область	1 707,4	460,5	1 246,9
Ярославская область	2 312,9	825,0	1 487,9
Башкирская АССР	3 228,7	573,3	2 655,4
Бурят-Монгольская АССР	552,8	170,4	382,4
АССР			
Дагестанская АССР	954,4	214,5	739,9
Кабардино-Балкарская АССР	367,9	95,1	272,8
АССР			
Калмыцкая АССР	226,6	37,2	189,4
Коми АССР	322,9	29,6	293,3
Крымская АССР	1 155,4	613,1	542,3
Марийская АССР	586,7	79,7	507,0
Мордовская АССР	1 172,2	82,4	1 089,8
Немцев Поволжья АССР	618,9	132,2	486,7

1	2	3	4
Северо-Осетинская АССР	340,1	161,2	178,9
Татарская АССР	2 942,1	637,8	2 304,3
Удмуртская АССР	1 243,3	334,5	908,8
Чечено-Ингушская АССР	712,2	202,8	509,4
Чувашская АССР	1 086,9	142,3	944,6
Якутская АССР	413,6	111,6	302,0
Украинская ССР	40 888,5	13 446,2	27 442,3
Винницкая область	2 384,0	273,9	2 110,1
Волинская область	1 012,8	144,8	868,0
Ворошиловградская область	1 938,4	1 304,7	633,7
Днепропетровская область	2 311,1	1 222,1	1 089,0
Дрогобычская область	1 268,2	317,8	950,4
Житомирская область	1 716,3	352,6	1 363,7
Запорожская область	1 623,7	574,8	1 048,9
Измаильская область	627,7	98,4	529,3
Каменец-Подольская область	1 762,2	208,2	1 554,0
Киевская область	3 661,6	1 302,0	2 359,6
Кировоградская область	1 195,0	227,4	967,6
Львовская область	1 531,5	524,1	1 007,4
Николаевская область	1 126,0	339,9	786,1
Одесская область	1 999,8	743,6	1 266,2
Полтавская область	2 241,2	425,9	1 815,3
Ровенская область	1 200,9	168,1	1 032,8
Сталинская область	3 232,2	2 547,4	684,8
Станиславская область	1 436,8	264,6	1 172,2
Сумская область	1 724,3	327,1	1 397,2
Тарнопольская область	1 549,8	244,6	1 305,2
Харьковская область	2 610,3	1 376,2	1 234,1
Черниговская область	1 798,3	289,6	1 508,7
Черновицкая область	936,4	168,4	768,0
Белорусская ССР	10 472,3	2 297,4	8 174,9
Барановичская область	1 245,8	174,2	1 071,6
Белостокская область	1 348,3	425,4	922,9
Брестская область	775,8	117,6	658,2
Вилейская область	924,3	70,7	853,6
Витебская область	1 305,1	359,1	946,0
Гомельская область	920,8	259,2	661,6
Минская область	1 332,5	404,3	928,2
Могилевская область	1 412,8	326,5	1 084,3
Пинская область	523,8	83,0	440,8
Полесская область	683,1	77,4	605,7
Азербайджанская ССР	3 271,8	1 208,5	2 063,3
Грузинская ССР	3 608,4	1 103,0	2 505,4
Армянская ССР	1 319,8	376,9	942,9
Туркменская ССР	1 298,5	449,0	849,5
Ашхабадская область	382,5	185,6	196,9
Красноводская область	89,9	64,5	25,4
Марыйская область	299,6	80,4	219,2
Ташаузская область	262,0	28,2	233,8
Чарджоуская область	264,5	90,3	174,2
Узбекская ССР	6 468,4	1 580,7	4 887,7
Кара-Калпакская АССР	479,9	65,8	414,1

1	2	3	4
Бухарская область	1 281,2	169,0	1 112,2
Самаркандская область	1 050,0	214,8	835,2
Ташкентская область	1 294,8	688,4	606,4
Ферганская область	2 012,3	401,3	1 611,0
Хорезмская область	350,2	41,4	308,8
Таджикская ССР	1 522,6	291,7	1 230,9
Гармская область	180,3	1,4	178,9
Кулябская область	215,2	9,9	205,3
Леннабадская область	528,4	134,8	393,6
Сталинабадская область	544,3	141,2	403,1
Горно-Бадахшанская АО	54,4	4,4	50,0
Казахская ССР	6 202,6	1 847,5	4 355,1
Киргизская ССР	1 527,6	335,3	1 192,3
Джелал-Абадская область	271,9	37,6	234,3
Иссык-Кульская область	180,0	30,0	150,0
Ошская область	439,0	99,5	339,5
Тянь-Шаньская область	130,5	6,2	124,3
Фрунзенская область	506,2	162,0	344,2
Карело-Финская ССР	477,8	155,8	322,0
Молдавская ССР	2 406,8	335,8	2 071,0
Литовская ССР	2 925,0	675,2	2 249,8
Латвийская ССР	1 951,0	673,6	1 277,4
Эстонская ССР	1 122,0	372,0	750,0

Примечание. Исчисление населения — предварительное. По Хабаровскому краю второй вариант расчета дает численность населения 1 610,6 тыс. По Молдавской ССР второй вариант расчета дает численность населения 2 515,7 тыс. человек. Данные о численности населения проверяются областными статуправлениями и будут уточняться. Численность населения дана в новых границах.

Документ № 3

Численность населения на 1 января 1941 года по СССР (предварительное исчисление)

Республики	Все население, тыс. человек	Городское	Сельское	В процентах ко всему населению **	
				городское население	сельское население
СССР	198 712,7	65 125,5	133 587,2	32,77	67,23
РСФСР	111 708,0	39 136,9	72 571,1	35,03	64,97
Украинская ССР	41 389,6	13 793,5	27 596,1	33,33	66,67
Белорусская ССР	10 425,1	2 314,5	8 110,6	22,20	77,80
Азербайджанская ССР	3 318,5	1 229,2	2 089,3	37,04	62,96
Грузинская ССР	3 695,4	1 146,6	2 548,8	31,02	68,98
Армянская ССР	1 363,4	394,7	968,7	28,95	71,05
Туркменская ССР	1 322,8	459,1	863,7	34,70	65,30
Узбекская ССР	6 639,9	1 658,8	4 981,1	24,98	75,02
Таджикская ССР	1 566,0	331,9	1 234,1	21,19	78,81
Казахская ССР	6 338,1	1 943,4	4 394,7	30,66	69,34
Киргизская ССР	1 594,3	387,5	1 206,8	24,30	75,70
Карело-Финская ССР	695,3	258,0	437,3	37,10	62,90
Молдавская ССР	2 540,1	341,6	2 198,5	13,45	86,55
Литовская ССР	3 033,4	690,4	2 343,0	22,76	77,24
Латвийская ССР	1 960,8	677,0	1 283,8	34,52	65,48
Эстонская ССР	1 122,0	362,4	759,6	32,30	67,70

** Подсчитано автором.

АВИАЦИОННЫЙ

«Уважаемая редакция, — пишет наш постоянный читатель И. Н. Кульбака из Владивостока, — с интересом прочитал публикацию в № 6 «ВИЖа» за 1990 год о ленд-лизе. Я давно занимаюсь изучением вопросов, связанных с советской авиацией в годы минувшей войны. Как мне представляется, поставки авиационной техники по ленд-лизу явились весьма весомым вкладом в дело достижения победы над фашистской Германией. Но в советской исторической литературе по данному вопросу существует большое разкочтение. В этой связи хочу обратиться к вам с просьбой подробнее рассказать об авиационном ленд-лизе, типах поставленных нам самолетов, дать их тактико-технические характеристики в сравнении с советскими и немецкими боевыми машинами».

Ответить на поставленные вопросы мы попросили участника Великой Отечественной войны генерал-майора авиации Игоря Петровича Лебедева, который после Сталинградской битвы был послан для работы в Правительственную закупочную комиссию СССР в США и на авиазаводе в г. Оклахома Сити принимал бомбардировщики А-20 «Бостон». Беседу с ним провел редактор «Военно-исторического журнала» капитан 2 ранга В. Ф. Патрушев.

ЛЕНД-ЛИЗ

Игорь Петрович, не секрет, что долгое время вопрос о поставках по ленд-лизу оставался в тени, истинные данные о размерах этой помощи со стороны нашего союзника в войне умышленно искажались. Каковы, по вашему мнению, показатели поставок авиационной техники из США?

Действительно, после Великой Отечественной войны создавалось мнение, что поставки самолетов были незначительными, боевые характеристики машин слабые и вообще, мол, ленд-лиз играл незначительную роль в обеспечении Советских ВВС боевой техникой. На самом же деле поставки по ленд-лизу составляли от выпуска отечественной промышленности по фронтовым бомбардировщикам 20 проц., а по фронтовым истребителям — 16—23 проц. В СССР поставлялись фронтовые бомбардировщики А-20 «Бостон» и В-25 «Митчелл», фронтовые истребители Р-40 «Томагук» и «Кн-тихаук», Р-39 «Аэрокобра», Р-63 «Кингкобра», Р-47 «Тандерболт», «Харрикейн» и «Спитфайер», летающие лодки «Каталина» и военнотранспортные самолеты С-47 и С-46. В табл. 1 дан объем поставок в период с 1941 по 1945 год. Видно, что

76 проц. общего количества самолетов, направленных в нашу страну, составляли истребители. Основная масса авиатехники поступала с 1943 по 1944 год, т. е. после перелома в войне, когда советская военная промышленность уже наладила выпуск современных отечественных самолетов.

Каким образом американские самолеты доставлялись на территорию Советского Союза?

Перегонка самолетов осуществлялась вначале через Иран (г. Абадан), куда они поступали в разобранном виде на судах, которые обходили Африку, а с открытием так называемой «Северной трассы» — через Аляску (г. Фербенкс). Кроме того, перевозка морем шла через Мурманск, Архангельск и Владивосток.

В № 9 нашего журнала за 1990 год редакция уже рассказывала читателям о «героях люфтваффе». Сегодня хотелось бы поговорить о качественном состоянии самолетного парка советской авиации в сравнении с аналогичными парками боевых машин США и Германии. Каково ваше мнение по данному вопросу?

Война застала нашу авиацию в

Поставки по ленд-лизу в СССР самолетов 1941—1945 гг. *

Типы самолетов	Поставки по годам ВОВ					
	1941	1942	1943	1944	1945	Итого
Бомбардировщики:						
А-20 «Бостон»	—	667	1 360	743	1	2 771
В-25 «Митчел»	5	108	211	397	140	861
Итого бомбардировщиков	5	775	1 571	1 140	141	3 632
Истребители:						
Р-40 «Томагавк»	230	17	—	—	—	247
«Китихаук»	15	487	939	446	—	1 887
Р-39 «Аэрокобра»	1	192	2 627	2 127	5	4 952
Р-63 «Кингкобра»	—	—	—	831	1 569	2 400
Р-47 «Гандерболт»	—	—	—	190	5	195
Итого истребителей	246	696	3 566	3 594	1 579	9 681
Прочие типы	5	14	183	273	338	813
Итого самолетов из США	256	1 485	5 320	5 007	2 058	14 126

* Архив Главного штаба ВВС, д. 103, лл. 1—22, 39—40.

тот момент, когда перевооружение на самолеты, соответствующие по боевым качествам немецким машинам, еще только начиналось. Поэтому советская авиационная техника на первом этапе войны по своим показателям значительно уступала немецкой и американской. Уже в ходе боев, когда наша промышленность освоила выпуск боевых машин нового поколения, советские самолеты не только не уступали, а зачастую и превосходили по характеристикам аналогичные зарубежные образцы. Сравнительные тактико-технические данные авиационной техники приведены в табл. 2. Судя по показателям таблицы, фронтовые боевые самолеты, поступавшие по ленд-лизу, по своим тактико-техническим характеристикам в основном соответствовали требованиям времени и не уступали аналогичным образцам самолетов люфтваффе. Фронтовые бомбардировщики США имели преимущества в бомбовой нагрузке и дальности полета, но несколько уступали немецким машинам в скорости. Американские

фронтовые истребители имели большую дальность полета, соответственно больший, чем у немецких истребителей, запас горючего и, естественно, больший взлетный вес, в связи с этим они были тяжелее последних и уступали им в маневренности.

Удельный вес иностранных самолетов в боевом составе советской фронтовой авиации, действовавшей на всех фронтах, колебался от 1,4 проц. (25 истребителей в конце 1941 г.) до 11,2 проц. (в начале 1945 г. насчитывалось 1566 боевых самолетов иностранного производства, из которых 560 — бомбардировщики, а 1006 — истребители).

Завершая разговор, хочется сказать, что авиационный ленд-лиз сыграл существенную роль в боевых действиях нашей авиации на фронтах Великой Отечественной войны, не говоря о той моральной поддержке, которую ощущали советские воины, видя, что и американцы участвуют в нашей борьбе против фашизма.

КАК В ПОЛЬШЕ ПЕРЕПИСЫВАЮТ ИСТОРИЮ

ЖУРНАЛ «Войсковы пшегловд хисторычны» («Военно-историческое обозрение»), орган Министерства обороны Польши и Института военной истории, является одним из крупнейших польских журналов, посвященных исторической проблематике. Выходит он четыре раза в год объемом до четырехсот и более страниц и отражает весь спектр вопросов, связанных как с героической борьбой польского народа против немецко-фашистских оккупантов; так и с проблемами истории второй мировой войны в целом. Журнал публикует также статьи и материалы, касающиеся военной истории периода между двумя мировыми войнами. О его значении свидетельствует хотя бы тот факт, что еще в 1957 году специальным распоряжением Министерства просвещения он был рекомендован в качестве вспомогательного пособия для учителей средних школ Польши.

В журнале печатаются известные польские историки, публикуют свои воспоминания участники войны. Широко представлены также критические заметки по поводу отдельных изданий, рецензии, письма читателей. Нередко страницы издания превращаются в дискуссионную трибуну. Много отводится места документальным материалам из различных архивов, причем не только польских.

В 1989 году, например, в первом номере журнала были опубликованы материалы из архива французского министерства иностранных дел об эвакуации из Румынии польских солдат и офицеров, интернированных там в 1939 году¹. Во втором номере помещены выдержки из отчета командующего 2-й танковой армией генерал-майора А. Радзиевского о битве под Варшавой, хранящегося в Центральном архиве Министерства обороны СССР².

В третьем номере можно ознакомиться с интересным документом из Военного архива в Венсене (Франция) под названием «Польская кампания», подготовленным осенью 1939 года вторым бюро французского Генерального штаба и содержащим оценку состояния сторон и хода военных действий на польско-германском фронте в сентябре 1939 года³.

В 1989 году журнал поместил также немало статей польских историков. Остановимся на двух из них, представляющих, думается, интерес и для советского читателя.

В первом номере журнала напечатана статья Т. Савицкого под названием «Могла ли Красная Армия спасти Варшавское восстание»⁴. Прежде чем изложить позицию польского историка по этому вопросу и выводы, к которым он приходит, хотелось бы кратко напомнить суть проблемы.

Восстание в оккупированной немцами Варшаве началось 1 августа 1944 года по призыву Армии Крайовой (АК) — военной организации, подчинявшейся польскому эмигрантскому правительству в Лондоне. В третьем томе изданного в Лондоне сборника «Польские вооруженные силы во второй мировой войне» на с. 657—658 опубликован документ из архивных материалов АК, проливающий свет на причины принятого руководством этой организации решения. В нем говорится о состоявшемся в оккупированной столице Польши совещании, на котором «было признано, что Варшава должна быть освобождена... польским солдатом, вступающие в Варшаву советские войска должны найти ее в польских руках и быть поставлены перед фактом присутствия польских гражданских и военных властей как законных хозяев столицы республики».

Восстание было жестоко подавлено немцами, а массированные бомбардировки, сопровождавшие проведение карательных опе-

¹ Wojskowy przegląd historyczny. — 1989. — № 1. — S. 223—231.

² Ibid. — № 2. — S. 253—268.

³ Ibid. — № 3. — S. 428—439.

⁴ Ibid. — № 4. — S. 289—302.

раций против жителей и участников восстания, привели практически к уничтожению города. Тот факт, что советские войска в этот период находились неподалеку от сражавшейся Варшавы, дал повод к началу шумной кампании и обвинениям советского руководства в том, что оно якобы преднамеренно не спешило на помощь польской столице. Итак, могла ли Красная Армия помочь Варшавскому восстанию?

При ответе на этот вопрос, считает польский историк, следует прежде всего обратить внимание на оперативную обстановку, создавшуюся на советско-германском фронте в период восстания. В июле—августе 1944 года прикрывавшая подступы к Варшаве группа армий «Центр» не только возместила потери, понесенные перед этим в Белоруссии, но и усилиями нового командования превзошла свою первоначальную численность. Вместо 42 дивизий она имела уже 62, в том числе 10 танковых. Назначенный незадолго до этого главнокомандующим фельдмаршал Модель, выполняя приказ Гитлера «удержать столицу Польши любой ценой», сконцентрировал на варшавском направлении мощные силы.

Дополнительным фактором, повлиявшим на расстановку сил в неблагоприятном для позиции советской стороны отношении, Т. Савицкий считает изменение Сталиным 21 июля 1944 года направления главного удара войск левого крыла 1-го Белорусского фронта, который был направлен на Люблин, а не на Седльце, как предполагалось ранее. В результате Люблин был полностью освобожден уже 24 июля, однако оборона 2-й немецкой армии не была сломлена, дорога на Варшаву продолжала оставаться закрытой, а силы 1-го Белорусского фронта оказались распыленными и встречали все более ожесточенное сопротивление сил вермахта. К этому следует добавить, пишет польский историк, что, когда 2-я советская танковая армия готовила смелый рейд на Варшаву, в Москве не ожидали, что он закончится неудачей. Из состава 1-го Белорусского фронта были изъяты 61-я армия генерала Белова и 28-я армия генерала Лучинского, которые предполагалось перебросить на другие участки, с тем чтобы в соответствии со стратегическими планами советского командования расширить наступление на флангах и, завершив освобождение Эстонии, Латвии и Литвы, сосредоточить силы на южном направлении и вступить на Балканы.

Все, что потом произошло на варшавском направлении, явилось результатом вышеизложенных событий, считает польский историк. В этот период, пишет он, немецкую администрацию города охватила паника перед приближавшимися советскими войсками, и руководство АК, решив воспользоваться моментом, приняло решение о начале восстания. Сведения об этом были получены немцами, и генерал Форманн выделил значительные силы «для подавления восстания в зародыше».

Между тем 2-я армия генерала Радзиевского, потеряв на подступах к предместью Варшавы — Праге серьезную неудачу, 1 августа была вынуждена занять оборону. В это время в Москве находился

премьер эмигрантского правительства Ст. Миколайчик. В разговоре с ним Сталин, информированный уже о трудном положении советских армий на варшавском направлении, высказал предположение о том, что восстание потерпит поражение. В таком же духе 5 августа 1944 года Сталин ответил на телеграмму Черчилля, подчеркнув, что не представляет себе, как силы АК могут освободить Варшаву, «для обороны которой немцы выставили четыре танковые дивизии, в том числе дивизию «Герман Геринг»⁵.

В затребованной Сталиным информации, которую подготовили маршалы Рокоссовский и Жуков, говорилось, что в создавшихся условиях советские войска смогут начать действия по освобождению Варшавы только в начале сентября, перегруппировав перед этим свои силы и проведя подготовительные операции. Таким образом, пишет автор, Сталин утвердился во мнении, что восстание потерпит поражение до того, как части Советской Армии смогут подойти вплотную к городу.

В соответствии с оперативными планами переброшенные на варшавское направление 47-я и 70-я советские армии, усиленные 8-м танковым корпусом, 10 августа начали наступление. Одновременно наступление велось на большей части советско-германского фронта, от Балтики до Карпат, что не позволило немецкому командованию перебросить в восставший город силы вермахта, и восстание продолжалось.

Параллельно шли бои в городе. Благодаря им был блокирован важный центр коммуникаций, что несколько облегчило положение советских войск. Таким образом, указывает польский историк, Варшава стала частью ведущейся стратегической битвы. Однако, считает автор, руководство АК не поняло создавшейся ситуации. Ожидавшееся им советское наступление на Варшаву не состоялось, и 5 августа, когда 2-я советская танковая армия вела тяжелые бои на подступах к предместью Варшавы — Праге с 39-м и 4-м танковыми корпусами вермахта, в Лондон из борющегося города полетела телеграмма. В ней руководство АК обвиняло Красную Армию в том, что она якобы специально не предпринимает ничего для того, чтобы занять столицу, в то время как «немцы уже второй день усиленно бомбардируют город с самолетов». Это, по мнению Т. Савицкого, имело фатальные последствия. Текст телеграммы попал на страницы польских эмигрантских, а затем английских газет, в прессу нейтральных стран. Версию подхватила и всячески стала раздувать печать гитлеровской Германии, были подключены издававшиеся немцами газеты в оккупированных странах. Автор считает, что эта антисоветская кампания повлияла на позицию Сталина и что если во время пребывания Миколайчика в Москве он

⁵ Т. Савицкий указывает, что германское командование сконцентрировало на юго-восток от предместья Варшавы — Праги два танковых корпуса. В их составе находилось пять танковых дивизий: 4-я, 19-я, 3-я СС «Тотенкопф», 5-я СС «Викинг» и «Герман Геринг». Три последние составляли элиту танковых сил вермахта (с. 291).

был склонен оказать помощь восстанию, то после кампании в прессе 16 августа писал в телеграмме Черчиллю, что варшавская акция является авантюрой, стоившей больших жертв населению, и что советское командование не может брать на себя за нее ответственность.

Тем не менее, приводя доказательства, автор указывает, что Сталин не остановил действия советских войск на варшавском направлении. Авторы, обвиняющие Советскую Армию в бездействии, ссылаются на дневник боевых действий 9-й немецкой армии, где в записи от 21 сентября утверждается, что с 6 августа 1944 года на территории к востоку от Праги не было никаких боев и что якобы советские сообщения об имевших там место сражениях являются выдумкой. Польский историк считает, что эта запись имеет пропагандистскую и политическую подоплеку и не соответствует действительности, так как уже 23 августа 1944 года в том же самом дневнике утверждается, что в период с 18 до 22 августа 1944 года 9-я армия уничтожила 249 советских танков. «Как же могло получиться, — задает вопрос автор, — что боев не было, а противник (т. е. Советская Армия. — В. П.) понес такие потери?» (с. 296). Тот факт, что с 10 августа и до начала ноября на варшавском направлении продолжалось наступление 47-й и 70-й советских армий, а также 8-го танкового корпуса, подтверждают донесения, поступавшие от 2-й и 9-й немецких армий и группы армий «Центр». Полные комплекты этих донесений в виде микрофильмов, указывает автор, хранятся в Институте военной истории и Архиве новых актов в Варшаве. Ответ же на вопрос, почему это наступление было не слишком успешным, отмечает далее польский историк, могут дать лишь советские архивы.

10 сентября 47-я и 70-я советские армии овладели наконец предместьем Варшавы — Прагой. В этот период, пишет Т. Савицкий, отношение советской стороны к восстанию изменилось. Маршал Рокоссовский получил приказ оказать восставшим всю возможную помощь.

Однако, считает Т. Савицкий, подход советских частей непосредственно к городу и превращение последнего в линию обороны позволил немецкому командованию сосредоточить здесь огромные силы, которые можно сравнить с имевшимися в распоряжении фельдмаршала Роммеля во время военных действий в Северной Африке.

В соответствии с пожеланиями польской стороны в освобождении Варшавы должны были принять участие части 1-й армии Войска Польского. Приказ о форсировании Вислы в районе столицы генерал Берлинг получил утром 15 сентября. Однако, пишет автор, части 1-й польской армии слишком долго готовились к переправе и начали ее только на рассвете 16 сентября. В результате они были замечены неприятелем, подверглись массированному обстрелу, и через реку переправился только один пехотный батальон. На следующий день удалось переправить тоже только один батальон. Неудачным оказался и польский

десант в Варшавский район Жolibож, а попытка прийти на помощь восставшим в районе Чернякув закончилась гибелью полка.

Т. Савицкий обращает внимание на то, что в своих мемуарах, опубликованных в 1981 году, генерал Берлинг указывает, будто бы задержка с форсированием Вислы произошла по вине командующего фронтом маршала Рокоссовского, который якобы за спиной Берлинга отдал генералу Галицкому приказ, запрещающий более раннее начало операции. Польский историк выражает сомнение в достоверности заявления Берлинга, указывая, что нигде в архивах не удалось найти никаких следов подобного приказа, ни о чем подобном не упоминает в своих мемуарах и генерал Галицкий. К тому же, отмечает автор, командующий фронтом имел телефонную связь только со штабами армий, а не с командирами дивизий. Несостоятельным, считает польский историк, является и обвинение генералом Берлингом руководства Варшавского восстания в том, что оно не приняло совместных действий с переправлявшимися через Вислу частями 1-й армии Войска Польского. У восставших, отмечает автор, не было связи с частями польской армии, к тому же в это время повстанцы уже не могли оказать никакой реальной помощи.

Неудачные действия 1-й армии Войска Польского, делает вывод автор, перечеркнули последние надежды на спасение восставшей Варшавы. Подавление восстания было уже только делом времени.

Наступление же советских армий на линии Вислы и Нарвы выдохлось, они едва смогли удержать захваченные там плацдармы.

На основании доступных архивных материалов, считает автор, можно заключить, что шанс спасти восставшую Варшаву существовал только в начальный период в случае лобового удара Советской Армии с ходу на город. К сожалению, такие действия успеха не имели. Противник оказался слишком силен и сумел перечеркнуть намерения советских войск. Все последующие попытки достигнуть Варшавы, считает польский историк, уже не могли ничего изменить.

Статья Е. Козловского называется «Последний этап оборонительной войны Польши (17.9—6.10.1939 г.)»⁶.

С середины сентября, пишет автор, военно-политическое положение Польши начало быстро ухудшаться. Этому способствовали дезорганизация оперативного руководства вооруженных сил и разложение административного аппарата. «Третья неделя войны одна на один с немцами выявила со всей очевидностью, что со стратегической точки зрения война проиграна» (с. 191). Польская авиация как единое целое ввиду плохого оснащения, отсутствия топлива, бомб, запасных частей к самолетам перестала действовать. Военный флот на Балтике, кроме подводных лодок, был

⁶ Wojskowy przegląd historyczny. — 1939. — № 3. — S. 191—221.

уничтожен. Тяжелая артиллерия и большая часть легкой перестали существовать. В этих условиях Красная Армия вошла на территорию Западной Белоруссии и Западной Украины.

Е. Козловский довольно подробно останавливается на процессе продвижения Красной Армии. В то же время автор считает, что цели так называемого, как он пишет, освободительного похода Красной Армии можно определить только по доступным воспоминаниям участников и публикациям. Польский историк не считал нужным даже вскользь остановиться на политических, исторических, этнографических, социальных, стратегических и иных аспектах проблемы, без уяснения которых описание им занятия отдельных местностей во многом теряет смысл. Тем более что на с. 203 автор сам отмечает, что вооруженные столкновения между советскими и находившимися на этих территориях польскими частями «были эпизодическими и не принимали значительных размеров». Автор не говорит о том, как белорусское и украинское население встречало Красную Армию, и об отношении этого же населения к уходящим в сторону румынской границы польским частям, хотя вскользь на с. 208 мы и находим при перечислении трудностей, которые предстояло преодолеть уходящей польской армии, «необходимость прохода через многочисленные украинские деревни, ожидавшие Красной Армии».

Останавливаясь на судьбе польского населения, оказавшегося «в результате военного поражения государства как под немецкой оккупацией, так и под советской властью», автор пишет, что она «началась трагически». «Свидетельством тому были первые аресты, расстрелы и массовые выселения, принудительные работы, тюрьмы и лагеря» (с. 220).

Безусловно, процесс воссоединения западных областей Белоруссии и Украины с БССР и УССР проходил отнюдь не всегда гладко, причиной чего главным образом были деформации, присущие сталинской эпохе. От этого пострадало не только польское население указанных областей, но и украинцы, белорусы, русские. Поэтому вряд ли правомерно, как это делает Е. Козловский, ставить на одну доску положение польского населения в Западной Белоруссии и на Западной Украине с положением поляков в оккупированной гитлеровцами Польше. Против подобного рода аналогий

свидетельствуют документальные материалы, в том числе опубликованные на Западе. В частности, Институтом имени генерала Сикорского в Лондоне издан пятитомник на польском языке «Армия Крайова в документах», содержащий наряду с другими документами донесения руководства АК в Лондон о положении как на оккупированной польской территории, так и в западных областях УССР и БССР. Здесь в первом томе на с. 483—502 под № 157 помещен документ, датированный апрелем 1941 года, — донесение генерала Ровецкого⁷ главе польского эмигрантского правительства генералу Сикорскому по поводу попытки создания вооруженных формирований на территории оккупированной Польши, на Западной Украине и в Западной Белоруссии. Читаем: «Условия работы на территории советской оккупации (т. е. в западных областях Украины и Белоруссии. — В. П.) гораздо более сложные, нежели на территории, оккупированной немцами. Организационная работа в Полесье, на Волыни, в районе Новогрудка ограничивается контактами между отдельными людьми и посещающими их связными. Здесь не применяется принцип коллективной ответственности, и большевики не склонны, как немцы, расстреливать людей по поводу и без повода, к тому же гораздо большее внимание их (т. е. советских властей. — В. П.) к проблемам польского общества, нежели это имеет место на территории немецкой оккупации, представляет большие для нас трудности. Они не отгораживаются от поляков, напротив — лезут везде, навязываются, а перенося борьбу в социальную плоскость, смогли расположить к себе определенную часть польского общества...»⁸.

Заканчивая обзор журнала «Войсковы шпеглонд хисторычны», следует отметить, что на его страницах, как и ранее, нашли отражение материалы научных конференций и симпозиумов, хроника важнейших событий жизни Польши в политической и военной областях, рецензии на различного рода издания, касающиеся польской военной истории и событий второй мировой войны.

⁷ Руководитель Армии Крайовой.

⁸ А. К. w dokumentach. — S. 490—491.

В. И. ПРИБЫЛОВ,
кандидат исторических наук

ДЕБАТЫ О «СТРОЙБАТАХ»

«БЫТЬ ИЛИ НЕ БЫТЬ «СТРОЙБАТУ»! — этот вопрос в последнее время обсуждается не только в армейских коллективах. Мнения высказываются самые противоречивые. Проблема широко дискутируется в теле- и радиопередачах, на митингах и собраниях, на страницах газет и журналов. Стала она предметом оживленных дебатов и в Верховном Совете СССР. Мы предлагаем читателям два документа, которые обсуждались в высшем законодательном органе страны. Первый — доклад Главного военного прокурора генерал-лейтенанта юстиции А. Ф. Катусева на заседании членов Комитета Верховного Совета СССР по вопросам обороны и государственной безопасности в июне 1990 года; второй — проект постановления Верховного Совета СССР, вынесенный на рассмотрение этим Комитетом.

«Уважаемые товарищи, члены Комитета! Уважаемые товарищи депутаты!

Вопрос о военных строителях в невоенной сфере приобретает все более острый, я бы сказал, болезненный характер.

Военно-строительные формирования кроме вооруженных сил (единственно, где они могут быть) сейчас имеются еще в 22 министерствах и ведомствах. Общая штатная численность превышает 330 тыс. военнослужащих и военных строителей. Они выполняют большей частью вспомогательные, плохо оплачиваемые работы. Довольно часто заняты где попало, а не на важных объектах, для которых запрашивались. Кое-где для них не находится работы вообще и, несмотря ни на какие ухищрения администрации, им оплачивается вынужденный простой.

Минэнерго и Минатомпром в условиях современного отношения к экологии не могут добиться решений по ряду строек, но от военно-строительных отрядов не отказываются. До последнего часа существования держало у себя отряды недавно ликвидированное Министерство водного строительства.

Что мы за страна такая, что никак не можем отказаться от принудительного труда?

Ведь сейчас на каком-то поветрии иждивенчества развелось столько желающих даровой силы, что о работе на них военных строителей не стесняются вещать с экрана телевизора и маститый театральный деятель, и кооператор, и директор хлебозавода.

В любом неожиданном месте можно

столкнуться с юношей, призванным якобы защищать Родину, но превращенным в бесправного батрака.

Причем столкнуться в буквальном смысле. По иронии судьбы уважаемый Председатель Совета Министров СССР Николай Иванович Рыжков 30 мая этого года пострадал в столкновении его служебной машины с автобусом, перевозившим военных строителей из отряда, незаконно созданного в системе КГБ СССР.

В поступающих к нам письмах родителей, самих военных строителей и в устных беседах нам высказывают недоумение, как согласуется официальная цифра в 2 млн. безработных с сотнями тысяч принудительных рабочих в военно-строительных отрядах? В какую рыночную экономику вписываются военные строители в народном хозяйстве, железнодорожные войска в Министерстве транспортного строительства, дорожно-строительные части в Нечерноземье и Министерстве обороны?

А кое-кто прямо спрашивает, почему прокуратура мирится с возрождением ГУЛАГА под вывеской военных строителей?

И не приходится считать провокаторами тех, кто задает подобные вопросы. В строительных министерствах РСФСР и некоторых других мы обнаруживали в ходе проверок совместный труд военных строителей с осужденными преступниками и размещение их в тюремных камерах и даже работу в тюрьме по обслуживанию заключенных.

Здесь у нас с собой имеется видеокассета на 45 минут, смонтированная в прош-

лом году из шести различных кассет, записанных нами в разных местах. Некоторые из массы выявленных безобразий показаны на этой кассете и использованы в ноябре 1989 года Центральным телевидением.

Сейчас не буду отвлекать ваше внимание на просмотр. Отмечу лишь, что после нашего вмешательства некоторые ведомства переместили ВСО (военно-строительный отряд. — Ред.) из экологически опасных санитарных зон, кое-что подправили с бытом и организацией работ. Но не все ведомства, да и вопрос в принципе не решается.

Некоторые руководители затеяли недостойную игру.

Так, в прошлом году мы обнаружили в системе МВД СССР незаконное военно-строительное управление. Оно занималось работами, которые раньше выполняли вольнонаемные и осужденные. Внутренние войска только получали и передавали призывников хозяйственному управлению министерства.

По нашему представлению в Совмин это строительное управление якобы ликвидировано. Сейчас выяснилось, что МВД страны оставило все, как было, только сменило строителям вывеску. Военные строители теперь формально подчинены начальнику внутренних войск товарищу Шаталину и называются частями Московского строительного объединения МВД СССР.

Так поступили в ведомстве, поставленном на страже правопорядка!

В некоторых других недостойные бюрократические игры построены на методе: спрашиваем об одном — отвечают о другом.

Например, мы потребовали от министерства строительства в южных районах РСФСР товарища Щепетильникова, пока решается вопрос о самом существовании у них войск, убрать два отряда из запрещенной для проживания санитарно-защитной зоны Астраханского газоперерабатывающего комбината.

Министерство после напоминания пошло на обходной маневр. Сообщило, что вывело комбинат на пониженную мощность, и теперь, мол, выбросы отходов в атмосферу уменьшились. Находясь в защитной зоне неопасно. И ведь знаете, уважаемые товарищи, многих это объяснение удовлетворило, даже некоторых моих подчиненных.

Действительно, при допустимом по проекту выбросе 100 тыс. т сернистых соединений в год комбинат в прошлом году выкинул в атмосферу 159,8 тыс. т, т. е. в полтора раза больше, а в этом году из-за угрозы закрытия допускает выбросы сверхпредельных концентраций гораздо реже. Но ведь санитарно-защитная 8-километровая зона установлена совсем не из-за выбросов. Она рассчитана на случай аварии на комбинате, чтобы не пострадали люди, не занятые на работе.

Мы уже знаем, чем обернулась близость жилого массива к Чернобыльской АЭС. Но, видать, каждое ведомство извлекает уроки только из собственного Чернобыля. Пока в Астрахани беда не про-

изошла, мы и требуем исключить возможность тяжких последствий. Но руководители министерства этого не понимают, все твердят, что последствий нет.

Со всей ответственностью заявляю, что, если наступят вредные последствия, руководители министерства и объединения «Астраханьгазпром» будут преданы суду.

Уважаемые товарищи!

Я намеренно не буду углубляться в проблемы экономической необходимости или ненужности ВСО в народном хозяйстве. Не стану развивать нравственную сторону вопроса.

Мне представляется, что от его существования хозяйственные руководители и некоторые военачальники вольно или невольно уходят на совершенно другую проблему.

Суть вопроса заключается в незаконности содержания ВСО в невоенных ведомствах. На мой взгляд, в первую очередь под этим углом может рассматривать проблему и Комитет Верховного Совета СССР — часть нашей законодательной власти.

Служба военными строителями в народном хозяйстве противоречит Конституции СССР и Закону СССР о всеобщей воинской обязанности. Генеральный прокурор СССР 22 ноября 1989 года внес в Совет Министров СССР представление именно в связи с незаконностью этих формирований. О безобразиях в них он информировал попутно, но чтобы и это принималось во внимание при решении, поставил вопрос: просить ли у Верховного Совета закон об отрядах или отказаться от них вовсе?

Здесь третьего не дано. Раз совершается беззаконие, то оно должно быть незамедлительно прекращено. Либо принятием закона, либо ликвидацией отрядов. Я считаю, что нужно последнее.

Мне поэтому странно было читать в «Красной звезде» в интервью мною лично глубоко уважаемого народного депутата СССР Маршала Советского Союза Ахромеева Сергея Федоровича, что ВСО в народном хозяйстве еще лет 5 будут существовать. Для такого существования их еще надо узаконить, в чем я весьма сомневаюсь, что это удастся сделать.

Вероятно, в Совмине СССР тоже понимают бесперспективность передачи вопроса законодателю. Но и отказаться от ВСО по инерции не решаются.

Первый заместитель Предсовмина товарищ Воронин представление Генерального прокурора СССР переслал нижестоящим руководителям, а другой заместитель Предсовмина товарищ Белоусов на запрос Комитета по делам молодежи Верховного Совета заявил, что, дескать, проблеме прорабатывает Министерство обороны.

Огорчительно, что столь ответственные государственные деятели недооценили современный уровень общественного сознания. В Главную военную прокуратуру после этих заявлений звонило немало граждан, которые подчеркивали, что ликвидировать отряды может только сам Совмин, а разрешить — лишь Верховный Совет. Поэтому граждане обращали наше внимание, что Совмин перепоручил вопросы неправомочным органам заведомо для

заволокивания решения. Естественно, таким гражданам мы предлагали обратиться в Совмин и разъясняли, что ситуацию воспринимаем реально и будем добиваться исполнения законов.

Похуже, однако, что в правительстве сознательно прогнозируют нажим общественности и давление Верховного Совета для вынужденного принятия решения о ликвидации ВСО.

В частности, 1 марта 1990 года, уже зная правовую необоснованность воинских формирований в народном хозяйстве, располагая представлением Генерального прокурора СССР и фактически совпадающей с ним позицией Министерства обороны, Совет Министров СССР принял очередное постановление «О военно-строительных организациях и отрядах (частях) Министерства строительства в восточных районах РСФСР». В этом постановлении несколько уточнены источники финансирования офицерских кадров для отрядов и численность военных строителей. Существенно осталось прежним.

Характерно, что в постановлении правительства нет ссылки на закон, позволявший бы ему принимать такие решения. Инициатором постановления выступил Совмин РСФСР, а Госстрой, Госплан и Госкомтруд СССР без замечаний поддержали ведомственный запрос. Между тем Президент СССР в своих указах показывает пример, обязательно отмечая, на основании каких полномочий он принимает решение. Это безусловная норма для любого органа власти.

Обостренное отношение прокуратуры к излагаемому отнюдь не формальному вопросу объясняется как обязанностью защищать права советских граждан, так и крайне нетерпимой криминогенной обстановкой в ВСО народнохозяйственных ведомств.

Только за 4 месяца этого года в таких отрядах погибло 37 человек, преступность возросла на 44 проц., произошло более 80 чрезвычайных происшествий. Если пренебречь сведениями о латентной преступности, то и тогда на названные формирования приходится почти 20 проц. от преступлений по всем воинским коллективам любых ведомств. Это чрезвычайно много.

Достаточно проиллюстрировать данными только по уже упомянутому Минвостокстрою. В его отрядах ежегодно совершается до 1700 преступлений. На общую численность это означает почти в 8 раз более высокую преступность, чем был в прошлом году индекс преступности по стране. С армией сравнивать даже не приходится.

Причина в том, что бесправное положение военных строителей в народном хозяйстве не дает нормально действовать ни воинским, ни трудовым стимулам укрепления дисциплины. Беззаконие не может породить законность.

Прокуратура мириться с таким положением не может и не будет. Мы рассчитываем на поддержку нашей позиции Вер-

ховным Советом страны, Президентом СССР, Комитетом конституционного надзора СССР. Несколько народных депутатов РСФСР попросили у нас список министерств Российской Федерации, где имеются упомянутые отряды. Они намерены выяснить мнение о них у претендентов на министерские портфели.

Мы признательны народным депутатам СССР и комитетам Верховного Совета СССР, поддерживающим у нас дух принципиальности и законности и предоставившим возможность выступить сегодня на заседании Комитета по вопросам обороны и государственной безопасности.

В заключение разрешите высказать следующие соображения юридического плана:

Совет Министров СССР, вероятнее всего, не сможет просить у Верховного Совета СССР внести изменения в законодательство, которые позволили бы иметь воинские формирования в народном хозяйстве.

Дело в том, что международные акты, к которым мы присоединяемся, осуждают принудительный труд, если он не наказание за преступление.

В прошлом году на Парижском совещании по человеческому измерению нашло международную поддержку предложение 15 государств по проблемам военной службы. Их суть заключается в том, что обязательный труд или иное общественно полезное занятие гражданского характера признается допустимым лишь для тех граждан, кто обязан нести воинскую службу, но возражает против нее по религиозным или иным законным соображениям. То есть трудовая повинность может быть альтернативной по отношению к воинской, но по воле самого человека.

Как известно, представители СССР сейчас активно участвуют во второй конференции по человеческому измерению. Поддерживая ее идеи, Верховный Совет заведомо не может дать согласие Совмину на содержание воинских формирований в народном хозяйстве.

Те 400—500 человек в год, кто не желает служить в армии по религиозным мотивам, не превышают штатную численность всего одного ВСО.

Поэтому, на наш взгляд, Комитет по вопросам обороны и государственной безопасности вправе:

— обратить внимание Совета Министров СССР на не основанную на Конституции СССР и законах СССР практику формирования и содержания военно-строительных отрядов в каких-либо иных министерствах и ведомствах, кроме Вооруженных Сил СССР;

— предложить Совету Министров СССР привести свою практику и нормативные акты в соответствие с законодательством и сообщить об этом Комитету Верховного Совета СССР.

Если ответ Совмина не удовлетворит Комитет, вопрос может быть передан в Комитет конституционного надзора СССР. Благодарю за внимание».

СПРАВКА

Комитет по вопросам обороны и государственной безопасности Верховного Совета СССР на совместном заседании с Комитетом по делам молодежи с учетом этого доклада решил предложить Верховному Совету СССР ликвидировать незаконные формирования и поручил министерствам разработать графики упразднения «стройбатов» в гражданских ведомствах.

ИЗ ПРОЕКТА ПОСТАНОВЛЕНИЯ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР о расформировании военно-строительных отрядов (частей), направляемых в народное хозяйство

«Руководствуясь статьями 62 и 63 Конституции СССР, статьей 8 (пункт 3) Международного пакта о гражданских и политических правах, учитывая экономическую неэффективность военно-строительных отрядов (частей), а также принимая во внимание необходимость освободить Вооруженные Силы СССР от несвойственных им функций, Верховный Совет СССР постановляет:

1. Прекратить призывы военнообязанных в военно-строительные отряды (части), направляемые в народное хозяйство, за исключением военно-строительных отрядов (частей), находящихся в распоряжении:

- Министерства атомной энергетики и промышленности СССР,
- Министерства связи СССР,
- Главспецстроя при Министерстве монтажных и специальных строительных работ СССР,

— Министерства строительства в восточных районах РСФСР.

Последующие призывы военнообязанных в военно-строительные отряды (части) указанных министерств ограничить фактической численностью этих формирований, сложившейся на 1 июля 1990 года.

2. Расформировать до 1 января 1991 года военно-строительные отряды (части), направленные в... [остальные] министерства и ведомства...

3. Военно-строительные отряды (части), направленные в распоряжение Министерства атомной энергетики и промышленности СССР, Министерства связи СССР, Главспецстроя при Министерстве монтажных и специальных строительных работ СССР, Министерства строительства в восточных районах РСФСР, расформировать до 1 января 1992 года.

4. Поручить Совету Министров СССР:

— в связи с расформированием военно-строительных отрядов (частей) осуществить меры, направленные на обеспечение выполнения производственных заданий, стоящих перед указанными министерствами и ведомствами, а также социальному обеспечению военнослужащих и членов их семей расформируемых военно-строительных отрядов (частей),

— распространить действие постановления Совета Министров СССР от 21 марта 1989 года № 237-74 на офицеров и прапорщиков, увольняемых в связи с расформированием военно-строительных отрядов (частей),

— привести решения правительства СССР в соответствие с настоящим постановлением Верховного Совета СССР,

— представить в четвертом квартале 1990 года предложения о порядке и сроках расформирования военно-строительных отрядов (частей) и создания новой структуры строительных организаций для Минобороны СССР, КГБ СССР и МВД СССР.

Председатель Верховного Совета СССР»

Основные идеи этого проекта постановления учтены в Указе Президента СССР от 15 ноября 1990 г. «О мерах по реализации предложений Комитета солдатских матерей». Так, в период 1992 года будут расформированы военно-строительные отряды (части) во всех гражданских министерствах и ведомствах, кроме Минатомэнергопрома СССР, Минсвязи СССР, Ростовостроя и Главного управления специального строительства: вопрос о сроках расформирования отрядов (частей) будет решен в первом квартале 1991 года.

А пока на местах почти ничего не изменилось. Внимание возникающих по-

всеместно комитетов солдатских матерей отвлекается от выяснения действительных причин бесправного положения, травматизма и гибели их детей на необоснованные дискуссии с военной прокуратурой. А демократически избранные представительные органы нового состава со ссылкой на чрезвычайные условия домогаются дешевой военно-рабочей силы на все новые нужды и затыкание брешей в разбалансированном хозяйстве.

Публикацию подготовил полковник юстиции В. И. ПРИЩЕП

ИЗ НЕОПУБЛИКОВАННЫХ РУКОПИСЕЙ

А. А. БРУСИЛОВ

Мои воспоминания

ЗАТЕМ ПРИЛАГАЮ написанное мною ответное письмо, которое я предполагал послать за границу через Тундудова и эмиссаров, назначенных правительством и мною. Троцкому этот проект ответа я пока не послал.

«Дорогие друзья! Мне, Вашему старому главнокомандующему, Ваше поручение передано. Тяжко Вам жить на чужбине, вдали от семей и родных. Я об этом давно догадывался. Но чем же я Вам могу помочь? Только могу просить и выхлопотать разрешение спокойно и безопасно вернуться на Родину, и верьте, что если я не был бы уверен и не заручился бы обещанием Советского правительства, что ни один волос с головы Вашей не упадет, то я Вам этого письма не послал бы. Но надо помнить твердо, отдать себе вполне отчет о положении Вашем относительно нашей многострадальной России. Я не хочу никого и ни в чем обвинять, но Вы же знаете, что я не согласен с Вашими нынешними вождями. Они издали не могут судить о современном положении России и во многом ошибаются. Я не бросил Родины, остался в России. Когда мать больна, ее не бросают. Мы все переживаем тяжелую болезнь вместе с Родиной — матерью нашей. Мы все были сбиты с толку массой тяжелых недоразумений между всеми нами. Трагическое положение русских людей за границей и здесь воистину ужасно. Одно я знаю верно: мы, люди, живем десятки лет, а жизнь страны считается веками. И не в первый раз Россия переживает большие потрясения, я глубоко верю, что ее ждет великое будущее. Я не участвовал в гражданской войне и в пролитии братской крови не повинен, я не боюсь ни клевет, ни кривотолков ни со стороны белых, ни со стороны красных, но я должен Вам сказать, что к старому возврата нет. За эти годы, что Вы пробывали на чужбине, в России многое изменилось, и надо с этим считаться. Вы не узнаете своих детей, они

выросли из своих рубашонок, но вместе с тем у них открылись глаза, и они многое видят и понимают, о чем прежде и понятия не имели. Так вот и знайте, что в старом было столько дурного, что народ наш, значит, Ваши же братья, бросились к новому правительству и поддержали его. Я наблюдал это вблизи. Разве Вы не понимаете, что иначе ничего нельзя было бы сделать, если бы не было этой могучей народной поддержки. Идите же к братьям и семьям Вашим, возвращайтесь на родную землю и старайтесь понять, в чем тут дело и какой выход можно найти, чтобы прекратить междоусобицу и преступное пролитие братской крови. Жизнь сама научит Вас и волеет в берега разбушевавшуюся стихию, но для этого надо помогать друг другу, вникнуть глубоко в причину всего происшедшего и происходящего и верить, что крепкая любовь и вера в Родину все переживут и дадут бодрость духа, необходимую для достижения счастья русской земли. Мир и плодотворная, созидательная работа — вот что нам нужно на многие годы. Возвращайтесь же домой и будьте верными сынами своего Отечества. Все знающие меня знают, что я никогда не был коммунистом и никогда им не буду, но я подчинился стихийной воле народов, населяющих землю русскую, и полагаю, что не ошибся. Россия, которой угрожал при Временном правительстве и при вторжении чужеземцев полный распад, теперь через пять лет существует! Россия, которую я люблю превыше жизни!.. Границы наши, несмотря на отделение некоторых окраин, все же громадны. И ныне России защищает Красная Армия. Идите, становитесь в ее ряды, если хотите, и делайте то же самое или же возвращайтесь к мирным сельским работам, к семейной трудовой жизни. Я старик, мне ничего не надо лично для себя, но я люблю свою Родину и хочу для нее в будущем великого блага. Мои кости истлеют, а земля русская будет процветать. Не наше с Вами дело учить провидение, ведущее все народы. Во многих бедствиях не оно, а мы сами виноваты и должны перенести данные нам

Окончание. См.: Военно-исторический журнал. — 1989. — № 10, 12. — 1990. — № 2.

испытания. Наши дети, внуки и правнуки только поймут, для чего все это нужно было нам пережить. Вот все, что считал долгом Вам сказать. И да поможет Вам господь вернуться благополучно домой. Я же беру на себя трудную миссию выговорить Вам это право без малейшего риска для жизни Вашей. Говорю, трудную, т. к. для нашего правительства донные Вы были врагами. Я же, седой и больной Ваш бывший главнокомандующий, люблю всех русских людей, все народы, населяющие Россию, одинаково, считаю Вас жертвами великих недоразумений и потрясений и приложу все усилия, чтобы всех Вас примирить, прекратить междоусобное пролитие крови и дожить до мира и благоденствия в страждущей стране нашей»¹.

Перечитав теперь этот проект письма, я теперь только живу, насколько еще в 1922 году я был слеп относительно нашего правительства. Ну, да что уж об этом говорить!..

Через несколько дней ко мне приехал посланный от Троцкого — очень элегантный, молодой, бывший офицер по виду. Он мне сказал, что Лев Давыдович поручил ему передать, что благодарит меня, но что это теперь несвоевременно. Тундудова же ни под каким видом принять на службу нельзя.

Тундудов еще раз или два заходил ко мне. Я ему сказал, что ничего не выходит. Он как-то привел свою жену, очень хорошую, не то немочку, не то англичаночку. Через некоторое время она прибежала одна и рассказала, что их обоих арестовали, но ее скоро выпустили, а он сидит в тюрьме. Я наводил справки, расспрашивал, в чем дело, но никто в штабе мне ничего толкового не сказал. Спустя еще некоторое время я слышал, что Тундудов с женой выслан за границу, а другие говорили, что выслана только одна она, а он будто бы расстрелян, т. к. большевики имели неопровержимые доказательства, что он служил в английских войсках и приехал в Россию как английский шпион. Правда ли все это и в чем тут зарыта собака, до сих пор не знаю. Я с первого свидания с ним советовал ему уезжать скорее, удалялся, как он решился привезти молоденькую жену в такую революционную страну. Я бы очень хотел знать, жив ли он и правда ли все это, что мне рассказывали.

Весной 1923 года приехал в Москву А. В. С[вистунов], но не под своей фамилией, а под видом агента какой-то торговой фирмы. Я слышал, что он был на юге, когда еще белые не покидали России, но потом потерял его из виду. Поэтому, когда он приехал, я был рад его видеть, но очень просил скорее уезжать, не шутить с огнем. Он мне отвечал, что столько раз был между жизнью и смертью, что ничего теперь не боится. Он говорил, что приехал по поручению Кирилла Владимировича и разослал много прокламаций или скорее манифестов его.

Помню, что я ему определенно сказал, что Кирилл — это не то, что нам нужно теперь в России, и что если говорить о монархии, то кроме Николая Николаевича я ни за кем бы своею волею, охотно, не пошел. Но если бы случилось такое, помоему, чудо, что Кириллу удалось бы прогнать наших захватчиков, то, конечно, я бы счел своим долгом быть полезным русскому делу под какой угодно фирмой. С[вистунов] еще раз или два заходил ко мне, и мои близкие все очень волновались за него и просили его уезжать. Он обещал прислать открытку, когда переедет границу, подписавшись «Шура». Но этой открытки мы не получили, и я очень боюсь за него, выбрался ли он живым от наших большевичков. Ничего не знаю.

В 1924 году я очень болел. Мне дали наконец отставку и назначили пенсию. Волочита была ужасная, опубликовали о назначении пенсии в 30 червонцев в марте, а начали выдавать, кажется, в июне или июле. Одновременно дали отставку и назначили такую же пенсию Павлу Павловичу Лебедеву. Это человек, который действительно работал много, будучи несколько лет начальником штаба Красной Армии, и, в сущности, создал все дело и поставил на рельсы весь механизм ее. Это чрезвычайно умный человек, и, собственно говоря, работал он, а главнокомандующий Каменев, как очень недалекий человек, был пешкой в его руках. Насколько оба они были корыстны, как говорили, этого я не знаю. Для того чтобы решиться уволить от дел такого человека, как Лебедев, нужны были серьезные причины. Одновременно с ним был уволен, а затем и арестован его правая рука — [Георгий] Н[иколаевич] Х[вощинский]². Должен сказать, что это исключительно энергичный и добрый человек, много помогавший «бывшим людям». По поводу их увольнения рассказывали, будто бы за их поручительством был устроен какой-то гротенеский гусар, который оказался шпионом белых. Вообще, должен сказать, что так называемая «белогвардейская» пресса за границей много арела своей болтовней тем, кто оставался в России. Постоянно арестовывались люди по ее намекам, а иногда и прямым указаниям. Одновременно с этими арестами и сокращениями много говорили о каких-то секретах, выданных за границу. Это повторялось периодически, арестовывалось множество людей, иногда без всяких видимых оснований. В один из таких разов похватали це-

¹ Проект обращения А. А. Врусилова к эмигрантам. См.: ЦГАОР СССР, ф. 5972, оп. 3, д. 169, лл. 1—2. Заверенная копия.

² Хвощинский Георгий Николаевич (1878—1928 гг.). Из дворян. Генерал-майор. Окончил Константиновское артиллерийское училище и Николаевскую академию Генерального штаба. В 1914 г. — помощник начальника оперативного отделения штаба Северо-Западного фронта; в 1915 г. — начальник отделения в управлении генерал-квартирмейстера штаба Западного фронта; в 1916 г. — командир 3-го Сибирского стрелкового полка; в 1917 г. — начальник штаба 1-го армейского корпуса. С февраля 1918 г. — в РККА. С мая 1918 г. — начальник управления окружных штабов военных округов. В 1919—1921 гг. — помощник начальника Полевого штаба РВСР. С февраля 1921 г. — в распоряжении начальника штаба РККА. В апреле 1924 г. демобилизован. В 1923 г. застрелался.

лыми группами в Петрограде и в Москве бывших преображенцев, между ними знаю, что свиты его величества генерала Гадона³, кн. Ш[иринского-Шахматова] и Ш[тера]⁴ сослали, а бедный старик Навроцкий⁴ так и умер в тюрьме. С Ш[иринским-Шахматовым] мы встречались часто до этого, то в церкви Левшинской, где он был усердным псаломщиком, то с тачкой на улице, перевозившим какие-то тяжести. В последнее время я как-то услышал от кн. Наталии Петровны Оболенской, что ему посылают посылки, что он пишет бодрые и интересные письма, просит денег ему не посылать, т. к. там они не нужны, а блестящие пуговицы, бусы, битые зеркала очень нужны, т. к. идут в обмен на рыбий жир и съестные продукты с местными жителями, чуть ли не дикарями.

В то же время, как расформировали инспекцию кавалерии, расформировали также несколько военных учреждений и школ. Сократили, «вычистили» множество народу, все бывших офицеров и генералов. Всюду их заменяли неучами «краснокожими» (красный командир, **крас-ком** — это кавалер, который грамоте выучился, превзошел все военные, элементарные науки в три года. Правда, которые в наше время давались после семи лет кадетского корпуса, двух лет военного училища и трех лет академии, краскомы получают в три года!).

В штабе никого из прежних не осталось, а представителей от ГПУ значительно прибавилось.

Во всей Москве стон стоял и царило отчаяние, т. к. не только в военном ведомстве, но и во всех решительно учреждениях выгоняли на мостовую, на полный голод множество людей. Эти сокращения штатов назывались «чисткою», т. к. считалось, что партия очищалась от буржуев и вообще бывших людей. Но так как все новые люди были полные неучи или юркие жидочки, то всюду царил беспорядок и застой в делах. Объяснили всю эту кавасию тем, что у правительства не хватает средств содержать всех служащих и одновременно вести всемирную пропаганду. Русские народные богатства и деньги уплывали по карманам коминтернов, а давать жалование самим русским не хватало средств. Я слышал о случае, когда две старые венгерские коммунистки были присланы в одно из учреждений. Им дали сразу места и большое содержание. Они языка русского не знали да еще других служащих заставляли учить их русскому языку даром, в порядке служебной дис-

циплины. Эти дамы⁵ приходили с портфелями, сидели и молчали. Грязные, противные, все время чесались и скреблись. Когда служащие обратили на это внимание, то они объяснили.

— Мы много лет сидели в тюрьме и зашивали!..

И вот русских, знающих, толковых людей, лишили мест, а заменяли их такой дрянью.

И много-много приходилось слышать возмутительных подробностей из современной обывательской жизни.

На улицах интеллигентных русских лиц почти не встречалось. Все евреи, китайцы, японцы, кавказцы, всевозможные заезжие с Востока и Запада коммунисты или аферисты. Физиономия Москвы превратилась в какой-то kaleйдоскоп чуждых нам людей. А москвичи или арестованы, или перебиты, или развезены, или сосланы... или, залуганные, сидели по домам, вернее, по своим углам и койкам. Если кто хотел их видеть, то нужно было идти в церкви, все они были переполнены молящимися.

С пенсиями тоже происходили странные вещи: то давали их, то переводили пенсионеров на социальное обеспечение, то совсем отнимали и ничего не давали. Черт знает какая путаница, несправедливость, произвол царил всюду. Мне вначале удавалось выхлопывать многим лицам пенсию, потом их отнимали и, когда я вновь начинал хлопотать, мне обещали, но не исполняли. Насколько раз я писал письма по поводу того или другого лица, мне просто не отвечали. Все это я пишу, чтобы подчеркнуть, насколько мне тяжело и противно было получать эти несчастные триста рублей в месяц, которые мне назначили «за особые заслуги». Это тоже было подчеркнуто, для радио, вероятно!

Курьезная вещь и тут произошла: спустя некоторое время я получил бумагу, в которой мне сообщалось, что я в отставку все же не выпущен и остаюсь при РВС с кличкой «по особо важным поручениям». Никаких поручений мне не дают, никогда я там не бываю и решительно не понимаю, зачем это им понадобилось. Знаю только, что по декретам, сообразно с большой персональной пенсией, жилищное товарищество тянет с меня за мою бывшую гостиную, разделенную аркой (считается две комнаты), со всеми «коммунальными услугами»: электричество, вода, отопление, всякие налоги — до 150 рублей в месяц, значит, мне с семьей остается только 150 рублей, а иногда и меньше. Кто-то даже сострил:

— Собственно, кто же пенсию получает, А. А. Брусилов или жилищное товарищество этого дома?!

Рядом по коридору в комнате живет рабфаковец (студент рабочего факультета), он платит, кажется, 60 копеек за комнату, положим, меньше моей, а в нижнем этаже есть еще пролетарии всех сортов, то по 50 к., по 70 к. платят там, где я десятки рублей плачу. Это, конечно, для пролетариев очень хорошо, и я ничего против этого не могу иметь. Но не надо только кричать, что я получаю громадную пенсию, когда ее наполовину назад

³ Гадон Владимир Сергеевич (род. в 1860 г.). Из дворян. Генерал-майор. Окончил пажеский корпус. С 1878 г. служил в лейб-гвардии Преображенском полку. В 1904—1911 гг. — командир полка. С 1912 г. — в свите Николая II. С мая 1917 г. в отставке.

⁴ Навроцкий Сергей Сергеевич (1862—1923 гг.). Из дворян. Генерал-лейтенант. Окончил Александровское военное училище. С 1882 г. служил в лейб-гвардии Преображенском полку командиром роты, затем батальона. В 1905 г. — штаб-офицер для особых поручений при министре внутренних дел. С 1906 г. — генерал для особых поручений при министре внутренних дел, С апреля 1917 г. в отставке.

отбирают. Все преимущества и выгоды социалистическое безумное и преступное правительство дает для видимости пролетариям и рабочим, тем кружит им головы, а громаднейшую часть всевозможных выгод и преимуществ под шумок загребает себе, живет сладко, развратничает, пьянствует и возмущает даже своих же честных, идейных товарищей и сотрудников. Все сделано, чтобы устроить не рай, а ад на земле. Всех ограбили, всех измучили, всех перессорили в свою личную пользу. Кажется, рабочий начинает соображать, в чем тут дело, крестьяне в ближайших селах тоже.

Знаменитые жилищные товарищества и «управдомы» после того, как повзгоняли всю интеллигенцию, заменили ее всех сортов неучами — сделали очагом раздоров и возмутительного произвола. Умнейший и хитрейший человек их изобрел, т. е. более удачно насадить гражданскую войну для аящего торжества Советской власти в каждом доме мудрено. И ведь в каждом жилищном комитете существуют знаменитые «тройки» от ГПУ. Никому, даже ребенку в постель сделать, и то втихомолку нельзя, все известно, о каждом шаге все доносится, каждое слово и движение взвешивать нужно. Противно и тошно жить при сознании, что в Отечестве нашем такая масса подленьких, дрянных людей! А расфранченные, раздушенные дамы и хлыщ, служащие в ГПУ!.. Да разве ж можно было в прежнее время додуматься до такого ужаса, догадаться, что живем мы среди такой мерзкой публики. Но нужно сказать, что когда ГПУ в последнее время стало насильно массами вербовать своих агентов-осведомителей, то находились и исключения. В зиму 1924—1925 гг. ко мне раз пять или шесть прибегали в ужасе молодые люди, мужья с женами и т. д. Рассказывали они, что им ставят условия жизни или смерти, в лучшем, ссылки, требуя стать агентами ГПУ. Я успокаивал их, насколько мог. И нужно сказать правду, что, очевидно, эта была уловка только, проба! Их оставляли потом в покое, когда они решительно отказывались от этой комбинации. А другие трусили, шли на эту удочку, а потом тягивались в сладкое житье и душили в себе совесть.

Отвлечись в сторону и перечитывая последние страницы, вижу, что я совсем не коснулся большого события зимы 1924 г. — смерти Ленина. Но дело в том, что лично меня это событие совершенно не коснулось. Ни на каких демонстрациях по поводу этой смерти я не был. Я только сидел дома, на службу не ездил, морозы были большие. По вечерам ко мне, как всегда, стекалась публика, и я слушал все рассказы и впечатления ее. Возмутительных, преступных выходов со стороны большевиков было без конца. Детей замораживали и простужали, держа целыми часами на улицах в шеренгах, а очереди на поклонение «Ильичу». Гнали всех силком, и военных, и гражданских служащих. С риском потери службы и ареста люди

шли поклоняться новоявленным мощам

На стенах ночью появлялись всевозможные стихи и пасквили, и остроты. Об этом обо всем большевики не писали в своих газетах, а гнали без конца, преувеличивая раздувая его популярность и значение*. И нужно признать, что сила внушения и гипноза сыграла большую роль. Подряд ежедневно с тех пор по сей день долбят, кричат, вопят на всех углах во всех газетах, журналах и книгах, во всех магазинах, собраниях — портреты, стихи, статьи, речи... Многие люди слушали, слушали и в конце концов поверили. В газетах читают и другим рассказывают: «Все граждане готовы были замерзнуть по шести часов на улице, только бы поклониться праху великого вождя». И теперь интеллигентный люд освоился с этим, привыкли люди к мысли, что Ленин великий человек. Народ заставили поверить, что Ильич — это их защитник и спаситель. Я, по крайней мере, совершенно поражен, почему его считают великим человеком. Идеи его, в сущности, не его, а мировые, давно известные истины, он ловко компилировал и красноречиво выхватывал по немногу от всех мудрецов и философов, живших до него. Идеи, что и говорить, великие, но неприменимые к повседневной, реальной жизни нынешнего человечества. То же, что принадлежало лично ему — «грабь награбленное» или «всякая кухарка может управлять государством» — это или преступление или детская нелепость. Ему везло, он ловко попал, вовремя появился, когда почва была подготовлена, и, кроме того, он был нужен! И императору Вильгельму для разрушения нашей армии, и врагам христианства, и большевикам и коммунистам, и просто аферистам. Он многим в то время был необходим, чтобы заварить кашу, которую Россия еще многие годы не расхлебает...

Анекдотов столько рассказывалось, что, вероятно, со временем целая книга выйдет их. Бывали очень остроумные. Мне запомнился рассказ, как старуху одну прощевщали: «Ильич умер, а идеи его живы!» — «Ох, батюшка, то-то и беда, что он-то помер, а идеи-то его остались живы!» Вот тут-то весь корень зла, и ничего с этим не поделаешь. Это слишком глубокая мысль, и в этом разберется только следующее незагрязненное поколение.

Врагам Христа Ленин необходим будет еще долго, и сообразно с этим рекламировать они его будут по своему усмотрению, так как антихристианство «Ильича» всем очевидно, если только он не был чьим-то слепым орудием...

И при таком лафосе если б хоть кто-нибудь у нас в точности был коммунистом и исполнял заветы «Ильича».

* Так, например, читаю в «Известиях» от 7 февраля: «Первой задачей является сооружение постоянной гробницы на том месте, где сейчас поконится тело Владимира Ильича. Трудность задачи поистине необыкновенна. Ведь это будет место, которое по своему значению превзойдет Мекку и Иерусалим».

Сооружение должно быть задумано и выполнено в расчете на столетия, на целую вечность!»

«Ко мне являлись в те дни журналисты и просили и меня сказать что-нибудь о Ленине.

— Да я его не знаю, никогда не видел!

— Ну, все же, хоть словечко! — не отставали они от меня.

Я написал: «Я по своим убеждениям — националист, но относился с уважением к широким идеям покойного. Я никогда его не видел, никогда с ним не говорил, имел дело во время своей службы только с Л. Д. Троцким, С. С. Каменевым и П. П. Лебедевым. Я ценил возможность работать на пользу русского народа, невзирая на то, что не принадлежал к политической партии Ленина, так как во всю мою долгую жизнь я никогда политикой не занимался, это не моя сфера. Я признаю заслугой его и его партии то, что под каким бы то ни было названием Россия не была расчленена и осталась единой, за исключением нескольких западных губерний, которые рано или поздно должны будут с ней вновь соединиться. Совершенно очевидно, что при дряблом Временном правительстве этого никогда не могло бы быть!..» Но этой крохотной заметкой, вероятно, остались недовольны, т. к. она в печать не попала... и тем лучше!

Вот все, что вспомнил об этом времени. «Организовывать не организованных масс» мне не приходилось, и я стоял вне всей этой шумихи. А это выражение, насмешлившее меня, принадлежит одному юнцу, которому вместе с другими «товарищами» дали такое невыполнимое поручение во время похорон «Ильича». Юнец, бедняга, замерз, охрип, но ничего у него не вышло и он забрел к нам, где его моя жена отпаивала чаем. А теперь рассказывают, будто на спиритических сеансах Ленин сообщает, что за ним Петр Великий гоняется с дубинкой и что он умоляет вновь переименовать Ленинград в Петроград, что душа есть и загробный мир существует. И грустно, и смешно от всех

этих глупостей, вернее трагических последствий, которыми тешились москвичи.

Да как не смеяться, вон поэт современный Есенин в пьяном виде, говорят, подал правительству прошение о том, чтобы все сочинения А. С. Пушкина подписывались его именем, основанием чего указывал на переименование Петрограда в Ленинград. Это, конечно, логика одна! Ведь большей нелепости никто никогда с сотворения мира придумать не мог.

* * *

ЗАВЕРШАЯ публикацию воспоминаний генерала А. А. Брусилова (2-й части), хотелось бы рассказать, сколь многотрудным и извилистым был путь этого документа к нашим читателям. Говоря о «белых пятнах» истории, мы не всегда достаточно ясно понимаем, что стоит за этими словами. В случае с воспоминаниями генерала А. А. Брусилова речь идет о целенаправленном сокрытии правды из-за нежелания избавиться от устойчивого мифа о герое первой мировой войны, добровольно пришедшем на службу в Красную Армию и истово ей служившем. О том, как нужен был Советской власти генерал А. А. Брусилов и его имя честного офицера, много говорится в воспоминаниях.

Хотелось бы добавить несколько деталей об уже изложенной истории, связанной с судьбой рукописи генерала А. А. Брусилова.

В ноябре 1945 года в Прагу для приема документов бывшего Русского загранничного исторического архива (РЗИА), подаренного чешским правительством СССР к юбилею АН СССР, выехала группа, со-

Как «Огонек» реабилитировал

В 24-м номере «Огонька» за 1964 год была опубликована статья «Как был реабилитирован генерал Брусилов» с интригующими подзаголовками: «Тайна «Пражского архива», «Что установили эксперты-криминалисты?» и «Что сказали филологи». Продолжая работу по публикации второй части рукописи А. А. Брусилова «Мои воспоминания», мы скрупулезно изучали все документы, относящиеся к истории написания этого

труда и его дальнейшей судьбе. Естественно, не могла остаться без внимания и публикация «Огонька». Каково же было наше удивление, когда мы ознакомились с этой статьей. Ратуя за восстановление исторической справедливости, авторы публикации, к сожалению, сделали все для того, чтобы справедливость не восторжествовала.

Подхватив вывод, сделанный работниками НКВД об использовании рукописи

А. А. Брусилова гитлеровской пропагандой для клеветнических нападок на СССР, авторы публикации заключают, что в «Пражском архиве» оказался явно фальсифицированный экзemplяр.

«Последующее изучение документов, — утверждает в статье, — показало, что А. А. Брусилов не имел никакого отношения к этой фальсификации. Это сделали, как установила экспертиза, чьи-то другие руки.

стоящая из заместителя начальника ГАУ НКВД СССР генерал-майора И. И. Никитинского (руководитель группы), членов-корреспондентов АН СССР С. К. Богоявленского и И. И. Минца и старшего научного сотрудника Института Маркса—Энгельса—Ленина при ЦК ВКП(б) С. Б. Сутоцкого.

В донесении на имя наркома внутренних дел Берии в числе перечисляемых комплексов документов, направляемых после разработки в СССР, упоминается «Мемуарная часть архива генерала А. А. Брусилова», переданная в архив его родственницей Е. В. Желиховской. В отчете о работе комиссии, адресованном президенту АН СССР академику С. И. Вавилову, сказано о том, что в числе материалов «совершенно исключительного значения» находятся материалы генерала А. А. Брусилова: «рукопись воспоминаний с его правкой, переписка и т. п.»⁵. Кроме документов от родственницы А. А. Брусилова Е. В. Желиховской, в архив поступил оригинальный портрет генерала, написанный в 1916 году с натуры на фронте художником Киселевым.

Из отчета выясняется, что брусиловские реликвии сестра жены генерала согласилась уступить архиву за семь-восемь тысяч чешских крон.

Эта история имела продолжение. В марте 1946 года начальник ГАУ направил в НКВД письмо, в котором была высказана просьба перечислить в адрес сестры же-

ны генерала А. А. Брусилова Елены Владимировны Желиховской, передавшей в дар АН СССР портрет генерала и ряд других документов и реликвий, 10 000 чешских крон. На документе резолюция заместителя министра МВД СССР генерал-лейтенанта Рясного: «Этого делать не следует». Так разрешился вопрос о денежной компенсации документов, переданных комиссии по приемке документов бывшего РЗИА родственницей А. А. Брусилова. Для сравнения можно отметить, что документы личного фонда Б. В. Савинкова были приобретены РЗИА за 22 000 франков.

В настоящий момент объединенный фонд Алексея Алексеевича и Надежды Владимировны Брусиловых хранится в ЦГАОР СССР. С 1987 года документы фонда, как и другие материалы Русского заграничного исторического архива, были рассекречены и стали доступны исследователям. Однако тщетно искать в фонде упоминаемую в донесении ГАУ НКВД СССР рукопись воспоминаний А. А. Брусилова. Там имеются военные записки А. А. Брусилова за 1914—1917 гг. (2 экз. машинописного текста), первоначальный вариант начала текста военных записок (машинописные копии с пометками на полях рукописи, сделанные рукой Н. В. Брусиловой, записки А. А. Брусилова о турецкой войне 1877—1878 гг., а также воспоминания Н. В. Брусиловой, как рукописные, так и машинописные экземпляры, и материалы к ним). Отсутствие в составе фонда второй части воспоминаний генерала можно объяснить следующим.

генерала Брусилова

Не исключено, что в последующем, в годы второй мировой войны, фашисты тоже внесли свою долю в фальсификацию мемуаров.

Мы далеки от мысли, что авторы публикации в «Огоньке» умышленно распространили ложную версию о рукописи А. А. Брусилова, оценив ее как фальсификацию, просто, готовя ее, они на слово поверили людям, выполняющим установку руководства. Н. С. Хрущева и его окружение

так же, как и Сталина в свое время, не устраивали язвительные реплики по адресу видных деятелей революции и оценки А. А. Брусиловым событий 1917—1920 гг. Использование фальсифицированных данных экспертиз криминалистов и филологов придало статье научный вид, благодаря чему на долгие годы в нашей истории укоренился созданный искусственно образ А. А. Брусилова.

В настоящее время дос-

туп к документам открыт, появилась реальная возможность восстановить историческую правду о Брусилове, полностью его реабилитировать на основании тщательного анализа документов. Нам кажется, что журналу «Огонек», публично признавшему вторую часть воспоминаний А. А. Брусилова фальсификацией, стоит исправить эту досадную ошибку. Воспоминания выдающегося русского полководца ценны тем, что они позволяют более объективно оценить наше историческое прошлое.

А. С. СЕРГЕЕВ

В октябре 1948 года в адрес министра внутренних дел СССР генерал-полковника С. Н. Круглова была направлена информация от начальника ГАУ МВД СССР генерал-майора В. Д. Стырова о поступившей в ГАУ МВД СССР рукописи воспоминаний генерала Брусилова. На документе имеется помета, что аналогичная информация была направлена 8 октября 1948 года И. В. Сталину. Из информации следует, что в июле 1948 года ГАУ МВД СССР получило одиннадцать папок и дел с историческими материалами и делами, обнаруженными среди трофейных материалов, захваченных советскими войсками на территории Германии. Среди этих документов оказалась рукопись генерала Брусилова «Мои воспоминания (Биографический очерк)». Попытки установить обстоятельства, при которых рукопись попала в распоряжение советских органов, предпринятые ГАУ МВД СССР, не увенчались успехом. Было установлено, что рукопись «Воспоминания А. А. Брусилова», содержащая описание его деятельности в 1917—1925 гг., была написана им совместно с супругой Н. Брусиловой в Карлсбаде (Карловы-Вары) в 1925 году.

Оценка рукописи, сделанная руководством ГАУ МВД СССР, была негативной из-за обнаруженных в ней резких выпадов генерала А. А. Брусилова «против большевистской партии, лично против В. И. Ленина и других деятелей нашей партии, против Советской власти и советского народа». Приговор был недвусмысленным: генерал обвинялся в двурушничестве и контрреволюционной подрывной деятель-

ности, участии в заговорах против Советской власти и т. п. Нетрудно представить судьбу А. А. Брусилова, будь он к этому моменту жив.

В сообщении, направленном в сентябре 1948 года начальником ГАУ МВД СССР министру внутренних дел СССР генерал-полковнику С. Н. Круглову, сделано предположение о том, что рукопись могла быть использована немецкими фашистами в агитационных целях. В качестве аргумента, подкрепляющего подобное обвинение, приложена записка (перевод с немецкого) о заключении референта отделения II Министерства оккупированных восточных областей фон Беттихера: «Надеюсь, вызвал интерес этими краткими выдержками из «Воспоминаний генерала Брусилова» к этой важной рукописи».

В упомянутом письме ГАУ МВД СССР сообщается о том, что по просьбе Главка научно-исследовательский институт криминалистики ГУМ МВД СССР подтвердил принадлежность «Воспоминаний» генералу А. А. Брусилову.

Результатом этого было предложение, высказанное ГАУ МВД СССР: снять с издания сборник документов А. А. Брусилова, находившийся к этому моменту в издательстве, а также исключить из готовящегося к печати путеводителя по ЦГВИА СССР характеристику фонда «опального» генерала.

Конец истории, достойный пера Джорджа Оруэлла.

**В. М. ШАБАНОВ,
Г. Ф. ПАВЛОВА, заместитель
директора ЦГАОР СССР**

Дорогая редакция! Сердечно благодарю за публикацию в № 10 журнала — «Присяга на подданство

России». Это — первый удар по фальсификаторам истории Молдовы, удар по национально-эстремистскому правительству Мирча Друка.

Большую пользу в восстановлении исторической правды оказало бы продолжение публикации и других актов.

Желательно было бы опубликовать документы по Бухарестскому мирному договору от 16 (28) мая 1812 г.

Гвардии полковник в отставке К. Г. БУДРИН, участник боев на молдавской земле

(г. Воронеж)

«НИ МИРА, НИ ВОЙНЫ»

Из истории мирных переговоров
в Брест-Литовске в 1918 г.

БОЛЕЕ 70 лет прошло с того дня, когда был подписан грабительский аннексионистский мирный договор в Брест-Литовске, выведший Советскую Россию из кровавого месива империалистической войны, но общественный интерес к этому событию не ослабевает. Ведь до сих пор в истории этого драматического эпизода отечественной истории обнаруживаются «белые пятна». Особенно привлекает в связи с этим внимание общественности фигура Л. Д. Троцкого — первого народного комиссара по иностранным делам. В особенности много споров вызывает его позиция, сформулированная в знаменитом тезисе «ни мира, ни войны», которую нарком огласил на пленарном заседании мирной конференции в Брест-Литовске вечером 28 января (10 февраля) 1918 года. В итоге переговоры были сорваны, германские войска перешли в наступление по всему фронту. 3 марта мирный договор все-таки подписали, но уже на более тяжких условиях, чем ранее предлагалось немцами. Такова цена политической позиции народного комиссара по иностранным делам.

Сегодня в литературе имеются различные точки зрения на поступок Троцкого. Одни исследователи осуждают его, другие, наоборот, превозносят. В то же время широкому читателю неизвестны все подробности брест-литовских перегово-

ров, поскольку многие документы были доступны только узкому кругу специалистов. Напомним вкратце цепь событий, предшествовавших этому трагическому финалу.

Выполняя решения II Всероссийского съезда Советов, изложенные в «Декрете о мире», правительство народных комиссаров 8 ноября обратилось к правительствам воюющих стран с предложением немедленно установить перемирие и начать мирные переговоры. Страны Антанты остались глухи к советским предложениям и стали на путь борьбы с мирной политикой Советской России. По-инициативе повели себя державы Четверного союза. И Германия, и Австро-Венгрия, не говоря уже о Болгарии и Турции, в значительной степени истощенные войной, согласились на переговоры с Советской республикой, рассчитывая улучшить свое военно-политическое и экономическое положение. Уже 2(15) декабря между Россией и Четверным союзом был заключен договор о перемирии, а 9(22) декабря начались переговоры о мире. В их основу были положены две программы: советская — демократический мир «без аннексий и контрибуций» с одной стороны и захватническая — германского блока. В ходе переговоров перед советской делегацией встала дилемма: либо соглашаться на грабительские условия мира и тем самым получить мирную передышку

для укрепления государства рабочих и крестьян, либо пойти на революционную войну с германо-австрийским блоком, заведомо зная, что армии для этого пока нет. 27 января (9 февраля) 1918 года немцы предъявили советской делегации ультиматум: подписать мир на германских

условиях. О том, как проходили события на следующий день, рассказывается в нижеследующем отрывке из мемуаров участника брест-литовских мирных переговоров Генерального штаба подполковника Джона Гуговича Фокке, военного консультанта советской делегации.

COUP DE THÉÂTRE —

ТРОЦКОГО*

К развязке. — Торжественное заседание и мелочи красной практики. — Подкомиссия закончила работу. — Троцкий в ампула тореадора. «Ни войны, ни мира». — Сцена из «Ревизора». — Но это обозначает войну. — Поклон спиной. — Отъезд Троцкого. — Всем! Всем! Всем!

Последнее заседание политической комиссии 28 января (10 февраля) носило торжественный характер.

Немцы были подготовлены к тому, что большевики не подпишут мирного договора. Но, по-видимому, никто из них не отдавал себе отчета, что же все-таки произойдет.

Заседание началось мелочами.

Ф.-Кюльман возражал против приобщения к делам конференции уже известных материалов по национальному вопросу: деклараций Мицкевича-Капускаса, заявления Побинского и Радека и др.

Генерал Гофман заявил протест против увеличения численности большевистских войск на территории Финляндии, что противоречило заключенному договору о перемирии.

Ф.-Кюльман в довольно настойчивом тоне потребовал объяснений по поводу опубликованного главноверхом Крыленко приказа, с целью распространения его среди германских войск, приказа, в котором русским войскам вменяется в обязанность агитировать среди германских солдат, подстрекая их к убийству германских же генералов и офицеров.

Троцкий заявил, что ему о таком приказе ничего неизвестно. А вот немецкие газеты, издаваемые на русском языке соответствующими учреждениями с целью распространения их среди русских военнопленных и на русском фронте, пытаются испровергнуть Советскую власть, распространяя ложные сведения об аресте большевистского верховного главнокомандующего прапорщика Крыленко и относительно того,

что большинство городов России восстало против Советов.

Ф.-Кюльман пожимает плечами и предлагает перейти к порядку дня:

— Я предлагаю делегациям союзных держав ввиду серьезности сегодняшнего заседания отказаться от каких бы то ни было полемических приемов и строго ограничиться обсуждением вопросов, дающих нам возможность прийти к определенным практическим результатам.

Затем, возвращаясь к намеченному ранее плану работы, германский ст[атс]-секретарь напоминает, что на предыдущем заседании было решено заслушать отчет подкомиссии, созданной по делу о границе:

«Если г. председатель русской делегации ничего не имеет против, я попросил бы председателя подкомиссии по территориальным вопросам дать отчет о работе подкомиссии».

Доктор Грац докладывает:

— Не придя ни к какому соглашению относительно спорного вопроса о границах, подкомиссия сегодня закончила свою работу.

Ф.-Кюльман говорит тогда, обращаясь к Троцкому:

— Подкомиссия была образована вчера по обоюдному соглашению. Делегированные нами эксперты должны были рассмотреть вопросы прежде всего с их технической стороны. Насколько я понимаю, мы не уполномочивали подкомиссию представить нам свои окончательные заключения по затронутым вопросам. Поэтому я хотел бы спросить г. председателя русской делегации, не сообщит ли он нам свои соображения,

* Театральный жест Троцкого.

которые помогли бы прийти к удовлетворительному решению вопроса.

Троцкий встает, нервно подергивая свою мефистофельскую бородку. Глаза горят злым и удовлетворительным блеском. Горбатый нос и выступающий вперед острый подбородок сливаются в одно обращенное к противной стороне оскальнившее острие.

Троцкий читает звонким металлическим голосом, отчеканивая каждое слово:

«Задачей подкомиссии, как мы ее понимаем, являлось ответить на вопрос, в какой мере предложенная противной стороной граница способна, хотя бы в минимальной степени, обеспечить русскому народу право на самоопределение.

Мы выслушали сообщения наших представителей, вошедших в состав подкомиссии по территориальным вопросам, и мы полагаем, что после продолжительных прений и всестороннего рассмотрения вопроса наступил час решения. Народы ждут с нетерпением результатов мирных переговоров в Брест-Литовске. Народы спрашивают, когда кончится это беспримерное самоистребление человечества, вызванное своекорыстием и властолюбием правящих классов всех стран. Если когда-либо война и велась в целях самообороны, то она давно перестала быть таковой для обоих лагерей. Если Великобритания заволадевает африканскими колониями, Багдадом и Иерусалимом, то это не есть еще оборонительная война. Если Германия оккупирует Сербию, Бельгию, Польшу, Литву и Румынию и захватывает Моонзундские острова, то это также не оборонительная война. Это борьба за раздел мира. Теперь это ясно, яснее, чем когда-либо.

Мы более не желаем принимать участие в этой чисто империалистической войне, где притязания имущих классов оплачиваются явно человеческой кровью. Мы с одинаковой непримиримостью относимся к империализму обоих лагерей, и мы больше не согласны проливать кровь наших солдат в защиту интересов одного лагеря империалистов против другого.

В ожидании того, мы надеемся, близкого часа, когда угнетенные трудящиеся классы всех стран возьмут в свои руки власть, подобно трудящемуся народу России, мы выводим нашу армию и народы наши из войны. Наш солдат-пахарь должен вернуться к своей пахне, чтобы уже нынешней весной мирно обрабатывать землю, которую революция из рук помещика передала в руки крестьян. Наш солдат-рабочий должен вернуться в мастерскую, чтобы производить там не орудия разрушения, а ору-

дия созидания и совместно с пахарем строить новое социалистическое хозяйство. Мы выходим из войны. Мы извещаем об этом все народы и их правительства. Мы отдаем приказ о полной демобилизации наших армий, противостоящих ныне войскам Германии, Австро-Венгрии, Турции и Болгарии. Мы ждем и твердо верим, что другие народы скоро последуют нашему примеру.

В то же время мы заявляем, что условия, изложенные нам правительствами Германии и Австро-Венгрии, в корне противоречат интересам всех народов. Эти условия отвергаются трудящимися массами всех стран, в том числе и народами Австро-Венгрии и Германии. Народы Польши, Украины, Литвы, Курляндии и Эстляндии считают эти условия насилием над своей волей. Для русского же народа эти условия означают постоянную угрозу. Народные массы всего мира, руководимые политическим сознанием или нравственным инстинктом, отвергают эти условия в ожидании того дня, когда трудящиеся классы всех стран установят свои собственные нормы мирного сожительства и дружеского сотрудничества народов.

Мы отказываемся санкционировать те условия, которые германский и австро-венгерский империализм пишет мечом на теле живых народов. Мы не можем поставить подписи русской революции под условиями, которые несут с собой гнет, горе и несчастье миллионам человеческих существ.

Правительства Германии и Австро-Венгрии хотят владеть землями и народами по праву военного захвата. Пусть они свое дело творят открыто. Мы не можем освящать насилия. Мы выходим из войны, но мы вынуждены отказаться от подписания мирного договора.

В связи с этим заявлением я передаю объединенным союзническим делегациям следующее письменное и подписанное заявление:

«Именем Совета Народных Комиссаров правительство Российской Федеративной Республики настоящим доводит до сведения правительств и народов воюющих с нами союзных и нейтральных стран, что, отказываясь от подписания аннексионистского договора, Россия со своей стороны объявляет состояние войны с Германией, Австро-Венгрией, Турцией и Болгарией прекращенным. Российским войскам одновременно отдается приказ о полной демобилизации по всему фронту.

Л. Троцкий, А. Иоффе, М. Покровский, А. Биценко, В. Карелин».

Троцкий кончим?

Впечатление — взорвавшейся бомбы. Декларация грянула как гром среди ясного неба. Ничего подобного немцы не ждали. Безмолвно сидело все собрание, выслушав эти странные и столь дико звучащие слова. Изумление было всеобщее. Ф.-Кюльман, пораженный, сумел, однако, быстро овладеть собой и обратился к Троцкому с просьбой дать возможность делегациям Четверного союза обсудить только что выслушанное заявление:

«Анализируя создавшееся положение, я прихожу к выводу, что Германия и Австро-Венгрия и их союзники находятся в настоящий момент в состоянии войны с Россией.

На основании договора о перемирии военные действия, несмотря на продолжающееся состояние войны, пока прекращены. При аннулировании же этого договора военные действия автоматически возобновятся. То обстоятельство, что одна из сторон демобилизует свои армии, ни с фактической, ни с правовой стороны ничего не меняет в данном положении. Самым характерным признаком состояния мира является существование международных сношений государств, а также правовых и торговых сношений. Прошу г. председателя русской делегации высказаться по вопросу о том: во-первых, намерено ли российское правительство заявить о прекращении состояния войны меж обеими сторонами; во-вторых, где именно в точности проходит внешняя граница российского государства? Ответ на эти вопросы является необходимым условием возобновления консульских, экономических и правовых сношений. И наконец, согласно ли правительство народных комиссаров возобновить торговые и правовые сношения в пределах, соответствующих прекращению состояния войны и наступлению состояния мира».

Троцкий подтвердил, что состояние войны со стороны российского правительства объявляется прекращенным и во исполнение этого решения им отдан приказ о полной демобилизации армии на всех внешних фронтах: «Что касается практических затруднений, вытекающих из создавшегося положения, то я не могу предложить никакой юридической формулы для их разрешения. Невозможно подыскать формулу, определяющую взаимоотношения российского правительства и Центральных держав».

Ф.-Кюльман просил назначить на завтра пленарное заседание, на котором союзнические делегации могли бы высказать свою точку зрения относительно создавшегося положения,

Троцкий отвечает еще раз:

— Что касается нас, то мы исчерпали все полномочия, какие мы имеем и какие до сих пор могли получить из Петрограда. Мы считаем необходимым вернуться в Петроград, где мы и обсудим совместно с правительством Российской Федеративной Республики все сделанные нам союзническими делегациями сообщения и дадим на них соответствующий ответ.

После этого заявления все члены большевистской делегации встали из-за стола и, не попрощавшись, вышли из зала.

Ф.-Кюльман успел еще спросить Троцкого, каким образом в дальнейшем могла бы снестись немецкая делегация с советской.

Троцкий уже на ходу ответил, что до открытия мирных переговоров сношения велись по радио. Кроме того, в Петрограде в данное время находится делегация Четверного союза, имеющая возможность сноситься со своими правительствами. В настоящее время он, Троцкий, связан здесь, в Бресте, прямым проводом с Петроградом. Одним из этих способов можно сговориться о форме дальнейших сношений.

Взволнованный и потрясенный Ф.-Кюльман закрыл заседание в 6 ч 50 мин, оставив за собою право на свободу действий.

Отъезд русской делегации состоялся той же ночью.

Около часу ночи большая часть участников переговоров, кроме Иоффе и еще нескольких лиц... прибыла на вокзал.

На перроне никого, кроме коменданта штаб-квартиры, симпатичного майора Ф.-Камеке в сопровождении нескольких адъютантов.

С нами, военными экспертами, он был всегда более непринужденным. Мне майор сказал на прощание:

— Ну что же теперь будет? Неужели мы теперь будем с вами опять воевать?

Я в ответ пожал плечами. Экстренный поезд двинулся обратно по тому же пути, которым мы ехали около месяца назад.

Большевики держались уверенно, весело обмениваясь впечатлениями по поводу того, как они подкузьмили империалистов...

По возвращении в Петроград немедленно по распоряжению Троцкого большевистский главноверх прапорщик Крыленко обратился ко «Всем! Всем! Всем!» со знаменитым приказом о демобилизации.

Д. Г. Фокке. На сцене и за кулисами Брестской трагикомедии (Мемуары участника Брест-Литовских мирных переговоров). Архив русской революции, издаваемый Г. В. Гессеном. — Т. 20. — Берлин, 1930. — С. 203—207.

Публикацию подготовил В. А. АВДЕЕВ,
кандидат исторических наук

ЛИЦЕДЕИ

САБЛИН не только мирился с процветающей на корабле «годковщиной», то есть негласным правом старших по сроку службы пользоваться неуставными льготами, привилегиями, а также унижать младших, но всячески поддерживал ее.

Этот извращенный, подобный уголовному порядку, по признанию Саблина, был «чуть ли не официально разрешенным на «Сторожевом». Практиковались ночные работы по уборке помещений, выполнявшиеся только молодыми матросами, понукание которых бранью, подзатыльниками, пинками стало обычным явлением. Командир корабля, по мнению Саблина, полагал, что «годковщина» в какой-то мере способствовала поддержанию порядка на корабле. И Саблин разделял эту установку. «В известной степени это, как я думаю, — лицемерно откровенничал он, — справедливо, но противоречит всем нормам и уставам Вооруженных Сил».

Однако если Потульный, возможно, в силу своей недалековидности, пытался с помощью «годковщины» поддерживать порядок на корабле, то Саблин планировал с помощью этой уголовной силы захватить на корабле власть. Не случайно, что во время описываемых событий он отдельно собирал старшин и матросов последнего года службы для беседы. Пообещав им самое скорое увольнение, попросил у них поддержки и помощи. Так, вызванный в суд в качестве свидетеля Николай Сергеевич Соловьев (в ноябре 1975 г. командир отделения рулевых, стар-

шина 1-й статьи), отвечая на вопросы членов суда, сообщил: «В кубрике, где собрались старослужащие, Саблин говорил им, что часть будет уволена по пути в Кронштадт, высажена на гражданские суда, а от туда на берег, а остальные будут уволены в Кронштадте... Саблин, обращаясь, называл нас годками... Раньше я от него не слышал такого выражения».

Возвеличивая «светлый и чистый образ» Саблина до запредельных высот, Черкашин грешит против истины. Точно так же, как и бывший мичман Бородай, который, «уничтожая» нынче в печати убийственной характеристикой командира корабля, возвеличивает его заместителя по политчасти: «...Офицерской и человеческой альтернативой Потульному был заместитель командира по политической части капитан 3 ранга Валерий Михайлович Саблин». Какая цена этой «альтернативе», уже было сказано. Но любопытно, что в материалах дела имеются совершенно иные отзывы о Саблине того же Бородая, которые в немалой степени характеризуют его самого. «...Ни командир, ни замполит Саблин, как мне кажется, — размышлял он на допросе 2 декабря 1975 года, — авторитетом у матросов срочной службы не пользовались. Командир капитан 2 ранга Потульный — прежде всего за высокомерие... Саблин стоял как бы в стороне от всех событий, в том числе политико-массовой работы. Считалось, что на корабле нет замполита, а есть два старших помощника командира корабля...»

Еще более определенный отзыв Хомякова: «Командира корабля Потульного и замполита Саблина матросы, по-моему, не любили. Я несколько раз был свидетелем, когда матросы высказывали недовольство в отношении указанных лиц за то, что Потульный и Саблин не могут правильно организовать службу на корабле, не интересуются их личной жизнью, занимаются укрывательст-

Окончание. См.: Военно-исторический журнал. — 1990. — № 10.

вом различных поступков с той целью, чтобы сделать БПК «Сторожевой» отличным».

Сам же Саблин ценил себя, свои добродетели и способности еще выше, чем его «летописец» Черкашин. Кстати, последний, усердно окружая сомнительную личность ореолом героя, сумел за полгода опубликоваться не только в «Комсомольской правде», но и в журналах «Родина» и «На боевом посту». Все эти черкашинские очерки почти неотличимы друг от друга. В них бесцеремонно повторяется одна и та же мысль о якобы благородстве, бескорыстии и патриотизме «рыцаря нового демократического общества» — Саблина. Но о том, что Саблин лицедействовал, ярко свидетельствуют многие его откровения, зафиксированные в уголовном деле. Причем это не показания на следствии или суде, которые пытаются безуспешно опровергнуть журналисты Черкашин и Майданов (о втором речь шла в предыдущей публикации), а, к примеру, стенограмма звукозаписи «пламенных речей к народу». На магнитной ленте, изъятой при обыске в корабельной каюте Саблина, записаны две его речи, речи «вождя коммунистической революции», которые планировалось в удобный момент «довести» до сограждан. Записал их Саблин, соблюдая строжайшую тайну, за семь месяцев до описываемых событий. Видимо, не случайно выбрал для этого и день — 12 апреля. По его мнению, надо полагать, это обращение с «революционным призывом» должно было походить на прорыв Гагарина в космос.

«Революционно - исповедальные» откровения Саблина очень насыщены. Так, в одной из речей подробно сообщается о детских годах Саблина в «сложной, но хорошей, дружной семье», где дети, однако, были лишены «взаимной любви, ласки» (?) отца, служившего на флоте «в штабе большим начальником». В школе же дела шли ни шатко ни валко. И поскольку преподавание велось «вяло, настырно, нудно», учился Саблин «по настроению». Черные краски при изображении действи-

тельности и своего окружения — самые его любимые. Вот как, например, развивается тема «Как я попал на службу». После окончания школы перед Саблиным встал вопрос — куда идти дальше. «Насмотревшись на затхлую, мерзкую жизнь горьковских горожан, — вещал он, — я отшатнулся от всякого варианта идти в институт».

Не обращая внимания на слезы матери, юный искатель правды решил пойти в Высшее военно-морское училище имени М. В. Фрунзе. Но и здесь душевного спокойствия не обрел из-за лени и боязни трудностей, а по его всеочерняющим словам, потому, что училище встретило его «сильнейшей проверкой... моральных качеств». Далее он жаловался на «жестокий лагерный режим, общевойсковую подготовку молодого матроса». Как учился? А вот как: «Примерно год я не думал о политике, жизнь была сплошным комком переплетения служебных и учебных вопросов, личного ничего не было. Второй и третий курс — поиск справедливости и истины по ряду мелких вопросов...» Ну а вопросы эти были, к примеру, такие: о равенстве родителей курсантов (выступление на партийном собрании); о непозволительности растить из нахимовцев барчат (письмо в ЦК ВЛКСМ); о том, что «крейсера — плавающие гробы, до тех пор, пока на них все-таки служат люди» (письмо Н. С. Хрущеву).

По признанию Саблина, на него многие, особенно начальники, смотрели как на чумного. Сам же он называл эти поступки мелочной детской борьбой за справедливость. Но и здесь был неискренен, поскольку уже тогда наметил со всей одержимостью стратегическую цель — заявить о себе как о политическом деятеле с большим будущим. Об этом свидетельствует в определенной мере отношение к изучению программных предметов в училище. Из соответствующей справки, подшитой к делу, видно, что будущий артиллерийский офицер высшую математику и теоретическую механику сдал на «удовлетворительно», в то время как историю КПСС, диалектический материализм, политэкономия — на «отлично».

Ну, а как Саблин выполнял свои первые офицерские обязанности, прибыв в декабре 1960 года на Черноморский флот? Черкашин описывает этот период восторженно, пересыпая текст восклицательными знаками. На самом же деле все было по-иному, поскольку молодому офицеру было не до службы: ему не давали покоя «более важные проблемы». Одна из них — смена корабельной специальности. Как большинство амбициозных и эгоистичных людей, Саблин с недоброй завистью оценивал чужой труд. Ему казалось, что хлеб политработника намного легче, чем тот, который предстоит добывать ему. В этом мнении он утвердился после того, как действительно столкнулся с трудностями — не эфемерными, а настоящими. С первых же месяцев лейтенантской службы Саблин мучается своей «тяжелой корабельной участью», строит планы о смене тяжелых «серых» будней корабельного артиллериста на «райское ничегонеделание» политработника. В одной из «программных» речей он довольно подробно рассказывает о своих «метаниях». В ней меркантильные цели проглядывают довольно явственно. Судите сами.

«В этот момент мысли у меня хлопотали в голове, — наговаривал на магнитную ленту Саблин, — и все искал я причин, почему так, а не иначе, у нас складываются отношения в стране... Что-то, я чувствую, надо было делать, но не хватало знаний. Забывали меня цитатами и давали понять, что серый я в вопросах политики. Пишу в Ленинградский университет с просьбой разрешить учиться если не заочно, то экстерном. Дали отказ, экстерном, говорят, нельзя, а заочно не положено...» Какая уж тут служба, если гложет забота о личных делах? Потому-то и очередное звание не присваивали. Черкашин, возможно, не ведая о подобных «идейных мучениях» своего героя, пытается объяснить этот факт спекулятивным методом. Приведя несколько отзывов о «блестящей службе» Саблина, данных ему в 1965 году, с непонятно на кого рассчитанной хитростью снова отправляет читателя в 1960-й, первый офицерский саблинский год.

«Несмотря на блестящие аттестации, — сетует Черкашин, — лейтенант Саблин очень не скоро стал старшим лейтенантом. Звание ему задержали почти на год». И винит в этом, что сейчас очень модно, систему и советских партийных бюрократов. Потому якобы оказался правдолюбец Саблин в таком положении, что «написал письмо Н. С. Хрущеву, где излагал свои мысли насчет чистоты партийных рядов».

Мягко говоря, Черкашин извращает факты, поскольку письмо было написано позже. Тут ему судья сам Саблин, который на допросе 10 ноября 1975 года показал: «...когда я служил на одном из кораблей Североморского флота¹, написал письмо в ЦК КПСС. В нем я наряду с изложением ряда вопросов теоретического плана писал, что партию надо очистить от подхалимов и взяточников. После этого я был приглашен в Мурманский обком партии, где меня крепко отругали». Так что письмо «в высокую инстанцию» с Севера и задержка очередного воинского звания во время службы на Черном море совершенно ничем между собой не связаны. А если и связаны, то только тем, что подобные письма, а также другие саблинские потуги («изменить свой профиль», заявить о себе «на высочайшем уровне») мешали добросовестному исполнению должностных обязанностей. Впрочем, продолжим рассказ Саблина о корабельных мучениях в первые офицерские годы:

«Остается один выход — это Военно-политическая академия. Пишу туда. Это было в шестьдесят четвертом году. Присылают правила приема. Оказывается, надо с должности капитан-лейтенанта и надо два года прослужить в этой должности. В Севастополе такие должности не валяются, и надо минимум ждать два года. Созревает решение — все-таки поступить в академию. Решение серьезное, сложное... Пишу рапорт о переводе на Север. Переводят, предлагают должность помощника командира на СКР — на сторожевой корабль. При назначении предупреждаю комбрига капитана 1 ранга Крылова, что через два года — по положению, как я сказал, два го-

¹ Так в документе.

да служить в должности, — что через два года буду уходить в Политическую академию. Он воспринял это как шутку и легко согласился».

Из последующей записи речи можно понять, что эти два года (1966—1968) забрали у Саблина несколько лет жизни. Не привыкший нигде раньше выкладываться сполна, в то время он себя не жалел, а тут еще должность помощника командира корабля попала на редкость «очень сложная, нервная, ответственная». Претендующий на роль политического вождя нового толка^{1а}, Саблин проявлял завидное усердие, готовя плацдарм для осуществления своих амбициозных целей. «Служить надо было хорошо, — несколько не смущаясь, сознается он в своей программной речи, — чтобы отпустили в академию». Его очень огорчает, что «политику пришлось отставить на второй план». Он в этот тяжелейший для себя период обходится лишь тем, что собирает факты, «обличающие нашу действительность», и читает классиков марксизма-ленинизма.

Но вот два памятных года позади, и Саблин начинает доказывать начальству, что шутить не любит: «Наступил шестьдесят восьмой год. Пишу рапорт в Академию...» И тут, по его словам, перед ним воздвигаются различные препоны. Начальство словно предчувствует, что перед ним будущий «государственный лидер» и «народный вождь», а потому делает все возможное и невозможное, чтобы «не пускать» Саблина в политику. Кроме запретов и отговорок, нет избытка в лестных предложениях, в обещаниях гладкой и быстрой карьеры, если Саблин продолжит службу по командирской линии и перестанет заниматься политикой. «Вызывали все начальники, — горделиво сообщает он, — вплоть до начальника отдела кад-

ров флота». Непонятно только одно: если и впрямь воздвигались намеренно всевозможные препоны, то почему Саблина предоставили возможность беспрепятственно выехать в Москву, непосредственно в академию, чтобы решать там свои вопросы?

«Коварным» оказался и начальник факультета академии адмирал Горелкин. Он якобы обнадежил, успокоил, что, дескать, все образуется, и предложил возвращаться в часть. Саблин взял очередной отпуск и по пути к месту отдыха снова заехал в академию. Но тут узнал, что его поступление отложили на следующий год, поскольку произошла задержка с оформлением документов. «...Ему трудно представить, — укоряет Саблин начальника академии, — что значит год на корабле служить в должности помощника, сложно и тяжело... Я скрипел зубами, но был бессилён. Пришлось еще год мучиться...» Так вот что скрывалось за «усердной службой» Саблина в это время и «блестящими аттестациями», которые процитировал в «Комсомольской правде» Черкашин!

В одной из записанных Саблиным речей на магнитной пленке говорится и еще об одном испытании, которому он подвергся перед поступлением в академию. Находясь в отпуске в Горьком, Саблин встретился с давним своим приятелем Сергеем Родионовым. У того жизнь несколько не заладилась, а поэтому Саблин стал делиться своим «опытом». Выпив и потеряв над собой контроль, он раскрыл приятелю свою «стратегическую цель» поступления в академию. Родионов же, то ли из зависти, то ли по здравом размышлении о двуличности, безправственности или же расстроенном рассудке будущего политработника, написал, по всей видимости, в политуправление Северного флота об услышанном.

Как бы там ни было, но, по словам Саблина, дней за 12 до выезда в академию его вызвал к себе член военного совета флота контр-адмирал Сизов и стал «прощупывать» кандидата в «вожди». Затем достал из ящика стола письмо и сказал, что, дескать, некий друг из Горького заявляет о подготовке Саблина

^{1а} О том, что такие претензии появились у него именно в тот период, можно понять из письма Саблина родителям, датированного 10 октября 1975 г. В нем он писал, что прошедшие десять лет прошли в мучительных поисках «справедливости и общественной свободы... т. к. постоянно приходилось сдерживать свое возмущение существующими порядками и отказываться от волнующих теоретических споров, чтобы добиться нынешнего положения, позволяющего выступить более или менее эффективно, то есть с позиций силы и экстремизма.

к государственному перевороту... Если было действительно так, как сообщается в саблинской речи, то его сетования на препоны, которые ставились ему, а также черкашинские рассуждения о задержке звания «по политическим мотивам» ломаного гроша не стоят. Ведь даже несмотря на такой факт, Саблина зачислили в академию. Правда, объяснил он проявленную к нему благосклонность тем, что «Родионов сам был с подмоченной репутацией» и ему не поверили. Саблину же поверили, как ему показалось, тоже «скрепя сердце». И как же могло быть иначе? Разве у политического лидера может быть гладкой дорога? Ну а если тернии отсутствуют, то помогут собственная ложь и богатое творческое воображение беспринципных летописцев типа Черкашина.

В упоминаемой публикации «Комсомольской правды» елеинно выписан портрет Саблина — искреннего, бескорыстного, доброжелательного человека, с которым служить и дружить одно удовольствие: почти все, кто сталкивается с ним, восхищаются его благородством. А ведь Саблин относился к окружающим, как правило, высокомерно и неуважительно. Об этом уже упоминалось. Часть его речи об учебе в академии еще больше подтверждает наличие в саблинском характере низких черт и стоит того, чтобы привести ее здесь. Из нее также следует, что Саблин, меняя командирскую службу на политическую работу, руководствовался амбициозными и преступными целями. Вот эта выдержка:

«Я никогда не был высокого мнения о политработниках послевоенного времени, так как они, как правило, очень недалекие в рассуждениях, много думают о личном благе и мало о деле, бездельники и болтуны, иногда очень красивые болтуны, и они, как правило, не пользуются авторитетом среди личного состава². Учеба в академии утвердила меня, мое мнение в том. Окружение было очень плохое. Постоянные интриги, споры между собой, стремление выслужиться перед на-

чальниками, склоки. Это было в основе. Хотя было человек десять, которые были порядочными, в определенных пределах товарищами. Начальник факультета адмирал Горелкин поощрял такую обстановку среди слушателей, не терпел противоречащих, но умел очень возвышенно говорить о партийной принципиальности... Я, естественно, прибавлялся выходить на беседы с такими вопросами, так как можно было далеко зайти в споре и в итоге выйти из академии...»

Уже приводились «искренние» высказывания Саблина о жизни в городе Горьком и горьковчанах. Не нашлось у него светлых воспоминаний о Москве и москвичах. «К сожалению, — сетовал он, — в Москве я не видел щели хотя бы, в которую можно было высунуть голову, чтобы подышать свежим воздухом свободной мысли, чтобы где-то можно было высказывать свои мысли, поговорить. Были попытки найти мыслящих людей вне академии. Год я вел группу партшколы на заводе «Динамо», пытался вызвать на откровенность некоторых рабочих. Но что они — критикуют начальство заводское, порядки, но не более... Стал членом общества «Знание» от Краснопресненского райкома партии, ездил с лекциями по Москве... Чувствовал... когда читал лекции, отчуждение аудитории, когда говорил о цифрах пятилетки, призывах партии... Была встреча у меня с начальником цеха завода «Динамо» в домашней обстановке. Оказался мелким человеком... Пытался встретиться с поэтом Евтушенко. Мне нравится его гражданственная стихия. Но он также уклонился от встречи, так как собирался улетать в Японию...»

Что ж, поэт Евтушенко может гордиться тем, что своей последовательной «гражданственной стихией» повлиял на формирование такого «бескорыстного» революционного характера, какой «выковал» в себе Саблин. В материалах уголовного дела последнего хранится немало выписанных саблинскою рукою евтушенковских поэтических строчек. Поскольку Евтушенко, как уже отмечал «Военно-исторический жур-

² Именно такого рода оценку давали Саблину многие его подчиненные.

нал»³, чаще всего придерживается тех лозунгов, благоволит тем героям, которые в моде, то, возможно, огорчится, что в свое время «уклонился от встречи» с вошедшей нынче в моду личностью. Хотя наряду с другими «младодемократами» может утешиться тем, что Саблин все-таки готовил «коммунистическую революцию», а это, увы, уже не модно. Если же, основываясь на материалах следствия и суда по делу Саблина, скажу, что Саблин свои преступные действия только прикрывал коммунистическим призывом, а на самом деле готовил себя в военные диктаторы, вроде генерала Корнилова или адмирала Колчака⁴, то Евтушенко, надо понимать, и вовсе обрадуется. И действительно, как можно было поддержать человека, который, по мнению многих свидетелей, хотя и придерживался тактики академика Сахарова, но не разделял его взглядов. Так, когда Саблин держал речь перед офицерами и мичманами после пиратской изоляции командира корабля, мичман Житенев подал реплику, что он выступает как академик Сахаров, Саблин проигнорировал это замечание. Но того же мнения, что и Житенев, придерживался и небезызвестный мичман Бородай, который сейчас пытается героизировать Саблина, а заодно и себя самого. На допросе 10 ноября 1975 года он показал: «Я начал анализировать его выступления, и у меня сложилось убеждение, что Саблин повторяет во многом слова Сахарова, Солженицына и дикторов зарубежных радиопередач «Голос Америки». Сам же Саблин, комментируя на суде подобные заявления, однозначно ответил: «Нет, Сахарова и Солженицына я не имел в виду».

³ См.: Военно-исторический журнал. — 1990. — № 4.

⁴ Саблин не только через матросов и старших пытался рассказать по стране свою автобиографию и программную речь, но и лично их уверял, что у него есть сторонники на других кораблях и флотах. Как показал на суде старший лейтенант Фирсов, Саблин говорил, что выступления «Сторожевого» послужит сигналом для других кораблей, что этого сигнала ждут. Старшина 1-й статьи Соловьев показал: «Саблин заявил, что его выступления ждут на Северном флоте, ТОФ и Камчатке, а также в Москве». «На юте Саблин говорил, — подтвердил эти показания матрос Аверин, — что у него есть единомышленники, друзья. Он уже написал письма, и нас поддержат на Северном, Тихоокеанском и других флотах».

Конечно не исключено, что Саблин, везде и во всем привыкший кривить душой, и в этом своем признании проявил двуличие и неискренность. Точно так, как лгал командиру корабля Потульному, завлекая его в западню, как потом, выступая в мичманской кают-компании, хитрил и изворачивался, убеждая офицеров и мичманов в том, что командир находится в своей каюте, что он то ли знает о намерениях Саблина и согласен с ними, то ли Саблин уверен в согласии командира и посвятит его во все детали, когда будет принято общее решение. Обманул он и тех, кто не согласился поддержать его. Перед голосованием, которое, впрочем, воспринималось большинством как очередная развлекательная затея⁵, он предупредил, что все несогласные с ним смогут разойтись по своим каютам, ну а после, почувствовав определенную поддержку, подверг их, как и командира, аресту⁶. Причем делалось это под угрозой применения оружия. Готовясь к выступлению, Саблин, по его же словам, имел в кармане заряженный, с патроном в стволе, пистолет. На собрании он не скрывал, что вооружен, а выступая на палубе корабля перед матросами и старшинами, предупредил, что неплохо стреляет. Был вооружен пистолетом, как уже сообщалось, и Шеин, который неоднократно угрожал этим оружием особо несговорчивым. В ультимативной радиограмме командованию флота Саблин сообщил о создании на корабле ревкома, хотя ничего подобного не существовало. К стати, от имени членов мифического ревкома подписана и другая радиограмма, обращенная ко «всем, всем, всем!» На самом деле у Саблина на то время имелось лишь одно «особо

⁵ «Я попросил офицеров и мичманов взять по одной белой и по одной черной шапке, — рассказывал Саблин на допросе 14 ноября 1975 г. — Со смехом и шутками они разобрали эти шапки».

⁶ Выдержка из того же протокола допроса: «10 офицеров и мичманов, в числе которых были офицеры Овчаров, Гиндин, Смирнов, Виноградов, Садков, Кузьмин, Боганец, мичманы Хохлов, Житенев и Грнца, вышли из кают-компании и под моим наблюдением спустились в пост № 4, расположенный в трех метрах от двери кают-компании мичманов. В этот момент я увидел недалеко матроса Шеина, наблюдавшего за происходящим. Я закрыл дверь поста ключом, а люк этого же поста навесным замком и вернулся в кают-компанию».

доверенное лицо» — матрос Шеин. Последнему определялась роль боевика, телохранителя Саблина, а также... шпиона. Вот как об этом говорил на суде сам Саблин: «Сначала я намеревался закрыть всех офицеров и мичманов в кают-компании и попросить Шеина находиться в киноаппаратной и послушать, что они будут говорить обо мне, выявить согласных и несогласных с моей программой...»

Как же новоявленный «вождь народа», кстати намеревавшийся объявить о ПЕРЕСТРОЙКЕ СОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА, рассчитывал «перевоспитывать» инакомыслящих? А так, как и положено военному диктатору, — с помощью оружия! Впрочем, матрос Аверин, которому, несмотря на пьянки и другие нарушения дисциплины⁷, Саблин в свое время дал рекомендацию для вступления в партию, привел одно высказывание своего идейного наставника о народе, которое свойственно всем властолюбивым и амбициозным людям. «Саблин сказал, — говорил Аверин на суде, — что народ — это безликая масса, но есть «прогрессивные люди, которые поддерживают нас...» Ну а диктаторские замашки организатора новой партии и ЛИДЕРА ПЕРЕСТРОЙКИ явственно проявились в намерениях претворить в жизнь «коммунистическую программу». Вот что он заявил об этом на суде: «Что бы я делал, если бы разрешили выступления по телевидению и радио? Я сейчас понимаю и сознаю абсурдность своих требований, это с моей стороны был авантюризм, но тогда я предполагал... выступить по телевидению и из тех, кто будет собираться, создать оперативный центр политической активности и на этой базе потом создать новую партию, которая

поведет политическую, идеологическую борьбу с теми, кто будет против перестройки, вплоть до вооруженных мероприятий. Произойдет переворот».

А если бы не разрешили выступление по телевидению? Что он предполагал делать? На эти вопросы имеются ответы Саблина. Когда, по его словам, его спрашивали об этом некоторые члены экипажа, он давал следующие объяснения: «Я ответил, что в любом случае за границу не пойдем». Но, по всей видимости, именно этот крайний выход и имел в виду. Ведь личному составу Саблин объявил, что корабль идет в Ленинград и Кронштадт. Шеин же был осведомлен о том, что корабль выйдет в нейтральные воды, откуда пошлет ультиматум командованию флота и правительству с требованием предоставить возможность выступать в течение полугода по Центральному телевидению и радиовещанию, просвещая таким образом народ и готовя переворот. В ожидании положительного результата корабль, по словам Саблина, покинув территориальные воды СССР, курсировал бы вдали от советских берегов на оживленных международных водных трассах, останавливал бы встречные суда, пополняясь за их счет водой, горючим и продовольствием. В общем, занимаясь пиратством, а точнее — международным терроризмом. Выдвигая ультимативные требования советскому руководству и рассчитывая на «помощь» встречных судов в море, Саблин также надеялся на силу оружия. Тем не менее Бородай в интервью корреспонденту газеты «Советская молодежь» всячески отрицает этот факт, утверждая, что корабль готовился к постановке в док и в период описываемых событий, по сути дела, был безоружен. Такое утверждение — ложь.

⁷ О двуличии Саблина и о сущности происшедшего на «Сторожевом» дают определенное представление ответы Аверина на суде: «Еще до событий на корабле проходило партийное собрание, и меня на нем поругали. После этого я имел беседу с Саблиным, который сказал мне: «Не огорчайся, скоро узнаешь, какие будут события на корабле»... 7 ноября 1975 года я был в увольнении и возвратился на корабль в нетрезвом состоянии, поэтому не смог сразу ничего понять... Уже на юте, когда выступал Саблин, я понял, что надо бороться с пьяницами и карьеристами... Я не пошел... освободить командира, потому что боялся... Сейчас, если бы предложили принять участие в подобных событиях, я бы тому перегрыз горло...»

Кстати, тот же Бородай на допросе 19 января 1976 года говорил о совершенно противоположном, в частности: «...насколько мне известно, в Балтийске с корабля были сданы ракеты типа «корабль—воздух» и противолодочные. Все остальное вооружение оставлено до непосредственного захода в док. Где остальное

должно было сдаваться, сказать не могу, не знаю. На период 8—9 ноября 1975 года на корабле находились комплекты снарядов для артиллерийских установок... противолодочные бомбы... личное оружие: автоматы, пистолеты и патроны к ним...» Саблин дал более исчерпывающие сведения: «...на 8 ноября сего года на «Сторржевом» был полностью артиллерийский боезапас, полный боевой комплект противовоздушных ракет и реактивных глубинных бомб, а также стрелкового оружия экипажа и боеприпасов к нему».

Использовать современный хорошо вооруженный корабль для давления на правительство и общественное мнение — такова была стратегическая цель террориста Саблина. Ее он наметил еще в академии. В записанной на магнитную пленку «программной» речи говорится: «Напряженно и долго думал о дальнейших действиях, принял решение кончать с теорией и становиться практиком. Понял, что нужна какая-то трибуна, с которой можно было бы начать высказывать свободные мысли о необходимости изменения существующего положения дел... Лучше надводного корабля, я думаю, такой трибуны не найдешь, а из морей лучше всего Балтийское, так как в центре Европы». Желание применить тактику с позиции силы явственнее просматривается в обращении к экипажу, тоже записанном заранее на магнитную ленту: «Никто в Советском Союзе не имеет и не может иметь такую возможность, как мы, — делал Саблин свой диктаторский вывод, — потребовать от правительства разрешения выступить по телевидению с критикой внутреннего положения. Это позволяет изолированная территория, подвижность и вооруженность корабля, автономность и вооруженность связью...»

Завладев кораблем, несостоявшийся диктатор действительно рвался в «центр Европы», то есть на оживленные водные перекрестки. Составив заранее для себя и для экипажа всевозможные инструкции, тщательно проштудировав штурманское и шифровальное дело, за-

пасшись даже такими мелочами, как замки для изоляции командира и членов экипажа, он, если бы действительно намеревался идти в Кронштадт и Ленинград, подумал бы заранее и о соответствующих картах. Но их у него не оказалось. А без навигационных карт указанных районов провести туда корабль невозможно даже искусственному штурману. Так что курс у него был намечен один — подальше от территориальных вод СССР. Там он считал бы себя в полной безопасности, более того — хозяином положения. «Саблин сказал, — показывал на суде старший лейтенант Фирсов, — что корабль сильно вооружен, находится на Балтике, которая славится боевыми традициями флота, и с нашими требованиями не должны не посчитаться». Как всякий рвущийся к власти авантюрист, не очень-то надеющийся на поддержку внутри страны, Саблин возлагал большие надежды на заграницу. Для этого он тоже предварительно составил текст соответствующей радиограммы. Чтобы передать ее, шел даже на разглашение военной тайны. Он приказывал радистам передавать свое воззвание открытым текстом, но в этом ему отказывались повиноваться даже те матросы, которые из страха или по недомыслию поначалу поддерживали его. «Передав один абзац, — показывал на суде матрос Виноградов, — я пошел к Саблину. Он приказал передать это воззвание открытым текстом. Я ему сказал, что передавать открытым текстом нельзя, так как это является грубым нарушением правил связи, об этом будет известно за рубежом, будут расшифрованы наши коды. Саблин, несмотря на такие убедительные доводы, настаивал на своем. «Передачей радиограммы «Всем, всем, всем!» я имел в виду, — объяснял он свое упорство, — что будет какая-то поддержка из-за рубежа...»

Саблина, направившего корабль к чужим берегам, долго и терпеливо пытались урезонить. На корабль поступали десятки просьб и приказаний остановиться. Но он на них не реагировал. Как не прислушался и к предупредению об открытии огня по кораблю. Более того, он да-

же не сообщил об этом личному составу, подвергнув его смертельной опасности. Главной задачей Саблина в те роковые минуты являлось сокрытие всей правды от людей, чтобы на корабле не начались «беспорядки», то есть по его словам, «попытки противодействовать моим планам». Чтобы иметь более полное представление об этих планах и понять их авантюризм и несостоятельность, уместно ознакомиться с протоколом допроса Саблина от 23 февраля 1976 года. Привожу выдержки из него:

«Следователь: Как видно из предъявленного вам заключения экспертов, пограничные катера не влияли на курс «Сторожевого», который после прохода Ирбенского маяка мог лечь на любой курс. Этот вывод экспертов опровергает ваше утверждение, что назначить курс 290 градусов, ведущий к шведскому острову Готска-Сандён, вас вынудили действия пограничных катеров, маневрировавших на острых курсовых углах...

Саблин: Я не утверждаю, что пограничные катера специально произвели маневры... Курс же 290 градусов я назначил совершенно произвольно без учета его конечной направленности, тем более что на карте, находящейся в тот момент на столе автопрокладчика, не имелось изображений шведского берега и шведских островов⁸.

Следователь: Из заключения штурманской экспертизы видно, что к 10 часам 09 минутам после отхода пограничных катеров от БПК на 50 кабельтовых⁹ «Сторожевой» следовал примерно 23 минуты без со-

провождения, но назначенный курс не менял. Почему же за этот период вы не изменили курс, ведущий в сторону Швеции, и удалялись от берегов СССР?

Саблин: Я еще раз заявляю, что курс в тот момент не имел для меня никакого значения — я старался уйти как можно дальше в открытое море от советских берегов¹⁰.

Представьте себе картину с точки зрения шведской пограничной службы, в зону ответственности которой устремился большой противолодочный корабль соседней страны, сопровождаемый пограничными, тоже чужими кораблями, а также боевыми самолетами... Трудно сказать, чем бы это могло закончиться. Не исключено, что и серьезным военным конфликтом. По крайней мере это могло произойти, если бы какой-нибудь шведский офицер руководствовался соображениями Саблина, который на суде сделал такое откровение: «С пограничных кораблей я получал приказы остановиться и следовать в город Ригу, но этого не сделал. Это было диким упрямством с моей стороны, которое я объяснить не могу...»

И вот ныне объявился популяризатор «революционного подвига» Саблина Черкашин и все «объяснил» на страницах «Комсомольской правды» и других изданий. Однако творения последнего — фальсификация и вымысел, о чем свидетельствуют документы.

Черкашин умиляется умением Саблина сходиться с сослуживцами, его чуткостью и внимательностью к службе и запросам личного состава. На деле же тот чурался работы с людьми, не интересовался не только их делами, но даже не знал элементарных анкетных данных многих матросов и старшин,

⁸ На суде Саблин значительно уточнил эти свои отговорки заявлением о том, что «знал, что почти любой курс ведет или в Швецию, или в Финляндию». Это он сделал после показаний капитана 2 ранга Чистякова, командовавшего группой пограничных катеров, преследовавших «Сторожевой», с которых в течение трех часов и всеми возможными средствами (сигнальными ракетами, флагами, семафором, голосом посредством мегафона) Саблину передавали приказ остановиться. «Я предупредил Саблина, — показывал Чистяков, — после поворота у Ирбенского маяка, что он держит курс на Швецию». Такое же предупреждение было сделано и с другого пограничного корабля, Саблин на это заметил, что предупреждения не слышал, но об истинном направлении примерно знал.

⁹ Один кабельтов равен 0,1 морской мили или 185,2 м.

¹⁰ Судя по показаниям капитана 2 ранга Чистякова, во время принудительной остановки «Сторожевой» находился в 29 милях за пределами территориальных вод СССР (морская миля — 1852 м). В постановлении же о дополнении обвинения от 29 марта 1976 г. указывалось: «В 10 часов 32 минуты 9 ноября 1975 года преступные действия Саблина и его пособника Шеина силами Военно-Морского Флота СССР и экипажа «Сторожевого» были пресечены, корабль остановлен в Балтийском море в точке с координатами: широта — 57°58'6", долгота — 21°02'9", в 21 миле от советской государственной границы и на расстоянии 50 миль от территориальных вод Швеции».

что постыдно для политработника. В том убеждают следующие показания Саблина, которые он дал 5 и 6 января 1975 года в отношении некоторых лиц, активно помогавших ему:

«Матрос Буров (имени и отчества не помню), — рассказывал Саблин, — проходит службу на корабле «Сторожевой» в должности радиометриста-наблюдателя с июня 1974 года... 8 ноября 1975 года около 17 часов я позвонил в кубрик РТС и приказал дневальному разыскать и направить ко мне матроса Бурова. Приказал Бурову открыть посты № 1—3 и 4—6, снять в них с телефонных аппаратов трубки, обеспечить постылю пост № 2, где собирался закрыть Потульного. Затем сам проверил, как Буров выполнил приказ, оставив во втором посту конверт — «Потульному А. В.»...

Матрос Аверин (имени и отчества не помню)¹¹. Служит на корабле «Сторожевой» с ноября 1973 года в должности минера... 8 ноября 1975 года я видел Аверина только в момент, когда разговаривал с Потульным через люк 3-го поста. В это время Аверин стоял у трапа в тамбур № 1, слышал наш разговор и наблюдал за происходящим. Здесь же был и Шеин. После разговора с Потульным я приказал Шеину и Аверину поставить на люк 3-го поста металлический раздвижной упор. Если не ошибаюсь, Аверин принес упор. Когда я уходил, то видел, что он и Шеин ставят этот упор на люк поста, где находился Потульный...

Матрос Сахневич (имени и отчества не помню) служит на «Сторожевом» электриком БЧ-5 с мая 1973 года и в декабре 1975 года должен демобилизоваться... Во время захвата власти на БПК «Сторожевой» 8—9 ноября 1975 года Сахневич проявил себя довольно активно. Впервые я увидел Сахневича в коридоре офицерского состава. Когда я вместе с Хомяковым пытался открыть дверь в каюту Фирсова¹²,

Сахневич подошел ко мне и сообщил, что в каюте Саитова собрались офицеры и мичманы и что-то, как он выразился, замышляют против меня. Я видел, что в конце коридора офицерского состава находилась группа матросов БЧ-5. Вместе с Сахневичем я подошел к каюте Саитова и, стоя на пороге этой каюты (в ней находилось несколько человек), разговаривал с Саитовым... На мой вопрос, где Фирсов, Саитов ответил, что все необходимо прекратить, так как Фирсов уже на берегу, все там стало известно и, очевидно, к нам будут предприняты какие-то меры. Я ответил, что раз они меня больше не поддерживают, то я должен их изолировать. В этот момент Степанов через порог каюты схватил меня за руку и потащил в каюту, а мичман Ковальченков толкал в спину. Пытаясь втолкнуть меня в каюту, Степанов и Ковальченков хотели вытащить у меня из внутреннего кармана офицерской тужурки пистолет, оборвав при этом пуговицы на тужурке.

Когда я уже наполовину был в каюте Саитова, подбежали матросы БЧ-5 и вместе с Сахневичем освободили меня из рук Степанова и Ковальченкова. Сахневича я запомнил в этот момент потому, что он выделялся среди других матросов большой активностью, кричал: «На помощь! Спасайте Саблина!», а также тем, что позже задавал мне вопросы, что мы будем делать с офицерами и мичманами, находящимися в каюте Саитова.

Я был взбешен поведением находящихся в каюте Саитова лиц и сказал, что они предатели, что предали дело и будут изолированы. При этом я держал в руке пистолет — я вытащил его, так как мне оборвали пуговицы, тужурка распахнулась и я боялся, что кто-нибудь вытащит этот пистолет из кармана...»

Это был один из тех опасных моментов, когда на корабле могла начаться перестрелка, так как члены корабельного экипажа были спровоцированы воинственностью и оз-

¹¹ Аверин являлся не только комсомольским активистом: по рекомендации Саблина вступил в партию.

¹² Старший лейтенант Фирсов еще до того, как корабль, захваченный Саблиным, покинул Рижский рейд, сумел по швартовому концу спуститься на бочку. Его заме-

тили со стоявшей неподалеку подводной лодки и прислали за ним катер. Фирсов известил командование о пиратской акции Саблина. Он сделал это еще до выхода «Сторожевого» в море. Черкашин же пишет, что все это совершил «некий мичман».

лобленностью Саблина. Ведь в ствол пистолета Саблина уже находился патрон... Но это не все. Пистолеты с патронами имели в то время и другие офицеры, к примеру, Степанов. Добыто было оружие сразу же после прослушивания речи Саблина. Вот что по этому поводу показал на суде уже упоминавшийся старший лейтенант Фирсов. Он поначалу голосовал за плап Саблина, почему и не был изолирован. «Я прошел в кормовую часть корабля, — рассказывал Фирсов, — встретил там лейтенанта Степанова. Мы стали искать командира, но не нашли. На баке мы увидели Саитова. Решили поговорить с Сантовым и разобратся в обстановке на корабле. Первым делом мы решили достать оружие. С Сантовым достали второй экземпляр ключей от арсенала в каюте командира БЧ-2 и вместе, отключив сигнализацию, открыли арсенал, взяли 5 пистолетов. Но патронов там не было. Они находились в 4-м погребе. Саитов вызвал Сметанина — заведующего погребом, — и у него взяли патроны». Лейтенант Степанов подтвердил эти показания, заявив: «У меня был пистолет, но я его не применил...»

Потерявший голову и контроль над своими поступками, террорист Саблин провоцировал на открытие огня и преследовавшие его пограничные корабли. Причем позже, когда пришлось держать ответ, пытался свалить ответственность за эти преступные действия на других. Показателен в этом отношении протокол его допроса, датированный 5 марта 1976 года:

«Следователь: Вам предъявляется протокол допроса свидетеля А. А. Петрушина от 20 февраля 1976 года в части, где он показывает о получении от вас указания погугать идущие рядом со «Сторожевым» пограничные катера стволами артиллерийских установок. Вы же показывали, что предложение «погугать пограничные катера» исходило от Петрушина. Что вы можете показать по существу предъявленных вам показаний Петрушина?»

Саблин: Протокол допроса Петрушина от 20 февраля 1976 года в части, где он показывает о получен-

ном от меня указании, мне предъявлен и мною прочитан. Показания Петрушина я подтверждаю. Как я теперь вспоминаю, действительно указание о том, чтобы Петрушин провернул по горизонту стволы орудий для того, чтобы погугать идущие рядом пограничные катера, давал ему я. Кроме того, тогда же Петрушин мною был предупрежден, чтобы он не произвел случайный выстрел, так как это явится поводом для применения по отношению к «Сторожевому» оружия...»

Как уже упоминалось, свои экстремистские и террористические выходы Саблин объяснял усложнившейся ситуацией. В общем-то, с самого начала он ею не владел. Ее взяли в свои руки хулигански настроенные элементы, многие из которых пребывали в нетрезвом состоянии. Кроме полупьяного матроса Аверина, о котором уже шла речь, был навеселе, к примеру, мичман Хомяков. По его словам, 8 ноября вместе с ним распивали на корабле коньяк и вино мичманы Величко и Ковальченков, Сверев и Гоменчук. Нынешний ярый пропагандист «революционных идей Саблина» мичман Бородай на допросе 25 декабря 1975 года об употреблении спиртных напитков не говорил, но вот как передал свое состояние в тот день: «...мне и во время выступления [Саблина], и тогда, когда задавали вопросы, не удавалось соблюсти спокойствие: было какое-то беззаботное и веселое настроение, ведь я только недавно возвратился на корабль из дому. Боцман Житенев да и некоторые другие из присутствующих одергивали меня и просили не улыбаться, не мешать им слушать выступление Саблина. Я же никак не мог воспринять все происходящее серьезно...»

Но вскоре веселость перешла в агрессивность. Здесь уместно привести показания старшины 2-й статьи Копылова, одного из тех, кто всячески препятствовал осуществлению преступного замысла Саблина и его подручных. На суде Копылов, бывший старшина команды радиометристов, рассказал следующее:

«8 ноября 1975 года после ужина личный состав смотрел сначала

один фильм, а затем сразу же стали показывать второй фильм... После окончания второго фильма, примерно в 22 часа, мы с Набиевым пошли перекурить на бак. Чтобы туда попасть, надо было подняться по трапу через 2-й тамбур. Как только я стал подниматься по трапу, матрос Шеин, находившийся во 2-м тамбуре, сказал, что во 2-й тамбур идти нельзя. Рука у него была в кармане. Но я продолжал идти. Шеин отступил, и я вошел во 2-й тамбур. Набиев находился сзади меня. Здесь я услышал стук в нижнюю часть люка и голос командира корабля Потульного. Он сказал: «Саблин и Шеин — изменники Родины». Я хотел открыть люк, но Шеин вынул пистолет и, направив на меня, сказал: «Буду стрелять». Я понял, что этот человек способен на все, и отступил на один шаг, а Набиев в это время ударил по руке Шеина поручнем от трапа и выбил пистолет. В тамбур вошли мичманы Калинин, Величко, Гоменчук и Бородай. Они схватили меня. Шеин поднял пистолет. Набиев куда-то исчез. В это время Шеин ударил меня рукояткой пистолета по голове. Я схватился за голову, пошла кровь. Началась драка с мичманами. Потом я от них вырвался и пошел в кубрик умываться. В это время был объявлен «большой сбор». Я пошел на ют. Там уже был собран личный состав. Перед матросами выступал Саблин. Увидев меня, он прервал речь и сказал: «Вот Копылов, тоже ничего не понял... и получил за это». Саблин предложил мне остаться. Я не остался и пошел во 2-й тамбур. Там стояли Саитов и Шеин. Люк во 2-й тамбур был закрыт на замок. Шеин попросил у меня извинения за нанесенные удары. Потом подошли Гоменчук и Кутейников. Они спросили меня, доволен ли я жизнью. Я ответил, что всем доволен. Они ушли. Зашел Фирсов и ушел на бак. Я пошел в кубрик...

Около 10 часов в кубрик № 5 позвонил старшина 2-й статьи Станкявичус и предложил мне, Лыкову и Набиеву собраться в кубрике № 10. Мы собрались и обсудили положение на корабле. Решили освободить офицеров и командира. Мат-

росы Ферапонтов,¹³ Лыков, Борисов приготовили ломики, и мы пошли к посту № 6. По пути к нам присоединилось еще много матросов. Охраны у поста № 6 не было. Мы открыли люк, взломали дверь и освободили офицеров. Я видел, как выходили Кузьмин, Прошутинский и Виноградов. С указанными офицерами мы пошли освобождать Потульного. Пост № 3 охранял матрос Аверин. Сопротивления он не оказывал. Матросы Борисов, Лыков взломали дверь и выпустили командира».

Чтобы представить полнее, как и чем закончились эти события, воспользуюсь выдержками из показаний на суде Шеина и Саблина — главных виновников этой преступной и трагической авантюры. Первый из них рассказal: «В 8 часов утра 9 ноября 1975 года был подъем... я поднялся на ходовой пост... В это время вбежал какой-то матрос и крикнул, что арестованные во главе с командиром корабля освобождены и устремились к арсеналу. Саблин скомандовал по корабельной трансляции: «Все к арсеналу!» Я тоже побежал туда, но было уже поздно. Командир корабля Потульный отдавал приказания матросам, офицерам, и эти приказания исполнялись».

Ну а Саблин о последних минутах своего пиратского командования вспоминал так:

«В 10 часов 30 минут 9 ноября 1975 года я услышал взрывы бомб и удары осколков в борт нашего корабля¹³.

Обернувшись, я увидел Потульного, поднимающегося по трапу. Он выстрелил в меня, я упал. Я был легко ранен. Потульный вступил в командование кораблем».

Приговором закрытого судебного заседания Военной коллегии Верховного суда СССР Шеин был осужден к 8 годам заключения: первые два года — в тюрьме, остальные шесть лет — в исправительно-трудовой колонии строгого режима. Саблина приговорили к исключитель-

¹³ Когда «Сторожевой» не удалось остановить группу пограничных катеров, в воздух были подняты самолеты. Они сбросили по курсу движения корабля несколько бомб с таким расчетом, чтобы, заставив его остановиться, не причинить ему вреда.

ной мере наказания — расстрелу. Приговор был приведен в исполнение 3 августа 1976 года. В покаянной своей речи Саблин говорил: «Рассказывая о всех моих преступных действиях, я вспоминаю все, что было написано на следствии в 39 томах данного дела, и понимаю, что это была авантюра. Когда меня спрашивали, признаю ли я себя изменником Родины, я ответил: «Не могу считать себя изменником Родины...» Если же смотреть объективно, все мои действия являются изменой Родине». Эти слова не нуждаются в комментариях.

Генерал-майор юстиции А. Е. БОРИСКИН

* * *

От редакции. Говорят, судьбы зачастую бывают слепыми и необузданными. Случается и так, что они имеют довольно схожие параллели в жизни, казалось бы, разных людей. Вот Саблин. В его авантурных и безответственных поступках, в его отношении к родной стране было много такого, что перекликалось с деятельностью академика Сахарова, которого Саблин, по его словам, не признавал. Но случай распорядился так, что немалая часть их жизни и деятельности связана с одним городом — Горьким (Нижиным Новгородом). А разве не является парадоксом судьбоносного времени (хотя, возможно, и закономерностью, которой следуют нечистоплотные люди), что имя Саблина повязано в наши дни с другим, ставшим уже нарицательным именем — Григоренко? Учрежденной в наши дни «неформалами» медалью имени Григо-

ренко (№ 11) оценена «революционная доблесть» Саблина, которую тот сам в конце концов осудил и от которой отказался. Но такое награждение вполне резонно, поскольку оба этих деятеля придерживались примерно одинаковых жизненных принципов и строили свою карьеру по одинаковому методу. Григоренко, являясь слушателем Академии Генерального штаба, писал доносы, пытаясь выставить в лучшем свете себя и в худшем других, что затем делал и его последователь Саблин, обучаясь в Военно-политической академии. И тем, и другим руководили личные выгоды и амбиции, прикрытые фальшивой саморекламой правдолюбцев и «народных страдальцев». Или такое совпадение. Разрабатывая «демократические» программы по совершенствованию советского общества, записывая на магнитную пленку (записи составила около полукилометра) свои речи и автобиографию, Саблин в то же время глушил на корабле всякие попытки добиться справедливости и истины силой недисциплинированных матросов и старшин, издевавшихся над молодыми воинами. Он отмахивался от жалоб последних, покрывая и защищая их притеснителей, в чем цинично признавался. «Мне известно много случаев», — сообщил Саблин на допросе 1 марта 1976 года, — когда молодых матросов не пускали на просмотр кинофильмов, заставляли отбавлять наряды в это время, вне очереди мыть посуду и обслуживать за столом, причем все это в унижительной форме. Особенно в этом отличались такие старшины, как Гавриленко, Уловкин, Берия...» Фамилия последнего, являвшегося соратником Саблина, тоже заставляет усомниться: а так ли уж слепа судьба в выборе лжегероев-лицедеев, попирающих честь, совесть, законы? А так ли уж безвинны и те, кто пропагандирует подобных героев-лицедеев? Они, эти пропагандисты, тоже ведь действуют.

Я ДВА ГОДА участвовал в боевых операциях в Афганистане, имею боевые награды. За перо взылся впервые, мои мысли — мысли многих моих товарищей. В Афганистане мы одерживали победы благодаря тому, что были воспитаны на патриотических чувствах. Для нас слово «Родина» было святым. В боевой обстановке быстро

разбираешься, кто есть кто. Малодушные и трусы считались страшными вещами, взаимопомощь и взаимовыручка — залог победы, дружба и братство — на всю жизнь. Но хочу сказать несколько слов о майоре В. Н. Лопатине. Ведь Лопатин не только карьерист. Это, конечно, позор для Советской Армии, что встречаются такие офицеры, как Лопатин и Уражцев. За два года в Афганистане я таких не встречал, да и не поедут они туда, а свои «подвиги» будут совершать в тылу, Ничего не могу понять, как

Лопатин стал народным депутатом. Поражает, сколько злобы у этих людей к нашей истории, стране. Хотя они и считают себя «демократами», это волки в овечьей шкуре, карьеристы, рвущиеся к власти. (Если мое письмо будет опубликовано, гонорар прошу перечислить на счет № 700344 в фонд помощи раненым воинам-интернационалистам).

С. КОСТРОВ,
участник афганских
событий, кавалер двух
орденов и медали
(г. Семипалатинск)

ГУСАРСКАЯ БАЛЛАДА

27 ИЮНЯ 1901 года* в Москве на Лихоборском поле Сумской гусарский полк отмечал свое 250-летие. Среди почетных гостей присутствовал и известный писатель В. А. Гиляровский.

В своем приветствии Владимир Алексеевич очень образно определил долгий и нелегкий исторический путь гусар — особого вида кавалерий, сформировавшего своеобразный тип воина и породившего целый ряд ярких личностей: Д. В. Давыдова, Я. П. Кульнева, А. Н. Сеславина, А. П. Мелиссино.

Строго говоря, сумцы, а с ними еще несколько гусарских полков, считая временем своего образования вторую половину XVII века, немного преувеличивали, ведь в те годы именно таких полков (в более позднем понимании) еще не существовало. Но правда в этом отсчете времени, несомненно, была.

С давних пор в охране беспокойных южных рубежей нашего государства принимали участие и казаки, территориальные формирования которых и дали названия нескольким слободским казачьим полкам: Сумскому, Ахтырскому, Изюмскому и другим. С 1654 года Черниговский полк состоял из малороссийских казаков. Командовал

им ставший в 1668 году гетманом Д. И. Многогрешный.

Слободские казаки в смутные годы приграничных и межгосударственных раздоров оставались, как правило, верными российской центральной власти. Например, когда в 50-е годы XVII века начавший выдвигать идеи обособления гетман И. Выговский прислал в Сумской слободской полк призыв следовать за ним, полковник Г. К. Кондратьев (см. фото) разорвал послание и велел передать гетману: «Слобожане всегда верой и правдой служили Пресветлому Царскому Величеству и всегда на том останутся»¹.

Изменивший в 1708 году Петру I гетман И. Мазепа тоже не смог увести с собой Черниговский полк, оставшийся с избранным вместо Мазепы гетманом Левобережной Украины И. Скоропадским.

Несколько позже семья казачьих полков пополнилась новыми формированиями. Они и были первыми, ставшими в 1741 году уже гусарскими по названию полками: Сербский, Венгерский, Молдавский и Грузинский. В 1765 году слободское казачье войско было упразднено, а названия казачьих полков перешли к сформированным на их основе гусарским полкам.

Вместе с другими гусарскими полками сумцы удачно действовали в сражениях первой русско-турецкой войны 1768—1774 гг.

Преобразования реформатора русской армии Г. А. Потемкина коснулись и гусар. В соответствии со своим пониманием целесообразности военного мундира Потемкин ввел для подчиненной ему южной армии единообразную удобную форму.

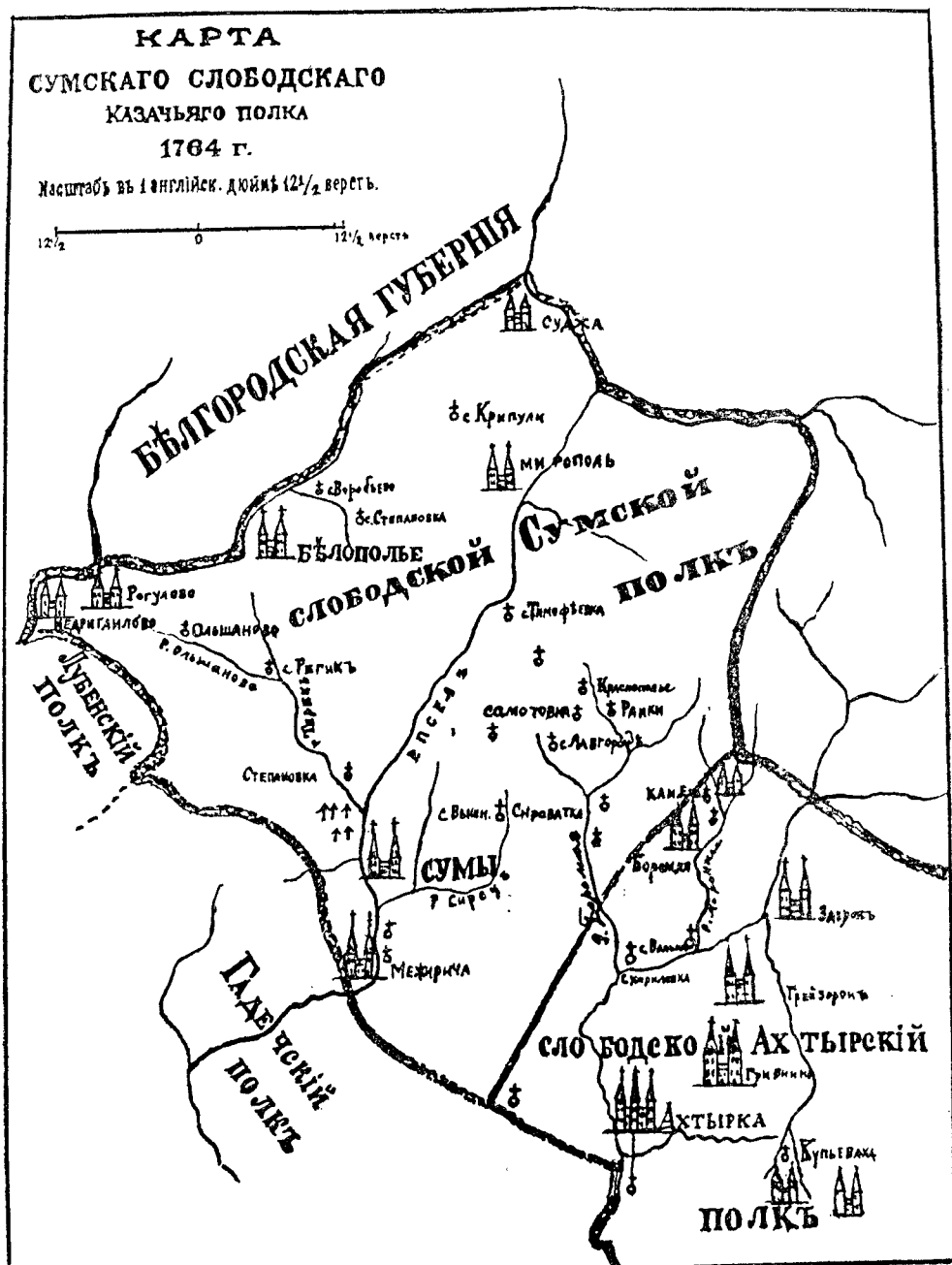
Но реформы повлекли за собой и переименование в 1783—1784 гг. гусарских полков в легкоконные.

Император Павел I 29 ноября 1796 года вновь и уже надолго вернул наименование гусарских легкоконным полкам: Мариупольскому, Павлоградскому, Александрийскому, Ахтырскому, Изюмскому и Сумскому. Гусарским стал и Елисаветградский конноегерский. Все полки состояли из десяти эскадронов, пять эскадронов составляли батальон.

Постоянно ведущиеся Россией в этот период войны требовали пополнения армии, создания новых частей. В их формировании приняли участие и сумцы. В 1807 году

* Соколовский М. К., Эристов А. С. Памятка 11-го гусарского Изюмского полка, — СПб. 1912. — С. 7.

А. П. Мелиссино было поручено сформировать Лубенский гусарский полк. Бывший сумской офицер как нельзя лучше подходил для этого дела. Человек отчаянной храбрости, участник штурма Измаила, он был награжден за это орденом Святого Георгия 4-й степени. Великолениный кавалерист, А. П. Мелиссино позировал Фальконе во время его работы над знаменитым памятником Петру I.

К 1 ноября 1807 года полк был сформирован и вскоре расположился в Лубнах Полтавской губернии. Назначенный шефом полка А. П. Мелиссино и его офицеры затратили немало усилий, чтобы создать бое-способную часть из «дикой толпы добро-

вольцев», поскольку тут собрались «греки, сербы, молдаване, немцы, французы, поляки, цыгане, крещенные евреи и даже несколько негров; отставные чиновники, семинаристы, купцы, мещане, дворяне, крестьяне, священнослужители — все это мешалось вместе и являлось в полк подготовленное вовсе не к трудам и лишениям воинской службы»². Тем не менее в итоге получился отличный гусарский полк, прекрасно воевавший в кампаниях 1812—1814 гг.

А. П. Мелиссино, уже будучи генерал-

² Вурский И. Д. История 8-го гусарского Лубенского полка. — Одесса, 1912. — С. 16.

майором, героически погиб под Дрезденом 14 августа 1813 года. Отчаянный генерал сам повел лубенцев в атаку на каре французской пехоты, смял его фас, первым ворвался в середину, но был смертельно ранен. Разъяренные гибелью своего шефа, гусары разметали каре в клочья.

Гродненский гусарский полк тоже своим рождением обязан сумцам. Основой нового полка под командованием Я. П. Кульнева в соответствии с Указом военной коллегии от 13 июня 1806 года стал 4-й эскадрон Сумского гусарского полка. В декабре 1806 года Яков Петрович привел свой полк в действующую армию, и гродненцы сумели отличиться уже в мае 1807 года под Гудштатом и Гейльсбергом.

В начале Отечественной войны генерал-майор Я. П. Кульнев, шеф Гродненского гусарского полка, командовал авангардом корпуса П. Х. Витгенштейна. 20 июля 1812 года, разгоряченный успехами предыдущих дней, атакующий отряд Кульнева попал в окружение основных сил французов. С огромным трудом русские пробили себе дорогу назад. В этом бою под Клястицами Кульнев был смертельно ранен. Гродненскому полку, переименованному 17 февраля 1824 года в память об этом сражении в Клястицкий, позднее было присвоено и имя Я. П. Кульнева.

Надо отметить, что недостатка желающих служить в гусарах не было. Привлекала служба в этих полках и молодых дворян, многие из которых становились впоследствии офицерами и генералами. «Что было ценно в нашей коннице, это превосходный офицерский ее состав. Привлекаемая красотой мундира, привольным и беззаботным житием среди превосходного общества товарищей, аристократическая молодежь того времени охотно шла служить в ряды армейской кавалерии, особенно в гусары... мундир можно было встретить повсюду, где его носители служили невольными вербовщиками и влекли за собой в полк молодежь, жаждавшую подвигов и славы»³.

Интересно, что гусарский мундир заимствован из одежды венгерских гусар и сохранил свои характерные черты в русской армии до начала XX века. За кажущейся бесполезной его «красивостью», как и во многих других случаях, стояла целесообразность. Накинутая через левое плечо ментия (ментик) с меховой оторочкой существенно смягчала удар холодным оружием. Ту же функцию выполняла густая расшивка ментика и груди дулама (доломана), выполненная у офицеров из «металлизированных» золотых или серебряных шнуров. Металла в них было довольно много. Так, в 1868 году офицеры Лубенского гусарского полка собрали серебро из шнуров упраздненных «ментий», и его хватило на полковой кубок, вмещавший «бутылку и стакан шампанского», который в торжественных случаях служил «круговой чашей».

В ношении же своих мундиров особенно до 1810 года при попустительстве начальства гусары допускали заметные вольности. «...Ментешкеты носили чуть не в са-

жень длинной с блестками и такой же киверной шнур. Все это завязывалось огромным аксельбантом, шитье на чакчирах было почти у всех разное: каждый делал что ему вздумается. Находились путники, которые сзади вышивали целующихся голубей»⁴.

В целом же «в эпоху Александра I характер, дух военной молодежи и даже пожилых кавалерийских офицеров представляли собой особый отпечаток молодечества или удалства. В войне и в мире молодежь и старики искали опасностей, чтобы отличиться бесстрашием и удалством. Попиловать, подрастать на саблях, побушевать, где бы не следовало, входило в состав военной жизни в мирное время»⁵.

В военное время все качества гусар шли на пользу делу. Во многих сражениях 1805—1807, 1812—1814 гг. гусары демонстрировали незаурядную храбрость, выучку, смекалку. Истории полков изобилуют примерами, это подтверждающими.

13 января 1807 года полковник барон К. А. Крейд повел два эскадрона сумцев на г. Морунген. Гусары захватили обоз, имущество, пленных. При отходе эскадрон был отрезан французами и пробивался в жестокой сече. Окруженный врагами, полковник с невероятной ловкостью отбивался саблей до тех пор, пока под ним не была убита лошадь и он сам не рухнул, получив тринадцатую рану.

Искусство верховой езды среди гусар поддерживалось и своеобразным «естественным оборотом». Так, в январе 1814 года во Франции небольшой сводный отряд графа Палеа подал под мощную атаку неприятеля и был рассеян. Кавалеристам пришлось спастись через виноградники, преодолевая стенки, канавы, изгороди. Итог этих скачек приведен в рапорте: «...Потерял из своего отряда 11 пущек, всю пехоту и всех дурно ездивших гусар».

Событием в истории гусарских полков стало участие Павлоградского гусарского полка в бою под Шенграбеном 4 ноября 1805 года. Полк входил в состав пятидесячного отряда П. И. Багратиона, прикрывавшего отступление главных сил русской армии. Целый день русские полки отбивали атаки авангарда французов. Почти половина отряда полегла в этом бою, оставшиеся пробили дорогу и к ночи присоединились к основным силам. По существовавшему тогда положению штандарты (кавалерийские знамена) полагались только полкам тяжелой кавалерии: кирасирским и драгунским. Первым гусарским полком, «нарушившим» это правило, стал Павлоградский гусарский полк, награжденный десятиью (по числу эскадронов) почетными Георгиевскими штандартами с надписью: «За подвиг при Шенграбене 4 ноября 1805 года в сражении 5 тысячного корп[уса] с неприятелем, состоявшим из 30 тысяч»⁶.

Сумцам Георгиевские штандарты с надписью «В воздаяние отличных подвигов, оказанных в благополучно оконченную кам-

³ Бурский И. Д. Указ. соч. — С. 31.

⁴ Голододлинский П. История 3-го драгунского Сумского его королевского высочества наследного принца Датского полка. — Ч. 2. — М., 1902. — С. 66.

⁵ Звегинцов В. В. Знамена и штандарты русской армии. — Париж, 1963. — С. 66.

⁶ Трамбикский Т. Исторический очерк 2-го лейб-гусарского Павлоградского полка. — С. 59.

• Возвращение Сумского полка с царского парада. 1885 г.

• Хамовнические казармы в Москве. Здесь с 1876 по 1914 год был расквартирован Сумской гусарский полк.

• Офицер Сумского легкоконного полка. 1793 г.

• Рядовые Сумского гусарского полка. 1855 г.

• Яков Петрович Кульнев

Художник Д. Доу

Когда-то полк сторожевой
Хранил родной Руси границы,
Там полк гусарский удалой
Предстал пред грозною стеной
Наполеоновской столицы.
Все было! Кровь лилась рекой,
Сверкали сабли боевые...
Всегда за честь страны родной
Пойдут геройски в славный бой
Сумцы – драгуны удалые.

В. А. Гиляровский

•Рядовой Сумского легкоконного полка. 1786 г.

• Штаб-трубач Сумского гусарского полка. 1817 г.

• Атака у Клястиц 20 июля
1812 года (на переднем
плане Я. П. Кульнев)

Художник Н. Самокиш

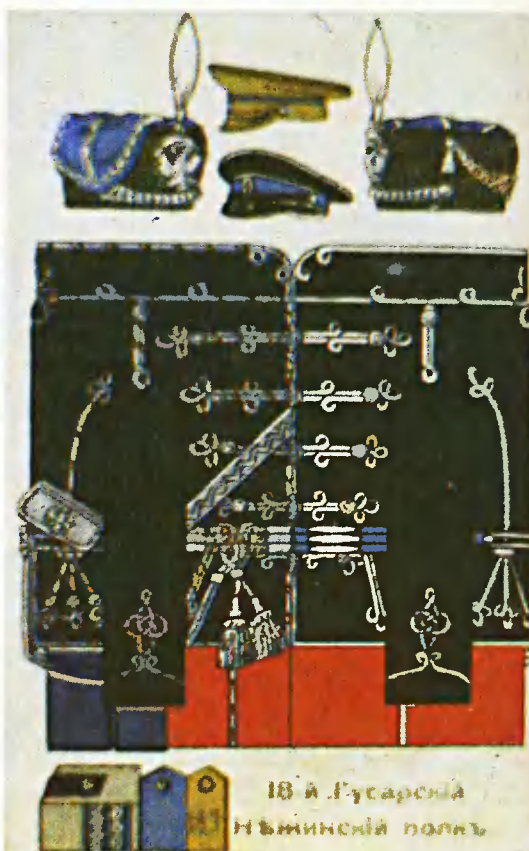
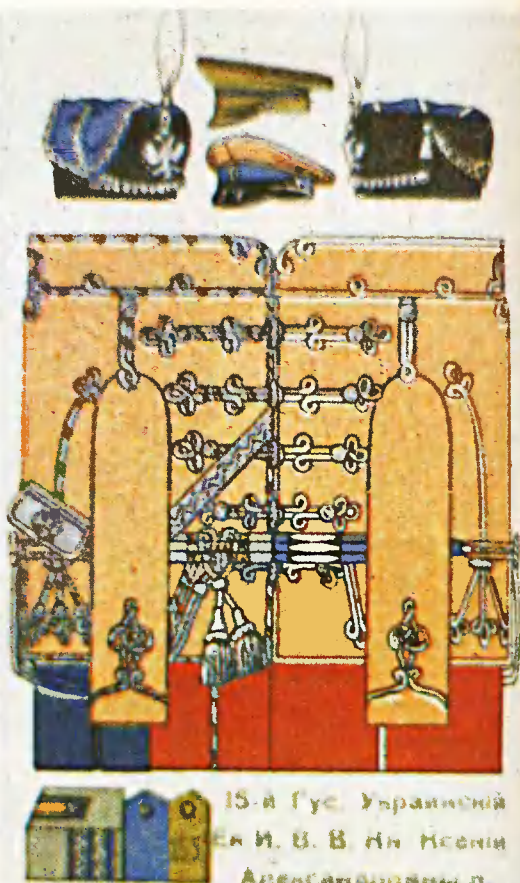
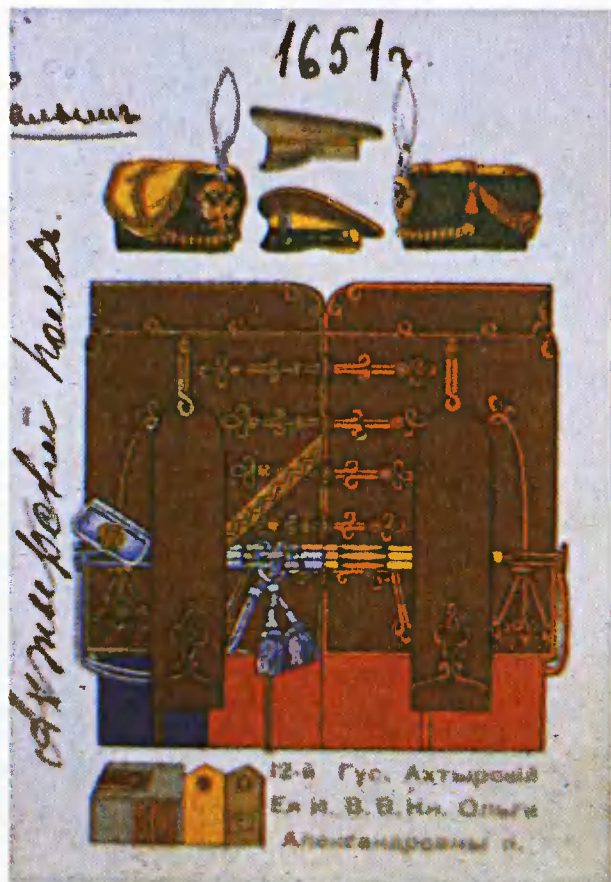
Рядовой Сумского гусарского
полка, 1853-1856 гг.

• Рядовой Сумского гусарского
полка, 1865-1882 гг.

ФОРМА ОДЕЖДЫ ГУСАР В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

(Из таблицы форм обмундирования
русской армии, составленной
полковником В. К. Шенком)

панию 1814 г.»⁷ были пожалованы 30 августа 1814 года.

Другие гусарские полки тоже получили разнообразные награды по итогам кампании 1812—1814 гг.: шапандарты, серебряные трубы, знаки на киверах.

Портреты восемнадцати генералов-гусар помещены в Воспитной галерее Зимнего дворца. Д. В. Давыдов, Я. П. Кульнев, И. С. Дорохов и А. Н. Сеславин стали «вечными шефами» гусарских Ахтырского, Клястицкого (Гродненского. — А. Т.), Изюмского и Сумского полков соответственно.

С победой над Наполеоном закончились лихие времена бесконтрольной, удалой гусарской вольницы. Но дух молодчества еще долго витал в полках и в мирное время, постепенно затихая. Старый гусар генерал И. Э. Левенштерн, вспоминая о своей службе с 1816 года офицером Белорусского гусарского полка, с грустью сравнивал этот полк с родными ему сумцами: «Я был удивлен, что полк собрался в маленьком местечке, не производя шума по целым ночам на улице, в гостиницах... для меня это было неслыханной вещью. На другой день я увидел, как маневрировали эскадроны, и вспоминал о хмуром воинственном лице старого сумца, у которого длинные усы сурово закрывали щеку и который, не имея еще времени проснуться от вчерашнего хмеля, на пладе напивался вновь. Наши белорусские офицеры все были трезвы и каждый заботился о службе, но почти большинство ездило плохо, команда у них была не энергична и взводные командиры не знали службы, в то время как дикие сумцы безошибочно карьером исполняли дежурду... Вы, старые пьяные сумцы, хотя вы и дики, и грубы были, но вы были все-таки самые великолепные гусары и на войне, и во времена мира»⁸.

Тяжелым ударом по гусарскому самолюбию было решение Александра III о переименовании в 1882 году всех армейских гусарских полков в драгунские, правда, с сохранением старых названий. Кроме того, в соответствии со своими политическими взглядами император ввел для всей армии форму в «русском стиле»: простые темные мундиры, шаровары в сапоги и меховые шапки. Многие офицеры, и не только из гусар, стали подавать в отставку, не желая носить «мужичью одежду». Не были исключением и офицеры-сумцы. Оставшиеся же в полку еще долго «носили драгунский мундир на службе, но дома, у себя в свободное от занятий время, надевали старый гусарский мундир и в нем сидели вечера».

Со временем эмоции улеглись, и в 1901 году Сумской гусарский (называвшийся тогда драгунским. — А. Т.) полк отпраздновал свое 250-летие. На торжества в Москву, где полк квартировал с 1876 года, прибыла и делегация из Сум с городским головой В. Н. Золотаревым. Несмотря на то, что русские полки дислоцировались по всей стране, связь их с местами, по которым они были названы, не исчезла. «Город Сумы, — как сказал В. Золотарев, — помня эту родственную связь, поручил ему приветство-

вать полк с торжественным днем и в знак вечной связи полка с городом Сумами передать полку в подарок серебряную братину»⁹.

В то время полк комплектовался личным составом из уроженцев Харьковской, Полтавской, Гродненской и Седлецкой губерний. Уже позже в него стали поступать новобранцы из Московской, Владимирской и Ярославской губерний.

Следует отметить, что наличие в полках людей разных национальностей практически никогда не доставляло хлопот офицерам. Причину этого по своему опыту сформулировал кадровый офицер Г. Гоштовт в своих воспоминаниях: «...во взводе (помимо русских и украинцев. — А. Т.) — 3 немца, 2 поляка, 1 литовец — в мирное время примерные солдаты, и в войну тоже. Объединяющая служба прежде всего Императору, форма и традиции полка, заставляющие забыть обо всем, кроме того, что он — «кирасир Ея Величества» и что на военной службе нет места племенной нетерпимости, о ней просто не знают — существуют лишь «хороший солдат» и «дурной солдат»¹⁰.

Праздником для гусар стало императорское повеление от 6 декабря 1907 года о восстановлении старых гусарских полков. Снова вернулись к сумцам их доломаны и чакчиры (рейтузы). Эта мера не была данью ностальгии по «старым, добрым» временам. Восстановление бывших гусарских полков, возвращение форменной одежды (разумеется, только парадной, поскольку уже была признана необходимой и вводилась полевая форма защитного цвета) и других атрибутов былых времен: киверов, доломанов, касок и прочего — должно было подкрепить историческую связь времен, поднять дух армии, пошатнувшийся после поражения России в русско-японской войне 1904—1905 гг.

В 1914 году полк навсегда покинул Москву. Все военные годы гусарские, как и другие кадровые полки русской армии, провели на фронте. В феврале 1918 года известие о расформировании армии застало сумцев на отдыхе в окрестностях Рыбинска. Там после обсуждения положения полковой комитет принял решение о роспуске полка.

О дальнейшей судьбе сумцев можно узнать только из воспоминаний бывших чинов полка, опубликованных в книге «Сумские гусары. 1651—1951», изданной в 1954 году в Буэнос-Айресе. Сумцы прошли путь многих тысяч русских людей, воевавших на фронтах гражданской войны и покинувших Россию. Затем была я служба в сербской пограничной страже, потом — города и страны. Бывшие гусары рассеялись по свету.

23 сентября 1951 года оставшиеся в живых сумские гусары отпраздновали в Париже и Сан-Франциско 300-летие своего полка. Было их тогда 39 человек...

А. И. ТАЛАНОВ
Репродукции А. Е. ШАДРИНА

⁷ Габаев Г. Роспись русским полкам 1812 г. — Киев, 1912. — С. 297.

⁸ Голодолинский П. Указ. соч. — ч. 2. — С. 66.

⁹ Голодолинский П. Указ. соч. — ч. 3. — С. 106.

¹⁰ Гоштовт Г. Дневник кавалерийского офицера. — Париж, 1931. — С. 7.

ДУМАЕТСЯ, мало кто сомневается, что в разжигании национализма в нашей стране, поддержке его конкретных носителей заинтересованы те силы за рубежом, которые пытаются использовать перестроечные процессы в СССР в подрывных целях.

За примерами далеко ходить не надо. Посмотрим, что говорят сами руководители этих служб. Восьмем, к примеру, доклад

ховный комитет освобождения Литвы¹, частично Литовское международное объединение, Совет Малой Литвы², «Движение возрождения Литвы» в Канаде и другие, но крайней мере, еще дюжина других организаций и учреждений». Жив Ветховский комитет освобождения Литвы (В.Л.И.К.), как и остальные, и сегодня. 20 августа 1989 года председатель ВЛИКа К. Бобялис заявил на радиостанции «Свободная Европа:

НА СЛУЖБЕ ИНОСТРАННЫХ РАЗВЕДОК

бывшего заместителя директора ЦРУ Роберта Гейтса, с которым он выступил в 1988 году на конференции Американской ассоциации содействия развитию науки. Гейтс заявил, что ЦРУ внимательно наблюдает за тем, что делается в Советском Союзе. Американскую разведку интересует деятельность руководящих органов страны и партийного аппарата, состояние экономики СССР и дефицит государственного бюджета, вопросы ценообразования и расстановки кадров. И естественно, различные аспекты национальных и межнациональных отношений, разного рода националистические проявления во всех регионах страны. Гейтс не скрывал, что вся эта информация нужна для организации действий, направленных против «советской системы».

Для разжигания межнациональных распри западные спецслужбы широко используют зарубежные националистические формирования. Последние стремятся перенести центр враждебной деятельности на территорию СССР, найти в стране силы, которые под воздействием националистической идеологии стали бы на путь подрывной деятельности.

Активно действуют в этом направлении литовские эмигрантские националистические организации. Причем действуют давно и целенаправленно. Как сообщал в марте 1952 года эмигрантский центр, «работу по освобождению Литвы за границей в настоящее время выполняют: Совет американских литовцев, Совет канадских литовцев, Вер-

«ВЛИК внимательно следит за событиями в Литве и прилагает все усилия для того, чтобы показать миру, правительствам Запада, особенно не признающим оккупацию Литвы, уверенные шаги литовцев, их борьбу за независимость, которой они лишились в результате несправедливого включения Литвы в состав СССР».

Естественно, есть и «внутренние силы в борьбе за независимость». Причем они более открытвенны в своих намерениях. Вот как заявил в мае 1989 года один из таких «борцов» Аудриус Ажубалис: «Для достижения суверенитета Литвы, думается, годны все пути». А лидер Союза национальной молодежи Литвы С. Бушкявичус уже в августе того же года дополнял: «Сейчас нам нужен литовец-националист, литовец-воин».

Но это высказывания «местечковых вождей». Руководители сегодняшней Литвы, как и их бывшие учителя, в плане «создания свободной демократической Литвы» мыслят шире. Ведь все они выходцы из «Литовского движения за перестройку».

¹ Виряусас Летувос Ишлайсвенимо Комитетас (ВЛИК) — литовская эмигрантская националистическая организация за рубежом. Работает после войны под руководством шведской, английской и американской разведок.

² Малая Литва — Клайпедский край (Мемельская область), переданный Германии по германско-литовскому договору от 22 марта 1939 г. и освобожденный Советской Армией в 1945 г.

(«Саюдис»). После учредительного съезда этого движения в 1988 году им казалось, что они полностью захватили власть в республике. Однако прогнозы на развитие общественной ситуации получились далекими от действительности. Даже литовские рабочие не во всем согласились с программными постулатами «Саюдиса». К кому же тогда обращаться за помощью? Конечно, к Западу. Ведь связи не прерывались с тех далеких времен. В письме редактору газеты «Чикаго трибюн» в июле 1989 года В. Ландсбергис пишет: «Помощь США Литве на международных форумах недостаточна... Однако сейчас пришло время помочь восстановить независимость нашего государства. К этому стремлюсь я и «Саюдис». Ну а если этого не случится? Что тогда? Активный член руководства «Саюдиса» Р. А. Баргучевичюс дополняет: «Что ж, тогда одна начнем трясти основы большевистской империи».

Как все знакомо. Ведь еще в послевоенные годы в обзоре международного положения бывший министр иностранных дел буржуазной Литвы Стасис Лозарайтис писал: «Во всяком случае, чтобы уничтожить Советский Союз как государство или хотя бы ослабить его до такой степени, чтобы было возможно восстановить независимость Литвы, требуется удар извне, то есть война».

Эта война придет — это мое убеждение остается неизменным, и я предполагаю, что в этой войне будет применено атомное оружие. Так понимают этот вопрос на Западе».

Итак, все надежды «борцов» устремлены на Запад, причем главным образом на силы спецслужб. Как выразился журналист радиостанции «Свобода», являющейся, как известно, филиалом ЦРУ США, «разведкам Запада, чтобы наблюдать за развалом России, обязательно нужны известные «ресурсы» среди кадров, хорошо знающих «дела русских» и желающих обеспечить свое будущее»³.

Как откровенно сказано, а ведь еще в 1952 году руководитель Резистенционной службы Литвы за границей⁴ профессор Жакявичус⁵ в посланиях подпольным организациям Литвы предупреждал: «Вся информация нужна не только для политических и дипломатических действий, но и для ориентировки в общем положении. Мы повторяем: не для общественного мнения, а для официальных экстра-факторов⁶, через наши каналы — тайным путем... Все это должно проводиться в строжайшей конспирации».

³ Брива Латвия. — 1989. — № 41. — 6 ноября.

⁴ Резистенционная служба Литвы за границей — зарубежная организация литовских националистов, выдающая себя за «представительство» литовского националистического подполья на родине. Занималась созданием нелегальных каналов связи с националистическим подпольем в Литве. Являлась резидентурой английской разведки.

⁵ Жакявичус — бывший профессор Каунасского университета, один из главнейших зарубежных центров литовских националистов «Литовский союз Сопротивления», резидент английской разведки.

⁶ Так в переписке именовались иностранные разведки.

Надо признать, руководителям «Саюдиса» удалось претворить в жизнь многие требования эмигрантских националистических организаций послевоенного времени. Так, в декларации Верховного комитета восстановления Литвы от 11 июня 1946 года указывалось: «...восстановление государства, пока не будет принята и объявлена государственная конституция, соответствующая стремлениям народа к свободе и демократии, проводится согласно уставам, опубликованным в этой декларации в духе конституции буржуазной Литвы... Литовская коммунистическая партия, как противоречащая стремлению литовского народа к государственной независимости Литвы и основному уставу конституции, в будущей политической жизни Литвы не сможет считаться правовой партией». И как результат — в Литве Конституции СССР и Литовской ССР упразднены, не действуют. Принят временный Основной Закон на основе буржуазной конституции Литвы 1938 года. Компартия, по сути дела, запрещена.

Обратимся к документам из архива КГБ. На наш взгляд, они помогут понять, кто помогал предшественникам нынешних руководителей «Саюдиса», кто платил и заказывал музыку! А лозунги, между прочим, были и остаются те же.

7 мая 1949 года органами НКВД в Литовской ССР была арестована группа иностранных разведчиков (два литовца, латыш и два эстонца). Возглавлял ее Дексис Ионас сын Юово по кличке «Тарвидас»⁷.

В ходе допроса он показал:

«Вопрос. Кем вы были посланы и с какой целью?

Ответ. Возглавляемая мною группа разведчиков была послана в Литву, Латвию и Эстонию американской, английской и шведской разведками для сбора шпионских сведений о СССР. Лично я по поручению главы бывших литовских дипломатов за границей Лозарайтиса и националистического центра ВЛИК (Виряусас Летувос Ишлайсвиemo Комитетас — Верховный комитет освобождения Литвы) кроме шпионских сведений для указанных разведок должен был установить контакт с руководством националистического подполья в Литве».

Вопрос. Какие конкретные задания получила ваша разведывательная группа от американской, английской и шведской разведок перед отъездом в СССР?

Ответ. Заместитель начальника отделения заграничной разведки второго отдела

⁷ Дексис Ионас (он же Ионас Гудалис, Альфонсас Гекторас), 1914 года рождения, беспартийный литовец, образование высшее, экономист. С 1914 по май 1946 г. проживал в Германии. В мае 1946 г. как представитель литовской эмиграции нелегальным путем прибыл в Литовскую ССР для установления контактов с действующим там литовским подпольем и сбора сведений о политико-экономическом положении республики. Выполнив задание, возвратился через Польшу в Стокгольм. В конце апреля 1949 г. по заданию литовских националистических кругов за границей нелегально морем прибыл в Литовскую ССР.

генерального штаба вооруженных сил Швеции коммодор-капитан Лилиенберг, осуществлявший переброску возглавляемой мною группы разведчиков в Литву, поставил перед нами задачу — собирать и передавать ему данные о структуре, дислокации, численности, командном составе, вооружении частей Советской Армии и Флота в Прибалтике, а также данные о промышленности и транспорте. Особо срочно нам было поручено сообщать о появлении в Прибалтийских республиках десантных парашютных частей Советской Армии, о концентрации судов в портах прибалтийского побережья и появлении крупных войсковых соединений Советской Армии. Одной из основных задач, поставленных Лилиенбергом перед моей группой, была подготовка переброски в Прибалтику морским путем других групп разведчиков.

Английская разведка (подробно см. документ) через сотрудничающего с нею бывшего секретаря посольства буржуазной Литвы в Швеции Жилинскаса передала мне письменную инструкцию по сбору шпионских сведений о Советской Армии и Флоте, промышленности, транспорте, политико-экономическом положении и научно-исследовательской работе в СССР. Через Жилинскаса и Лилиенберга я просил англичан помочь литовскому подполью морально и материально. Через них же я получил ответ, что если буду передавать из Литвы сведения, имеющие интерес и ценность для английской разведки, то англичане согласны оказать литовскому подполью материальную помощь и организовать радиопередачи на литовском языке через лондонскую радиостанцию Би-би-си.

Перед отъездом в Литву Лилиенберг передал мне задание и от американской разведки. Оно аналогично заданию англичан (сбор шпионских сведений о Советской Армии, Флоте, промышленности, транспорте и политико-экономическом положении). Лилиенберг сказал, что американцы особенно сильно интересуются научно-исследовательской работой в СССР в области атомной энергии, биологии и медицины. Переброшенному со мною латышу по кличке «Янсон» американцы поручили добыть возможно полные данные о пенициллиновой фабрике в Риге и работающих там специалистов-латышах. Лилиенберг вручил мне инструкцию американской разведки по сбору интересующих ее шпионских сведений, сделанную на фото пленке.

Вопрос. Как конкретно вы намеревались выполнить задания по сбору шпионских сведений и по реорганизации литовского националистического подполья.

Ответ. Собрать шпионские сведения для американской, английской и шведской разведок я и другие члены моей разведгруппы предполагали через участников националистического подполья в Литве, Латвии и Эстонии. Реорганизацию подполья в Литве я намеревался осуществить через руководство этим подпольем⁸, а в том случае, если

централизованного руководства подпольем в Литве нет, то создать руководящий центр и через него реорганизовать подпольную работу в Литве.

Итак, английская, американская и шведская разведки заказывали и заказывают музыку, взамен получая интересующую их информацию по республике и о Советском Союзе в целом. В данном случае главную роль играли деньги. Ставка на тех, кто больше заплатит. В связи с этим определенный интерес представляет письмо руководителя Резистенционной службы Литвы за границей профессора Жакявичуса «Тарвидасу» (И. Дексинсу. — В. К.).

«Шведскую разведку я оставил, так как положение там дальше никаких перспектив не обещало. Я думаю, что она отслужила свое назначение, и базироваться на нее дальше было бы ошибочно. Американская и английская разведки действуют самостоятельно. Пытались установить контакт шведской разведки с американцами, которые почти хотели этого, но шведы нет. Жилинскас⁹ там сделал все, что можно. Он сотрудничает там и с американской разведкой.

Сотрудничество со шведами дальше, по моему мнению, нецелесообразно. Трудно гарантировать безопасность из-за низкого технического уровня шведской разведки. Не очень верю и в конспиративность ее радиосвязи. Поэтому ни в коем случае не информируйте ее об организационных делах, не давайте адресов и т. п. Пока ограничьтесь передачей сведений. Приема экспедиций из Швеции очень советовал бы избегать, не очень им доверяю и никакого смысла не вижу. Сам туда телеграмм не подписывай. Лучше, если шведам будет сказано, что из-за болезни ты не можешь работать активно.

Я убежден в том, что вам необходимо полностью переключиться на англичан и в будущем совершенно прервать связь со шведской разведкой.

После окончания переговоров Лозарайтиса с ВЛИКом я был в Германии и разговаривал с американцами. В этом отношении дело между английской и американской разведками в порядке — одна о другой знают, конечно, столько, сколько можно.

Здесь мы теперь очень осторожны. Отношения с англичанами очень хорошие. Они основаны на большой искренности и доверии. Кроме того, англичане очень чутко относятся к нашему национальному делу. Взаимоотношения между Мак-Гибеном¹⁰ и Лозарайтисом также очень хорошие.

Таким образом, истинные цели скрывались не только от так называемых сегодня «партизан Литвы», но и от разведок, финансирующих борьбу «за свободу», а в целом уничтожение социализма в СССР. Так кто же они, «борцы за свободную Литву»?

— ложная националистическая организация, подставленная органами МГВ английской разведке и зарубежным центрам литовских националистов.

⁹ Жилинскас Владас — бывший секретарь литовского посольства в Швеции, агент английской, американской и шведской разведок. Один из руководителей «Литовского союза Сопротивления».

¹⁰ Мак-Гибен — сотрудник английской разведки. Считался крупным специалистом по делам Прибалтики.

⁸ Имелась в виду так называемая подпольная организация «Президиум ВДПС» («Бяндрас Демократине Пасипрешиенимо Саюдис» — «Общедемократическое движение Сопротивления») под руководством бывшего полковника литовской буржуазной армии Янкаускаса. В действительности ВДПС

Чтобы ответить, даем еще выдержку из «Послания» Резистенционной службы Литвы за границей Верховному руководству борющегося народа Литвы: «...глубокое взаимное доверие является основой нашей работы и нашего сотрудничества с вами, Лозарайтисом и его коллегами, с экстра-факторами и в первую очередь с англичанами, особенно Мак-Гибену большое литовское спасибо за заботу и преданность делу Литвы и всей Прибалтики, за защиту наших интересов и заботу о сбережении сил нашей науки».

Мы просим вас принять наши выражения глубокого уважения и братские поздравления и пожелания. Насколько это в наших силах, мы стараемся жить для вас. Привет вам от всех нас тебе, Тарвидас, Янкаускасу; кроме того, особый привет от полковников Вебра¹¹ и Шова¹²; Уосису¹³; всем привет от Жилинскаса; его товарищам от Плехавичуса¹⁴.

Документ

ИНСТРУКЦИЯ О СБОРЕ ШПИОНСКИХ СВЕДЕНИЙ,

обнаруженная у задержанного Декниса в ручьяке кисточки для бритья

1. МЕРЫ ОХРАНЫ

1. Объем и эффективность патрулирования территориальных вод и Прибрежной полосы со стороны моря.

2. Контроль МВД в рыболовных портах и рыболовных пунктах, его объем и подробное описание. Детали о патрулях и охране побережья.

3. Детали о контроле русскими и местными органами власти рыболовных катеров, то есть: I. Выпуск из порта. II. Контроль на море. III. Прием в порту. IV. Измерение в бункерах и баках жидкого топлива. V. Охрана в ночное время в портах и т. д.

4. Детали о контроле над снабжением жидким топливом рыболовецких катеров, грузовиков и т. д.

5. Методы запугивания, применяемые в отношении команд катеров и местных жителей, то есть: I. Угрозы родственникам. II. Строгое наказание нарушителей уставов. III. Вознаграждение шпионов-стукачей и IV. Премии за образцовое поведение дополнительным снабжением продуктами, одеждой и др.

6. Как проверяются жители приморских районов со стороны МВД, МГБ, местной полиции, милиции или других органов. Установлены ли часы, в которые запрещено ходить? Особые меры на границе, в городах, аэродромах, военных пунктах, запретных областях, на взморье, мостах и т. д.

¹¹ Вебра — бывший полковник литовской буржуазной армии, активный литовский националист.

¹² Шова — бывший полковник литовской буржуазной армии. Активный участник зарубежных организаций литовских националистов.

¹³ «Уосис» — кличка агента-радиота (Вредиса Вольдемараса) шведской разведки, переброшенного в СССР вместе с «Тарвидасом» (Н. Декнисом).

¹⁴ Плехавичус — бывший генерал литовской буржуазной армии. В период немецкой оккупации Литвы являлся командующим созданной немцами так называемой «Литовской освободительной армией».

7. Полный список с точными копиями документов, требующихся от жителей разных категорий, живущих на месте или при поездке: А. В приморских и в запретных или «ограниченных» зонах. Б. На хуторах или в деревнях внутри страны. В. В больших городах. Г. На границе.

Это значит: I. Документы, удостоверяющие личность; продовольственные или другие карточки; удостоверения с места работы и т. д.

II. Демобилизационные документы, удостоверения МВД и др.

III. Командировочные удостоверения, партийные билеты и т. д.

8. Детали о передвижении военных и милицеских патрулей (в том числе об использовании автомашин), о контрольных постах МВД. Как контролируется передвижение из одной области в другую.

9. Детали о скидках с проездной платы при поездке по шоссе и железным дорогам. Какова система контроля пассажиров со стороны МВД, применяемая на маленьких станциях и разъездах.

10. Детали об оборудовании радарных станций. Их точное месторасположение и цель, например, для наблюдения за прибрежной полосой моря, самолетами, для контроля действий артиллерии.

2. ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

1. Какую свободу действий и законодательную силу имеет местное правительво.

2. Объем и успехи коммунистического контроля, количество и влияние местных коммунистов.

3. Детали о всевозможной политической оппозиции против оккупантов внутри страны и отдельные административные органы, против которых направлена оппозиция.

4. Активность, цели и структура групп резистенции (национальные. — Прим. переводчика).

5. Сколько разрешается слушать радиостанций из-за границы и какова эффективность этих передач.

6. Сколько литовцев депортировано в Россию и из каких областей. Какие были официальные мотивы депортации? Были ли депортированы рабочие и какой категории. В какие лагеря России депортировали людей и сколько их есть в разных лагерях. Дайте как можно больше деталей как о физической, так и о почтовой связи между Литвой и депортированными.

7. Детали о числе русских, переехавших жить в Литву, и чем они занимаются. В какие районы Литвы приехали русские колонисты.

8. Имеются ли новые данные о переписи населения. Имеется ли какое-либо значительное изменение в статистике жителей с времени русской оккупации. Имеются ли области и места, где население восхищено порядками русских, если есть, то почему.

3. ЭКОНОМИКА

1. Сельское хозяйство. Насколько уже проведена коллективизация сельского хозяйства? Если возможно, дайте данные о площади, занятой колхозами и совхозами. Сказалось ли превосходство нового метода в сельском хозяйстве. Если нет, дайте примеры о неудаче.

2. Производство. Данные о годовом производстве зерна, приросте поголовья скота, производстве продуктов питания, рыболовстве за 1947 год или за какой-либо другой из последних годов.

3. Торговля. Годовые данные о привозе товаров из других областей и вывозе в другие области.

4. Общие условия жизни. Зарплата, уровень жизни, бытовые условия, разница в уровне жизни ответственных партийных работников и рабочего класса, общие условия труда при коммунистическом режиме.

5. Пути сообщения

А. Просим дать существующий распорядах движения поездов.

Б. Точные данные о теперешней сети железных дорог Литвы, указать, какие имеются двухколейные линии русской ширины, какие стандартной европейской ширины (одно- или двухколейные) и какие однокольные линии одной или другой ширины.

В. Железнодорожные мосты (особенно через р. Нямунас). Их точное местонахождение со следующими деталями: I. Постоянные или временные. II. Деревянные, стальные, каменные или другие. III. Сколько на них колес и какой ширины. IV. Подъемная сила. V. Размер.

Большую ценность составляли бы фотографии новых или восстановленных мостов, особенно — для сравнения — с человеком на самом мосту или стоящим рядом.

Г. Детали о наиболее крупных строительных дорог после окончания войны с указанием типа покрытия, ширины и оформления их сторон. Новые мосты.

6. Строительство судов

А. Описание устройства портов и чертежи (сечение краев, подвешивания, неподвешивания или навалочных, с указанием их габаритов, вместимости), строительные верфи в Клайпеде, Калининграде и Пиллау.

Б. Детали о строящихся и ремонтирующихся кораблях.

7. Промышленность

Отвечайте на 15 поставленных вопросов о всех фабриках и промышленных предприятиях, имеющих больше 200 рабочих. Особое внимание следует обратить на фабрики, которые частично или полностью изготавливают товары для экспорта: 1. Наименование фабрики. 2. Точное местонахождение. 3. Вид производства. 4. Установленная производственная мощность. 5. Теперешнее производство. 6. Количество рабочих. 7. Рабочие смены. 8. Количество машин и другого оборудования и их типы. 9. Чертежи фабрик, если возможно. 10. Имеет ли фабрика свою электростанцию, если так, то употребляется ли уголь, нефть или сила воды. Если электроэнергия получается с другого места, то укажите станцию. 11. Откуда получает сырье. 12. Куда сбывается продукция, если она экспортируется, то в какие страны. 13. Имеются ли препятствия, как, например, недостаток топлива, электроэнергии, сырья, рабочей силы и др. 14. Если фабрика пострадала от войны, то каково ее теперешнее положение? 15. Другие интересные детали.

8. Электростанции

А. Полный список всех электростанций: I. Действующих. II. Строящихся. III. Проектируемых.

Б. В отношении пунктов I и II желательны ответы на следующие вопросы: 1. Полный план электростанции. 2. Перечисление оборудования, если возможно, с фотоснимками. 3. Схема электросети. 4. Список фабрик, которые имеют собственные электростанции. 5. Схемы снабжения электроэнергией отдельных районов с указанием мощности электростанций.

9. Военные силы

МОРСКОЙ ФЛОТ

1. Перечисление всех известных морских единиц с указанием их местонахождения, особенно подводных, десантных, торпедных, катеров, пушечных и т. д.

2. Перечисление и описание отдельных морских единиц: номер, название, часть.

3. Детали о прибалтийцах, служивших в русском флоте или вспомогательных частях.

4. Фотоснимки и детали о всевозможных судах, как военных, так и торговых.

5. Детали о конструкции судов и развитии портов, особенно обращая внимание на конструкцию подводных лодок, их баз и укрытиях.

6. Как можно больше деталей о базе русских подводных лодок в Пиллау. Типы подводных лодок в этой базе, программа обучения в торпедных мастерских, высший офицерский состав, количество матросов. Есть ли немцы, работающие в этой базе.

7. Как можно больше деталей о базах торпедных катеров в Литве, их местонахождение, описание обучения на них.

8. Как можно больше деталей о работах русских с немецкими эксплозивными (?) моторными судами типа «Линзе». Реализация немецких проектов, объем производства и место.

9. Как можно больше деталей о работе русских с немецкими подводными лодками типа «Вальтер» в Пиллау.

10. Детали о производстве пироксида водорода, транспорте и запасах, предназначенных для пользования на русских базах подводных лодок в Балтийском море.

11. Детали об оборудовании русского флота и об училищах в Литве, включая и училища народной защиты, а также нахимовское в Калининграде. Программа, количество студентов и их характеристика, практические занятия и т. д.

12. Детали о всех маневрах флота и тренировках, считая и десантные морские операции.

13. Детали о движении в портах, по рекам и об используемых пароходах.

14. Детали о всех лоцманах и таможенниках, работающих в литовских портах.

АРМИЯ

1. Название армейских единиц, их численность и вооружение, дислокация.

2. Точное местонахождение штабов армий и их состав с деталями о беспроволочной, телеграфной, курьерской и других связях.

3. Детали о месторасположении укрепленных позиций и их оборудовании на морском побережье и на суше.

4. Полное описание и чертежи погон и знаков различия русских военных частей, замеченных в Литве.

5. Детали о мобилизации литовцев в русскую армию.

6. Точное местонахождение штаба русской армии в Каунасе и о его сотрудниках.

7. Детали о всех телеграфных линиях в Литве. Как идут линии станций, их обслуживающий персонал, контролирует ли их армия или МВД? Можно ли получить подлинник телеграммы (образец).

8. Есть ли штаб армии в Клайпеде? Если так, то каково его название?

9. Описание всех проводимых маневров и упражнений. Какие части. Что они проделали. Какие виды оружия они употребляли и т. д.

10. Описание разных видов оружия и снаряжения вместе с их чертежами или фотоснимками.

АВИАЦИЯ

1. Название соединений авиации, место, количество и типы самолетов.

2. Как можно более подробные детали о всех аэродромах и список используемых.

3. Сведения об использовании основных и вспомогательных аэродромов. Очень важно подчеркнуть, какие аэродромы основные (со складами топлива, бомб, амуниции, с постоянными посадочными дорожками для самолетов и т. д.).

4. Как можно больше деталей об авиационных и воздушных единицах, вновь прибывших из России.

5. Как можно больше деталей о всех радарных установках, особенно на взморье.

6. Детальные сведения с чертежами, указанием цветов и т. д. всех попадающихся в Литве опознавательных знаков на самолетах. Каким соединениям отдельные знаки принадлежат.

7. Замечены ли в Литве реактивные или ракетные самолеты и четырехмоторные бомбардировщики. Детали об их местонахождении, вооружении, устройстве и полетах.

8. Имеются ли в Литве базы «роботического оружия» (реактивного?) или «самоуправляемых снарядов». Замечено ли такое оружие в воздухе или переправляемое по железной и шоссейной дорогам. Есть ли аэродромы или другие небольшие площади, которые особенно охраняются. Есть ли хоть немного немецких ученых на службе у русских в Литве и возможен ли с ними контакт. Какие особенные действия замечены в районе Любберга.

9. Какие авиационные единицы постоянно базируются в районе Каунас.

10. Как можно больше деталей о летных школах. Детали о программе обучения, сроке обучения, составе слушателей, подготовке и высшем офицерском составе.

10. Биологическая война

1. ОРГАНИЗАЦИЯ

А. Все микробиологические институты (медицинские, ветеринарные или агрикультурные), имеющие связь с исследованием патогенических микроорганизмов, их развитием или производством.

Б. Размещение всех этих институтов, детали зданий и размер, профессорский состав и технический персонал.

В. Список учреждений или институтов с такими названиями: гигиенический, бактериологический, эпидемиологический, паразитологический, микологический, терапевтический, антибиотехнический, эпидемические и антиэпидемические станции.

Г. Основные планы и деятельность всех таких институтов, фамилии и имена ученых, руководящих этой работой.

2. ИССЛЕДОВАНИЯ

А. Научные названия (или хотя бы классы) потенциальных способов биологической войны, как находящихся в процессе исследования, так и в процессе производства.

Б. Исследование способов производства туманов, распускаемых самолетами, особенно распускаемых маленькими бомбами, и как измерять размер составных частиц этих туманов.

В. Испытание моделей небольших бомб в аэродромных лабораториях путем продвижки их в аэродинамических трубах.

Г. Исследование новых медикаментов и антибиотиков в химических институтах и испытание действия этих новых препаратов на людях и животных в медицинских и ветеринарных учреждениях.

Д. Фермы для разведения животных и птиц, связанные с исследовательскими институтами, как с гражданскими, так и с военными.

3. ПОЛЕВЫЕ ИСПЫТАНИЯ И МЕСТА ИСПЫТАНИЙ

А. Испытание разного рода оружия, используемого для распространения тумана или дыма самолетами.

Б. Испытание используемых для военных целей биологических препаратов, проводимое на островах, озерах или на берегу моря.

В. Испытание биологических препаратов на животных или людях, одетых в специальную предохранительную одежду.

4. ПРОИЗВОДСТВО И ЗАПАСЫ

А. Сильно охраняемые фабрики, некоторые помещения которых находятся под особой внутренней охраной.

Б. Фабрики, где рабочие часто проходят медицинский осмотр и периодически получают прививания.

В. Фабрики, имеющие отходы с запахом перегара спирта, но не от пива.

Г. Фабрики, на которых изделия отправляются в цистернах с особой охраной спереди и сзади, которая очищает дорогу, охраняет от столкновений и т. д. Производимое количество является ненормально малым по сравнению с количеством употребляемого сырья.

Д. Необыкновенно высокие трубы, соединенные с постройками, имеющими плоскую крышу, без окон, с хорошим подходом к воде, например, к реке или резервуару.

Е. Фабрики, имеющие птицефермы или ежедневно получающие большое количество яиц.

Ж. Фабрики, изготавливающие терапевтические медикаменты, особенно пенициллин, сульфамид и др.

3. Фабрики, которые часто проверяют или посещают военные врачи или руководители гражданские специалисты в области медицины, биологи, химики или техники.

11. Химическая война

1. СПОСОБЫ, ВОЗДЕЙСТВУЮЩИЕ НА НЕРВНУЮ СИСТЕМУ

Дайте подробно имеющиеся детали о развитии в России средств, воздействующих на нервную систему (таких, как зоман, зарин, табун), и установите, когда и где уже начато производство этих средств, будет ли начато и в каком масштабе.

2. ХИМИЧЕСКОЕ ПРОИЗВОДСТВО ОРГАНИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ

Дайте подробно имеющиеся детали об использовании и развитии новых химических процессов и способов изготовления органических материалов, производство которых раньше экономически было невозможно (существует мнение, что употребляется ацетилен при давлении в 30 атмосфер).

3. СИНТЕТИЧЕСКОЕ ПРОИЗВОДСТВО БАКТЕРИОЛОГИЧЕСКИХ ТОКСИНОВ

Химическая промышленность может разрабатывать новые способы производства био-

логических препаратов различного типа (такие, как, например, токсины ботулизма, растительные алколоиды, стрихнин, аконитин и др.), а также и бактериологические токсины. Дайте подробно имеющиеся детали об исследованиях и развитии всех синтетических токсинов.

4. ФАБРИКИ ХИМИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ

Подробно информируйте о всех фабриках химической войны. Эти фабрики могут отличаться от других химических фабрик такими приметам:

А. Какое сырье и химикаты поступают на фабрику, какая посуда (тара) употребляется, характеристика этих химикатов и их физическое состояние.

Б. Какого вида оборудование и материалы употребляются (металлы, резина, пластмасса), есть ли оболочка внутри для предотвращения процесса разложения, разведения, какие меры предосторожности применяются при транспортировке продукции по шоссе и железным дорогам и по морю.

В. Особые меры предосторожности от образования щелей во время производства, необыкновенно сильная система вентиляции с признаками паровой чистки (напри-

ВЕСНОЙ 1944 года Советская Армия, проведя ряд успешных наступательных операций против немецко-фашистских войск на южном фланге советско-германского фронта, вышла на государственную границу СССР с Румынией и Чехословакией. Бои шли на территории западных областей Советской Украины.

Офицеры-чекисты приступили к изучению оперативной обстановки на Волыни, Львовщине, в Прикарпатье, где активно действовали гитлеровские прислужники из ОУН (Организации украинских националистов) и УПА (украинской повстанческой армии). В тесном контакте с гитлеровцами бандиты, именуемые по имени одного из оуновских главарей бандеровцами, совершали в тылу Советской Армии акты диверсий и кровавого террора.

Поэтому наряду с охраной государственной границы с Польшей, временно осуществляемой в одностороннем порядке, пограничные войска Украинского пограничного округа были обязаны во взаимодействии с внутренними войсками и органами госбезопасности в краткие сроки ликвидировать вооруженные бандгруппы и оуновское подполье в пограничных районах западных областей республики. Уже в августе 1944 года такая работа началась.

И хотя в наше время со стороны отдельных деятелей так называемого «Руха», в том числе народных депутатов Верховного Совета УССР от западного региона, упорно навязывается мысль о том, что бандеровцы выжили «волю народа» на основе «национальной идеи», факты опровергают эти демагогические измышления политинанов.

Социальной базой националистического бандитизма были гитлеровские пособники. В период немецко-фашистской оккупации за счет грабежей мирного населения и государственного имущества они окрепли экономически и политически, составив костяк формирования оуновских «боевых», пытавшихся противодействовать процессу восстановления Советской власти. Например, фашистский полицейский из Трускавца Маноувицкий («Резняк») возглавлял бандеровскую «Службу безопасности» (СБ) на Дрогобычщине. Референт (руководитель) СБ по кличке «Ган» владел ранее на Львовщине 80 га земли. Кулак М. Ратушный стал оуновским главарем на Тернопольщине. Жестоко управлялся с мирными жителями кулак Иваицикий. В селе Вершица он замучил крестьянку Анастасию Гожю, убил ее малолетнюю дочь и 67-летнего отца.

Таких примеров можно привести сотни и тысячи. По архивным данным, за годы существования бандеровского подполья в западных областях УССР от рук «лесовиков» пало свыше 30 тыс. мирных советских граждан, около 25 тыс. советских военнослужащих, работников милиции, чекистов и пограничников.

Оуновцы были воспитаны в духе гитлеровской морали и растлены националистической буржуазной идеологией, оправдывавшей их действия. Активнейшим прислужником фашистов был и петлюровец Степан Скрипник, официальный сотрудник «Абвергруппы-204», ведавший морально-политической обработкой немецкой агентуры и за «особые заслуги» в мае 1942 года ставший «пискомом Мстиславом». Этот идейный вдохновитель бандитизма, в 1944 году сбежавший в Канаду, в октябре 1990 года стал почетным гостем второго Всеукраинского собрания Руха и уже в качестве Патриарха Киевского и всея Украины автокефальной православной церкви (с резиденцией в США) благославлял участников этого собрания, проходившего под знаком трезубца в оформлении желто-голубых знамен.

Между тем жертвами гитлеровских прислужников только во Львовской, Дрогобычско-Самборской и Станиславской епархиях в 1945–1948 гг. стали более 50 православных священников, в том числе протопресвитер Гавриил Костельник, застреленный оуновским террористом в центре Львова в сентябре 1948 года.

Однако необходимо было делать различие между зловонными фанатиками, оравшими: «Хайль Гитлер и Бандера!» — и жителями пограничных сел, оказавшимися в бандах случайно или по принуждению. Благодаря гуманной политике Советской власти десятки тысяч граждан смогли покинуть лесные «схроны»,

мер аммоний), проведение некоторых химических процессов в сосудах с двойными стеклянными стенками.

Г. Запрещено ли лицам без пропуска входить на территорию фабрики, а некоторым ее рабочим — в огороженные места или постройки на территории фабрики.

Д. Употребляются ли маски и специальная резиновая одежда, есть ли препараты против отравления, уничтожаются ли некоторые химические материалы с помощью огнеметов.

Е. Нет ли в районе фабрики большой клиники или маленькой больницы?

Ж. Особые способы предосторожности от отравления или ранения. Употребляются ли атропин, лобелин и кремы для кожи. Как часто рабочие проходят медицинский осмотр и не получают ли они периодический отдых на 2 или 3 дня. Вылазят ли особые продуктовые нормы, особенно молоко, не выдаются ли свободно таблетки витамина Е и не переводятся ли часто люди из фабрики в контору, склады или другие менее опасные места.

З. Нет ли вблизи от фабрик физиологической или ветеринарной лаборатории, имеющей мелких животных для опытов, или

специальные фермы для разведения нескольких видов животных.

И. Обычно принято, что химические и военно-химические фабрики помещаются в трехэтажных зданиях, так что опасные жидкости могут течь от одного процесса к следующему. Основные цистерны, особенно те, в которых помещается окончательный ядовитый продукт, могут быть поставлены на нижнем этаже или в подвале. Если же изготовление производится в небольших размерах, цистерны могут стоять и на верхних этажах.

12. Исследование атомной энергии

1. Сообщите по возможности подробнее об усилиях русских в области исследования атомной энергии.

2. Сообщите обо всем, что предпринимается в области следующих материалов: урана, тория, бериллия, чистого кальция, кадмия, тяжелой воды и графита высокой чистоты.

3. Сообщите как можно подробнее о применяемых русскими методах по выделению изотопов.

*Публикацию подготовил
В. П. КРИКУНОВ*

выйти с повинной и возвратиться к созидательному труду.

Терпя поражение в схватках с воинами-ченкетами, оуновцы усиливали террор по отношению к местным жителям пограничья. Руководитель «бобвки» СВ оуновской банды на Волини Иван Данилевич, 1920 года рождения, в декабре 1944 года задушил жителя села Нудынке Любомльского района Давида Воляна за то, что его сын отказался идти в банду. После убийства Данилевич надругался над трупом: отрезал уши, язык, половые органы, выколол глаза. В апреле 1945 года он же вместе с подручными убил пятнадцатилетнего сельского активиста Антона Кравчука, отец которого Гнат был замучен ранее. Бандиты назвали также мать Антона Кравчука Наталью и тринадцатилетнюю сестру Елизавету. Позже Данилевич застрелил жительницу села Старая Гута Анну Скрыпку, бросил живой в костер жительницу села Заболотье Любомльского района Варвару Грицюк. А незнакомую девушку «Кот» (бандитская кличка Данилевича) голый швырнул в костер.

В свое время, в феврале 1959 года, поэт Ростислав Братунь скорбел, созерцая похоронную процессию, несшую извлеченные из колодца детские трупы — жертвы бандеровского разгрома в годы войны. Ныне же народный депутат СССР Р. Братунь извергами бандеровцев отнюдь не считает. В интервью «Московским новостям» он утверждает, что украинская повстанческая армия — исконно антифашистская по направ-

ленности — стала антисоветской лишь в результате репрессий НКВД против ее членов. Вчерашние палачи, по мнению поэта, ныне уже защитники украинского народа! Ему вторит эмигрант НДУ, заявивший осенью 1989 года на митинге в Луцке, что-де «бандеровцы, возможно, и уничтожали ногого, но не уничтожали врагов нации».

Немало оказалось среди националистов и такных, кто решительно отмежеввался от разбоя и с оружием в руках стал добровольно помогать народной власти бороться с оуновскими палачами. В этой связи стоит упомянуть о трагической судьбе бывшего куренного УПА «Юрченко» — сельского учителя Василия Левочко. Насильно вовлеченный в националистическое движение в годы немецко-фашистской оккупации Львовщины, он в феврале 1945 года встретился с оперативником Сокальского погранотряда лейтенантом Н. Кузиным и заявил от своего имени и всего состава куреня о полном прекращении борьбы против украинского народа.

В августе 1945 года небольшая группа пограничников, возглавляемая начальником 1-го отделения 5-го Сокальского ПО капитаном А. Леоновым, в состав которой входил и В. Левочко, попала в засаду. Леонов погиб в рукопашной схватке. В. Левочко, расстреляв все патроны, покончил с собой последней пулей. «Советы не сдаются!» — бросил он бандитам, которые надругались над телами погибших и сожгли их на костре. О мужестве бывшего куренного

сообщили позже на допросе задержанные пограничниками оуновцы.

Терпя почту под ногами, лишаясь связей, поставщиков продовольствия, информаторов, главарей порабощенных подпольных групп и «бобвок» стали широко применять различные уловки и ухищрения. Террор с их стороны становился все разнузданней и изощренней. Националисты повсеместно убивали детей вкуче с родителями, насиловали несовершеннолетних, сдирали с живых людей кожу, на это было сделано в селе Стрешевичи Старо-Самборского района с учительницей Натей Шевченко, расплывали пилой (так погибла учительница Мария Полустынок), жгли на кострах, душили удавками. Так утверждали они лозунг С. Бандеры: «Наша власть должна быть страшной!»

Летом 1947 года во Львове бандиты разрубили на части более 20 молочниц из пригородных сел. Тела замученных перевозились по городу в хлебном фургоне. Иногда отрубленные головы выставлялись в публичных местах для устрашения населения.

Особую ненависть у оуновцев вызывали работники культуры, учителя, библиотекари. Так, у тела юной учительницы, истерзанной бандитами и повешенной на воротах сожженного школьного дома, была оставлена записка: «Так будет с каждым, кто будет учить наших детей русскому языку».

*Подполковник
В. А. КРАВЧЕНКО,
кандидат
исторических наук*

ВИТАЛИЙ КОРОТИЧ В НЬЮ-ЙОРКЕ

Юлия ТРОЛЛЬ

В ПРОШЛОЕ воскресенье в Манхэттене состоялось выступление главного редактора журнала «Огонек» Виталия Коротича. Я сильно опаздывала. Однако, подходя к зданию на Ист 34-й стрит, где проходила его встреча с нью-йоркскими читателями, и издали заметив довольно большую толпу у входа, я про себя решила, что поспела как раз вовремя, так как мероприятия никогда, как правило, не начинаются в назначенное время.

Оказалось, тем не менее, что Коротич уже давно выступает, а толпа состоит из тех, кто не смог пройти в зал, рассчитанный всего на 250 мест и забитый до отказа.

Когда я подошла ближе, кто-то из «неудачников», оказавшихся за бортом этого события, узнал во мне репортера и громко сказал: «Ну где же вы были раньше? Здесь такое творилось: издательство «Либерти» вызвало полицию, чтобы призвать к спокойствию читателей». «Вы шутите», — не поверила я. «Хороши шутки, — последовал ответ, — когда дело дошло чуть не до мордобоя...» Другие, видя, что я не очень-то понимаю, что все-таки произошло, начали что-то сбивчиво мне объяснять. В конце концов, если я правильно поняла, конфликт произошел из-за того, что желающих узреть Коротича оказалось много больше, чем предполагал издатель Илья Левков, организатор этой встречи с редактором «Огонька».

Дальше дело было так. Илья Левков обещал, что будет два выступления Коротича, и тем, кто жаждет его послушать, надо немного подождать — ровно через 10

Несве русское слово. — 1990. — 27—28 октября.

В одном из телесюжетов В. Коротич назвал эту газету бульварной. Мы бы не согласились с таким утверждением: ума, такта, порядочности, наконец профессионализма в «Новом русском слове» гораздо больше, чем в «Огоньке».

минут после того, как первая партия покинет зал, их места займут те, кто стоит сейчас на улице. Это заявление всех заметно удовлетворило и успокоило. Но когда устроитель попытался поменять аудиторию, возник новый «бунт» — теперь уже не на улице, а в зрительном зале. Поклонники Коротича категорически отказались уйти из зала...

Из дверей здания выбежала раскрасневшаяся, взволнованная женщина и, ни к кому не обращаясь, сказала: «Это Бог знает, что там творится. Народ скандалит. Уходить никто не хочет. Требуем вернуть им в таком случае деньги за билет. Кошмар! Прямо как в Советском Союзе. Я, кстати, здесь гость, но у меня такое ощущение, что я уже вернулась в Россию...»

«Если вы здесь в гостях, — сказала я, — то вам интереснее было бы, наверное, посмотреть Нью-Йорк, а не Коротича...»

«Нет, это тоже интересно — в Москве же я не могу его увидеть, там он вообще никому недоступен», — сказала гостья и пошла прочь.

Короче говоря, стало ясно, что второго сеанса не будет и что Левков, при всем его желании, не в силах сочетать интересы «аутсайдеров» и тех, кто уже сидит в зрительном зале. (Левков честно пытался объяснить раздраженной толпе, что он ошибся, сняв небольшой зал, поскольку в зал на 800 мест, снятый им для встречи с Анатолием Карповым, пришло не более 50 человек.)

Ну а теперь о самом Коротиче, с которым так жаждали встречи русскоязычные ньюйоркцы.

Как читатель может догадаться, многое из того, что он говорил, я пропустила. Но первое, что я заметила, войдя в зал, это атмосфера обожания.

Виталий Коротич отвечал на записки из зала. Не знаю, как был сформулирован вопрос, но речь шла о генерале КГБ Калугине...

— ...Представляете, сколько нужно было сделать всякого свинства, чтобы получить звание полковника КГБ? — говорил Коротич. — Ему ведь на Лубянке присваивали звание. Он очень обижается, когда ему задавали такой вопрос. Я тоже задаю такой вопрос: ну вот, он прогрессивный, разоблачает и т. д., но стать генерал-майором КГБ в сорок лет — что надо было сделать? Он ни слова об этом не сказал. Он ни слова не назвал конкретного из своей работы, он не назвал ничего конкретного, говоря вообще — что в КГБ старые методы... Меня немножко напрягла истеричность реакции на его поведение и то, как его начали ругать, ругать, создавая ему бурную популярность. Повторяю: я считаю, что он, наверное, смелый, хороший человек. Считать его плохим у меня нет никаких оснований. Но я жду конкретности от него, в том числе о себе самом — тогда многое станет на свои места. Сегодня из КГБ разбегаются многие. Я уже говорил об этом, но скажу еще раз: в стране, где 40 миллионов репрессированных, — сколько было донощиков? Это вопрос чрезвычайно важен. И это страшно себе представить. И вот сегодня возникает вопрос о том, что в Советском Союзе нет закона об архивах и не известно, когда они открываются. В США тоже не все в порядке и когда надо прячут, но все-таки есть законы, которые позволяют вытаскивать из архивов тот или иной документ. В СССР этого нет. Сегодня идет реабилитация, но, например, получить архивы Бухарина или кого-то еще — невозможно. Я просил дело Берни. Я ходил лично к председателю КГБ. Я просил: дайте мне дело Берни, я его папачкаю. Мне сказали: оно в архивах ЦК. Я пошел в архивы ЦК. А там мне говорят: вы знаете, оно в архивах КГБ. В общем, не дали ничего... Но мы с одним поэтом за 500 рублей купили личное дело Пастернака в Союзе писателей, у тех, кому поручили его сжечь...

Тут публичка заплотировала Коротичу, забыв поинтересоваться, кто и кому поручил сжечь, и если это действительно известно редактору «Огонька», то почему бы не написать об этом.

— Сегодня можно говорить о том, — продолжал Виталий Коротич, — что в Советском Союзе происходят очень опасные процессы. Поэтому генерал Калугин... Вот у нас должно быть где-то в следующем номере — там один полковник КГБ исповедь свою принес. Мы печатаем роман резидента советской разведки в Лондоне... Они все, как уходят на пенсию, приходят и говорят: вот еще две недели ничего не надо, вот,

значит, я сейчас получаю документы, а через две недели — пускайте...

Коротич выбрал следующую записку и, едва пробежав ее, бросился отвечать:

— Мне эта книга дорога до сих пор, и я ее перевездал в Москве два года тому назад. (Речь шла о его антиямериканской книге «Лица ненависти». — Ю. Т.) Вот в чем дело. В 1982 году я приехал в Нью-Йорк. После долгого отсутствия я приехал сюда — это было начало рейгановской эры. В это время мои друзья, американские, — подчеркнул Коротич, — Хедрик Смит написал книгу о том, как страшно доводить соотношение между двумя великими державами... и надо откатываться назад...

Виталий Коротич произнес еще несколько малопонятных фраз и приготовился было отвечать на следующую записку, после того, как гордо и смело заявил, что не только не отказывается от «Лица ненависти», но и перевездал ее.

Тогда я задала вопрос с места:

— Таким образом, вы до сих пор считаете, что герой вашей книги Уолтер Половчак действительно был жертвой «темных антисоветских сил», таких, как ЦРУ и тому подобное?

— Я не писал — Половчак: там нигде не было, что это Половчак...

— А кто же тогда был герой вашей книги, тоже по имени Владимир и со схожей судьбой?

— Вы знаете, никто. Это книга просто об обстановке ненависти, которая была в Америке, и о том, к чему она приводила, о людях, которых она уродовала... Нет, я никогда не писал о Половчаке. Это мальчик, — приятно улыбуившись публике, пояснил Коротич, — который захотел селиться в Америке...

Мой немного резкий вопрос не понравился не только Коротичу, но и всему залу.

Чтобы сгладить шероховатость, неподалеку от меня поднялась приятная женщина и обратилась к Коротичу, у которого запылали щеки, с добрыми ласковыми словами:

— Очень хочется сказать вам огромное человеческое спасибо за тот титанический труд, который «Огонек» делает в деле гуманизации общества и раскрытии распыляемых кресел под партпараттиками...

Спусти несколько минут я не удержалась и задала еще один вопрос Коротичу:

— Скажите, пожалуйста, почему с вашего согласия из редколлегии «Огонька» был уволен Дмитрий Бирюков, позволявший себе констатацию явных статистических

ческих данных, касающихся популярности Горбачева?

— Я отвечаю. Но вы задаете подряд уже второй провокационный вопрос. Дело в том, что Дмитрий Бирюков... Мне предложили его уволить. Я вопреки ЦК не уволил его... Он сейчас работает на более высокой должности, чем был... (в перечне сотрудников редколлегия «Огонька» его имени уже нет. — Ю. Т.). И честно говоря, я не знаю, ну вот зачем вы все эти вопросы задаете? И кого вы представляете?

Публика единодушно шумными возгласами и хлопками поддержала Коротича, приняв меня за «врага народа»...

Потом Коротич говорил еще нечто убедительное насчет судьбы высшей партийной бюрократии, возможности — или, скорее, невозможности — военного переворота в Советском Союзе, о проблемах православной церкви и спорткомитета...

— Но в любом случае, — сказал Коротич, — сегодня бюрократия уже не может стукнуть кулаком. Сегодня она действует изысканными способами...

Не забыл упомянуть, говоря о проблемах СССР, редактор «Огонька» и о Чернобыле:

— Чернобыль — это страшная проблема. Чернобыль — это проблема, которая будет еще долго икаться. И сегодня нам надо совместно изучать то, что происходило там: сегодня пропадает (из-за взрыва атомного

реактора. — Ю. Т.) огромное количество деревьев, огромное количество людей, сегодня все это нужно делать международными усилиями (Коротич, вероятно, просто устал, но я привожу его слова, записанные на магнитофонную пленку, без изменений). Чернобыль — это в принципе модель ядерной войны, которая всем нам угрожает...

Поэтому Чернобыль должен быть интернационализирован в какой-то степени. Все это трудно, но ясно одно, что это должно быть под международным контролем... и надо открыть международную клинику для изучения этих последствий...

Потом опять зашла речь о КГБ.

— Сегодня КГБ нет, — заявил Коротич.

— Еще недавно они чувствовали себя хозяевами. Сегодня нет. Вот что интересно — сегодня КГБ не видно. Они не приходят, они не говорят, они, так сказать, не стучат кулаками. Где-то они есть. Но прекратился период вызовов на допросы, прекратился период террора над диссидентами. Но сама организация прибила себе еще один дом. И что там происходит — никто не знает... КГБ стало организацией невидимой. Понимаете, его нету. Его нету, его нету...

В суматохе прощания и раздачи автографов я успела задать Коротичу еще один «провокационный» вопрос:

— Чем вы могли бы объяснить публикацию в «Огоньке», считающемся на сегодня

В ПОСЛЕДНЕЕ время в редакции «ВИЖ» заметно увеличился поток писем, содержание которых направлено против искажения фактов в публикациях журнала «Огонек». Приведем выдержки одного из них: «С тяжелым чувством пишется это письмо, да и как может быть иначе: положение в нашем Отечестве — критическое. Со всех сторон навалились на него бесчисленные темные силы, поднявшиеся на волне так называемого плюрализма. Это и национал-экстремизм, и сепаратизм в республиках, бездуховность, парнография, продажность за зелененький доллар, проституция, организованная преступность и т. д. Народ, честно и самоотверженно трудившийся все эти годы, представляется проде идолом. Слово «патриот» стало своего рода ругательством. И в этом лапошную службу несут «Огонек», «Массовые новости» и т. д. В го-

ловы молодежи вбиваются ценности, несовместимые с нашими национальными традициями: продажность, аморальность, насилие, проституция. Национальных героев оплевыгают, а из сахаровых делают святых. Театр абсурда! И Победой в Великой Отечественной войне, если верить Солженицыну, нам тоже не гордиться! Сейчас вся надежда на армию, на Вооруженные Силы. Только этот институт еще способен спасти народ от катастрофы, от гражданской войны. Могу сказать, что в этом благородном деле армия найдет поддержку простых людей. В. Я. СОЛОВЬЕВ (г. Тверь)».

Чем же вызван взрыв негодования читателей? Думаем, на этот вопрос дает четкий ответ выдержка из статьи А. Никитенко, опубликованная в газете «Луганская правда» от 24 ноября 1990 г. А прислал нам вырезку из газеты один из наших читателей, сделал в письме следующую приписку: «Довольно «Огоньку» инфицировать бациллами лжи население страны. Е. А. МАЗУР (г. Луганск)».

Ниже представляем нашим читателям отрывок из газетной публикации.

«Огонек» в № 44 за ны-

нешний год опубликовал материал Надежды Англихной «Заложники легенды». Что бы читателю было понятно, процитирую его: «...единственная из родителей, негражданская орденом, служившая верным трамплином для всех местных руководителей, Елена Николаевна Кожеева умирала в нетопленной комнате, рядом с парализованной матерью, и никому из правоохранительных комсомольцев и экскурсантов, внимающих рассказу о подвиге матери, растянутой герою, не пришлось в голову поинтересоваться, не надо ли привести дров или ведро воды...»

Казалось бы, на фоне всего трагедийного материала факт сам по себе не заслуживающий особого внимания. Мало ли у нас честных людей? Хотя он (если бы это было на самом деле) хорошо вписался бы в драматическую атмосферу всего очерка. Но давайте пристальнее вглядимся в эти строки. Ведь если даже в такой ситуации (умирает человек) от нее отвернулись все «правоохранительные комсомольцы и экскурсанты», то можно ли ожидать от них помощи в других вопросах? Это уже, простите, не ошибка, а позиция автора, про-

выразителем наиболее демократических тенденций, материалов, реабилитирующих Бухарина, Радека, Томского и т. д., деятельность которых вряд ли можно назвать демократической?

— Вы знаете, в любом случае, — ответил Коротич, — если даже их деятельность не была демократической, убили их по-бандитски... Реабилитировать их по тем обвинениям, которые были выдвинуты, нужно: их же расстреливали как немецких и японских шпионов, а не как людей, которые убивали сами. А после того, как их реабилитировать от тех обвинений, наверное, нужно будет сказать, что они натворили...

— Возможно, в этой последовательности есть своя логика... — не желая вступать в спор, согласилась я.

— Но самый обидный вопрос, который вы мне задали, — совершенно искренне сказал Коротич, — это насчет Бирюкова. Я спас его вопреки указаниям ЦК. Я его не увольнял ни на один день...

Расходящаяся публика поглядывала на меня с осуждением. Кто-то заметил: «Мало вам, что «Память» на него ополчается?»

Но тут вдруг уже на улице молодая женщина звонко и зло воскликнула:

— Да неужели же вы не видите, что такое Коротич? И вообще! Зачем он сюда приехал? По-тихому устроил своего сына

здесь в университет, но делает вид, что он не пользуется никакими привилегиями. Нет, он пользуется, и очень хорошо пользуется. А почему у какого-нибудь дяди Васи сын, который хорошо учился в школе, не может поступить в американский университет? И пришел он сюда в маскарадном костюме, если вы обратили внимание... Да он же самый настоящий артист. Он продавался много раз, а теперь продается еще раз.

— Как вас зовут? — спросила я эту женщину, вокруг которой собралась уже небольшая толпа.

— Тамара, — ответила она и продолжала: — Коротич говорит просто возмутительные вещи, как будто он маленький мальчик: «Я пошел туда, в архив, мне сказали, мне не дали, мне не показали...» Вранье, знает он прекрасно, где и что говорить, а то он нам тут заявляет, что КГБ стало вдруг невидимой организацией! А сюда его выпустили тоже через невидимую организацию? Ах, подумайте только, КГБ стало таким хорошим, невидимым — но это мы его не видим, а он-то, поверьте, его хорошо видит...

Наверное, гостю из Москвы не понравилось бы то, что говорила Тамара, как и мои вполне невинные «провокационные» вопросы. Но ведь и «перековавшемся» генералу КГБ Калугину кажутся обидными вопросы о его прошлом.

диктованная личными симпатиями или антипатиями, но ни в коем разе не справедливостью.

И все же какими данными пользовалась автор, когда писала эти строки? О какой нетопленной комнате может идти речь, если Елена Николаевна умерла в городской больнице 27 июня 1987 года по-донбасски жарким летним днем? При чем здесь ее парализованная мать, которая ушла из жизни десятилетиями раньше, в 1977 году? На кого рассчитана эта сентиментальная ложь? Долгое время Елена Николаевна жила в благоустроенной трехкомнатной квартире на втором этаже дома, стоящего в центре Краснодона, кстати, с водяным отоплением. Зачем же ей были нужны дрова? Не знаю, смеяться от этой глупости или плакать? В последние дни жизни из квартиры Елены Николаевны практически не уходили врачи. Хорошиль ее весь Краснодон с почестями, которые она заслужила.

Многое, очень многое в этом материале вызывает, мягко говоря, удивление. Когда читаешь его, невольно создается впечатление, что Н. Ажгихина ехала в Краснодон с уже готовой концеп-

цией этого материала, чтобы только наполнить его негативными фактами. Маловато их — не беда, возьмем с потолка. Да так торопилась, что не удосужилась даже выяснить, в какое время года умерла Е. Н. Кошечкина.

Есть и автору и другим вопросы. Почему подруга молодоговардейца Анатолия Ковалева Антонина Герасимовна Титова стала Антониной Захаровной Поповой? О какой соседней деревне, где якобы прожил несколько дней бежавший перед расстрелом Ковалев, или о соседнем селе, где жил с новой семьей отец Олега Кошечкина, идет речь? О какой «одной из истории войны в Краснодоне» для нового музея могут рассказать участники видеофильма, имеющие к подполью косвенное отношение, в том числе и Зинаида Алексеевна Вырикова, которая во время оккупации, говоря ее же словами, «дома сидела тихо, как мышь, на улицу боялась показаться...». О подпольной организации никто ничего не знал... Почему на одном из фотоснимков, помещенных в журнале, молодоговардеец А. Лопухов вдруг назван А. (?) Левашовым? И еще очень многие «почему», которых по при-

чине, сказанной выше, я не буду сегодня касаться. И уж совсем непонятны строки о закрытых архивах, где хранятся многие свидетельства и документы, говорящие «совсем иное, чем стенды в залах».

Шарахаясь из стороны в сторону, с головой бросаюсь в омут очернительства, буквально впадая в крайности, мы вновь начали раздирать нашу историю в клочья. Хорошо об этом сказал один из известных советских поэтов: «Легко быть смелым, если разрешили...»

Вспомните сколько уже раз белое у нас становилось черным, и наоборот. Не оплывайте же еще раз!

Очень, по-моему, точной является концовка очерка «Заложники легенды»: «Они, эти лица, не дают мне покоя. И все кажется, что я сама тоже перед ними виновата, хотя я не знаю, в чем...»

Теперь-то, уважаемая Н. Ажгихина, надеюсь, вы поняли, в чем же ваша вина?

А. НИКИТЕНКО,
директор
Краснодонского музея
«Молодая гвардия»,
заслуженный работник
культуры СССР

РАЗМЕННАЯ МОНЕТА АНТИСОВЕТИЗМА

ПОЧЕМУ мое внимание привлекла эта книга* именно теперь? Ведь если судить по авторскому предисловию протоиерея Александра Киселева, то ее второе издание (о нем пойдет речь) вышло еще в 1980 году. Ответ здесь довольно простой: раньше эта книга имела хождение за рубежом, сейчас же усиленно распространяется в нашей стране. О чем пишет в ней бывший военный священник власовской «освободительной» армии Киселев, видно из ее названия: «Облик генерала А. А. Власова». О нем, о Власове, и мой комментарий к некоторым положениям книги.

Начну с предисловия.

В нем содержится упреки и советы Америке, которая «любит подходить ко всему с практической точки зрения» и не видит своей выгоды в том, чтобы доброжелательно относиться к поработанной большевиками России. «Америка не понимала этой истины», — сетует Киселев, — 35 лет тому назад, когда выдавала русских солдат-антикоммунистов на смерть в Советский Союз. Понимает ли это Америка современная? Ответу: современная понимает, как в прошлом понимала и прежняя Америка, о чем свидетельствует история. Ведь именно правительство США вопреки нежеланию своего народа явилось одним из главных организаторов интервенции против Республики Советов в 1917 году. Не кто иной, как Америка, всеми правдами и неправдами задерживала открытие второго фронта, а затем, после гоимы, нарушив союзнический договор, оказывала содействие в укрьывательство различных военных нацистских преступников. Пригрела она и многих власовских есак, не прочь и дальше оказывать им поддержку. Но обязательства в победном 1945 году оказались значительно сильнее политических махинаций. Уже очень высок был в то время авторитет Советского Союза как у американского народа, так и у мировой общественности.

* Прот[иерей] Киселев Александр. Облик генерала А. А. Власова. Записки военного священника. — Книгоиздат. Путь жизни. — Складнадат.: St. Seraphim Foundation, Inc. 322. West 198 Street New York, N.Y., 10025, USA.

Официальную Америку, признай она Власова — слугу Гитлера — союзником и прогрессивным борцом, люди не поняли бы. Тогда Власова называли предателем и к нему было соответствующее отношение. С годами же началась переоценка ценностей, исторические события и факты стали переосмысливаться, а некоторые фальсифицироваться. Книга Киселева — отражение подобного «нового» взгляда на историю власовского предательства.

Книга содержит несколько глав, имеющихся и приложения к основному тексту. Более подробно остановлюсь на приложении III, где помещен «фиговый листок» власовщины — «Манифест Комитета освобождения народов России», а также главе девятой, комментирующей этот, по мнению Киселева, эпохальный документ. Зная его истинную цену, но пытаясь убедить читателей в обратном, автор похвального слова предательству, сообщая, что «Манифест» был торжественно провозглашен и подписан в Праге 14 ноября 1944 года, патетически вопрошает: «Чем удивителен этот документ? Тем, что, созданный в условиях полной зависимости от национал-социалистской диктатуры, он ни одним словом не восхваляет эту диктатуру, тем, что он более чем прозрачно ставит коммунизм и нацизм на одну ступень зла...»¹.

Что это, святая ложь или святая простота, которая, как известно, хуже воровства? Если протоиерей, приводя полный текст «Манифеста», тут же, на глазах читателей, извращает содержание комментируемого им документа, то можно только догадываться, что остается от исследуемого им материала, который дается в пересказе без наличия в книге источников. Возможно, такой подход продиктован самим названием этой главы — «Манифест и его отражение в современности». Раз уж столь откровенно захотелось «бывших борцов» отразить в современности, преступления выдать за патриотизм и наоборот, то понадобилось переицывать и их «пражский панегирик» антибольшевизму.

¹ Указ. ссч. — С. 159.

Какую же новую смысловую «демократическую» подкладку пристегивает Александр Киселев к старым фашистским одежкам? Вот он утверждает, что в «Манифесте» не восхваляется фашистская диктатура. Да, но она и не критикуется. Более того, здесь не видно не только «более чем прозрачной» ступени зла, роднящей коммунизм с нацизмом, но делается более чем прозрачный намек на то, что именно гитлеровская Германия являлась представителем передовых сил, борющихся со злом. Ведь «Манифест» однозначно заявляет, что идет смертельная борьба «противоположных политических систем», т. е. мировая война. Тут же четко обозначена и раскладка сил: с одной стороны, «силы империализма во главе с плутократами Англии и США» и «силы интернационализма во главе с кликой Сталина», с другой — «свободолюбивые народы, жаждущие жить своей жизнью, определенной их собственным историческим и национальным развитием»².

Поскольку в ходе войны второй стороной являлась фашистская Германия и ее сателлиты и союзники, то абсолютно ясно, кто подразумевается под «свободолюбивыми народами». Да и как же иначе, если все делалось не только под строгим контролем немцев, в чем пытается переубедить нас Киселев, но и по их сценарию. Об этом говорили Власов и его «генералитет» на закрытом судебном заседании в июле — августе 1945 года. Вот, в частности, что показал Жиленков: «После того как проект манифеста был составлен, он был дан для просмотра Гиммлеру, который сделал несколько поправок, в частности в проект манифеста лично внес фамилию Сталина и упомянул правительство Англии и Америки. После чего манифест был утвержден Гиммлером»³.

Нынешние обелители и пропагандисты Власова подобные показания называют «вымыслами НКВД». По их утверждению, в том числе и автора книги, «власовское движение» ничего общего не имело с гитлеризмом, было его случайным временным попутчиком и все время стремилось к обществу и совместной борьбе против нацизма и коммунизма на стороне американцев и англичан. Но именно такое заявление — вымысел. И разоблачает фальсификаторов в лице Киселева приведенный им же текст «Манифеста». В нем без всяких иносказаний ставятся на одну доску не нацизм и коммунизм, а «силы империализма во главе с плутократами Англии и США» и «силы интернационализма во главе с кликой Сталина». Именно эти силы, спаянные союзническим договором и общей борьбой с фашизмом, авторы «Манифеста» ставят «на одну ступень зла». Мысли о переходе на сторону англо-американцев, т. е. намерение найти там убежище от ответственности за предательство, появились у Власова и его команды уже в конце войны, когда поражение фашистской Германии ни у кого не вызывало сомнений. Ну а

вначале, поддавшись панике при отступлении наших войск, ускорев в победный итог фашистской агрессии, они, спасая свою шкуру, поторопились «сдаться на милость победителя», предложить ему свои услуги. Такова суть «героизма» и «патриотизма» прислужников Гитлера.

Пытаясь подвести под эту безразличную мораль философскую платформу, защищающую и обеливающую измену, доверенное лицо «святого грешника Андрея», то бишь Власова, протосиерей Александр прибегает к риторике и словоблудию. При этом он отсылает доверчивого читателя к мученическим раздумьям самого подзащитного в тяжелое и вместе с тем обнадеживающее для страны время, когда «Жуков и Власов немцам немцам поражение под Москвой нанесли 1941-42 г.», когда «ранним летом 1942 г. немцы начали новое наступление». О чем же размышлял тогда «спаситель Отечества»? Вот как об этом пишет Киселев: «Тогда сами немцы были уверены, что смогут дойти до Урала и тем остановиться, заключив мир со Сталиным. Власов, как и все мы, в это не верил и был уверен, что даже за Уралом Сталин будет продолжать сопротивляться, что войне этой конца не будет...»⁴. Вполне понятна и реакция Власова на свои сомнения. Он прилагал все усилия к тому, чтобы убедить своих хозяев не соглашаться, если вдруг сложится соответствующая обстановка, ни на какое перемирие, а сражаться, т. е. уничтожать свой народ до конца. Ведь понимал же он, как ни крути, что дело не в Сталине. Священную войну против захватчиков вел не Сталин, а весь советский народ. Ведь понимал он, вопреки нынешнему озарению протосиерей Александра, что никакого перемирия и не могло быть, откуда хоть один захватчик находился бы на нашей территории. Поэтому он жаждал для Германии победы и только победы, а для Советского Союза поражения и только поражения. Другой итог, которого он боялся как черт лапана, — это расплата за предательство, что в конце концов и случилось.

Киселев замалчивает все это. И его можно понять: разве подобное «смятение души» свидетельствует о патристических порывах Власова? Хотя и риторические вопросы, поставленные духовным лицом, не убеждают в том. Ответов на них он не дает, считая, по-видимому, что тут и дураку ясно. Впрочем, непонятно, на какого же дурака рассчитывает автор светского «святого писания». Но что же будет тем временем со всеми территориями по эту сторону Урала? Должны ли они превратиться в гитлеровскую колонию или же сохранить свою независимость? Быть или не быть России? — вопрошает он. И тут же делает совсем уж несуразный вывод: «Вот во имя этого Власов и пошел на сотрудничество с немцами, и в этом прежде всего величие его подвига»⁵. Что ж, на Руси во все времена встречались спекулянты от родины, но редко кому хватало дерзости и

² Там же. — С. 193.

³ Военно-исторический журнал. — 1990. — № 6. — С. 76.

⁴ Киселев Александр. Указ. соч. — С. 49.

⁵ Там же. — С. 49, 50.

святотатства, чтобы причислить к лику святых предателя. Видимо, протоиерея нечистый погуптал, а точнее — Н. Градобоев, на частное письмо которого Киселев ссылается. (Л. В. Дудин (Н. Градобоев) — один из активных пропагандистов «патриотических» дел Власова. В 1970 году в Канаде он выпустил книгу «Материалы к истории освободительного движения народов России»). И все же чаще всего автора книги подводит элементарная логика. Помните, как он настойчиво пытался убедить нас в том, что единомышленникам Власова удалось в «Манифесте» поставить на одну доску злу коммунизм и нацию? Но на кого же делал ставку тот же Власов, объявляя «священную войну» большевизму и нацизму? На третью силу — американцев и англичан? Нет, это сам Киселев отрицает. «Надежда на западных союзников, — открывает он устами все того же соблазнителья-Градобоева, — пришла гораздо позже, когда радикально изменилось положение на фронтах. Но тогда, — летом и осенью 1942 г., — этой надежды вообще не могло быть... Возможность победы Германии и Японии над Англией и Соединенными Штатами тогда была еще не исключена, даже еще вполне реальной!.. Поэтому всякая ставка на западных союзников в тот момент была исключена»⁶. Уточним: не на союзников, а на врагов, поскольку, с военной точки зрения, фашистская Германия, кому прислуживали Власов и его команда, имела совершенно иных партнеров, которым противостояли Советский Союз совместно с Англией и США. Так что термин «союзники» здесь совершенно не подходит. Он такой же неправильный, как и вывод Киселева из всех этих рассуждений: «Вопрос стоял только так: быть ли России под Сталиным, под Гитлером или же можно найти третий выход — свой выход»⁷.

Киселев не дает прямого ответа на вопрос: что же это за такой особый выход? Получалось в сущности так, что нужно было ждать благоприятного момента. Ну а пока такой желанный час не наступит, необходимо... усердно помогать Гитлеру побеждать Сталина, а заодно разрушать советские города и села, грабить советскую землю, уничтожать советских людей. Вот какую жертву приносил якобы «новой демократии» самозванный освободитель и вождь. И все же только сверхнаивный и сверхглупый человек, будь он хоть сверхпатриотом, мог в той ситуации делать ставку на Гитлера, добиваясь «освобождения России от большевиков», а тем более надеясь на подобное «освобождение». Власов, убежден, не был таким человеком. Потому-то он и думать не смел о какой-то там самостоятельной России под эгидой Гитлера. Проблема оставалась более прозаичной: лишь бы выжить, лишь бы устроиться и приспособиться, лишь бы процветать. Более того, в полководце последних дней фашистского рейха он цеплялся за

тающую льдину его военной мощи, не имея ни спасательного круга, ни соломинки. Из материалов уголовного дела Власова и его приспешников известно, что в январе 1945 года по предложению начальника отдела безопасности «Комитета освобождения народов России» (КОНР) Тензорова Власов написал заветшение членам Президиума КОНРа, в котором «дал установку на верность Германии до конца». Ну а на англо-американских «союзников» после того, как от гитлеровской былой мощи осталось только мокрое место, он ставку не сделал. Он искал у них довольно сомнительное убежище от возмездия за предательство.

Но возвратимся к «Манифесту». Как бы ни пытался подновлять его власовский защитник и пропагандист Киселев, ржавые фашистские гвозди в этом тухляком идеологическом сооружении скрыть невозможно. Вопреки утверждениям пастыря власовцев в «Манифесте» есть не только росхачения национал-социализма, там делается прямая попытка защитить его от надвигающейся угрозы со стороны Красной Армии, потуги спасти нацизм «для потомков». Это четко просматривается в целях КОНР, объявляемых «Манифестом»:

«а) свержение сталинской тирании, освобождение народов России от большевистской системы и возвращение народам России прав, завоеванных ими в народной революции 1917 года;

б) прекращение войны и заключение почетного мира с Германией...»

Вот она соль всего «Манифеста» — ПРЕКРАЩЕНИЕ ВОЙНЫ И ЗАКЛЮЧЕНИЕ ПОЧЕТНОГО МИРА С ГЕРМАНИЕЙ. С Германией фашистской, агонизирующей. Но мир — почетный. Словом, спасение фашистской Германии любой ценой. И это в то время, когда, по словам одного из влиятельнейших власовцев Меандрова, приводимых Киселевым, немцам «ни бог, ни черт помочь не могли»⁸.

Да и как же могло быть иначе, если эту претенциозную брошюру редактировал и утверждал Гиммлер. Хотя, если вчитаться в ее строки, обвиняющие во всех смертных грехах большевиков, то невольно создается такое впечатление, что к редактированию «Манифеста» приложили руку и нынешние антисоветчики.

Чтобы легче увидеть губительные последствия для страны, вдруг поддержавшей бы экстремистские безответственные призывы, снова сошлусь на материалы упоминавшегося здесь уголовного дела, а точнее, на статью Мальцева «Обращение к русским рабочим в Германии». Вот что говорилось в этом профашистском сочинении: «Я, Виктор Иванович Мальцев, сын бедняка Владимирской губернии, полковник советской авиации... Я русский... А раз я русский, значит — долой коммунистическую власть! Так как эта власть принесла русскому народу голод, тюрьмы, нищету и рабство, я сознательно порвал с советской властью. И более того, я с полным сознанием своей правоты снова беру оружие в руки и вместе с сотнями тысяч рус-

⁶ Там же.

⁷ Там же.

⁸ Там же. — С. 220.

ских патриотов иду на смертельную борьбу с жидо-большевистскими поработителями России. Иду на смертную борьбу за счастье русского народа». Какая истинная цена этим словам и что представляет из себя этот «борец», рассказывалось ранее⁹.

Того же стоит и сущность фашистско-власовского «Манифеста», в котором игра слов скрывает предательство. Этой словесной мишурой Киселев и пытается соблазнить неискушенного читателя. Что ж, заманчивых лозунгов фашистская пропаганда произносила немало. Так, в качестве основы «государственности народов России» «Манифестом» провозглашалось:

«6) Ликвидация колхозов, безвозмездная передача земли в частную собственность крестьян. Свобода форм трудового землепользования. Свободное пользование продуктами собственного труда, отмена принудительных поставок и уничтожение долговых обязательств перед Советской властью.

7) Установление неприкосновенности частной трудовой собственности. Восстановление торговли, ремесел, кустарного производства и предоставление частной инициативе права и возможности участвовать в хозяйственной жизни страны.

8) Предоставление интеллигенции возможности свободно творить на благо своего народа»¹⁰.

Словом, всем сестрам по серьгам. Никого не забыли, всех ублажили. Но на словах. Истинную цену посулам и демократичным порядкам в оккупированных областях СССР и странах Европы народы узнали по кровавым делам фашистских поработителей.

Однако «Манифест» не только провозглашал права и новые порядки «демократической России», но и ставил ультиматум Советской власти, тоже созвучный призывам нынешних ниспровергателей большевизма и социализма. Вот он:

«12. Освобождение политических узников большевизма и возвращение на родину из тюрем и лагерей всех подвергшихся репрессиям за борьбу против большевизма. Никакой мести и преследования тем, кто прекратит борьбу за Сталина и большевизм, независимо от того, вел ли он ее по убеждению или вынужденно»¹¹.

Таким образом, делается попытка не только добиться «почетного мира для погибающей фашистской Германии», но и обеспечить ей моральную победу. Словом, предлагается победителям сдаться на милость побежденных. А ради чего? А ради того, что «уничтожение большевизма является неотложной задачей всех прогрессивных сил».

Составители и редакторы «Манифеста», судя по его содержанию, надеялись на удачу, поскольку, одурачивая всех и вся, заверяли, что «успешное завершение... борьбы теперь обеспечено». Поручкой тому, по их мнению, являлись обстоятельства, характеризовавшиеся:

«а) наличием опыта борьбы, большего, чем в революции 1917 года;

б) наличием растущих и организующихся вооруженных сил — Русской Освободительной Армии, Украинской Визвольной Войска, Казачьих войск и национальных частей;

в) наличием антибольшевистских вооруженных сил в советском тылу;

г) наличием растущих оппозиционных сил внутри народа, государственного аппарата и армии СССР»¹².

Книга протоиерея Александра пестрит всевозможными инсинуациями и ложными открытиями, начиная от самых несурзных, к примеру, безоговорочным признанием Мартина Бормана большевистским агентом, что на Западе давным-давно высмеяно, до более правдоподобных, но тоже лживых сведений: «спасение» Праги власовцами, забота о благе военнопленных и многое другое. Некоторые измышления уже комментировались¹³. Здесь же сделаю еще одно добавление относительно благотворительности власовцев в лагерях военнопленных. Содержится оно в показаниях Л. П. Мовчана, служившего в германской разведке, который сообщил, что, к примеру, в Хамельбургском лагере «всех военнопленных переобмундировали в форму венгерской армии, улучшили питание и таким образом подняли их боевой дух». Делалось это для того, чтобы военнопленные, как показал Ф. И. Трухин, охотнее шли в «Русскую национальную армию». Так что «спасение» заключалось в склонении к предательству. Кто выбирал иной путь, того ждали унижения, репрессии, смерть.

В книге Киселева приводится много цифр и расчетов. Но и «святая бухгалтерия» очень часто подводит протоиерея. Так, используя выдержки из «Очерков к истории Освободительного Движения Народов России», изданных в Канаде в 1965 году, он приводит «мужественную» фразу, брошенную якобы Власовым в лицо немцам: «Я вам дал 4 500 000 людей! Где они?» Конечно, интересно бы узнать о том у самого Власова или хотя бы у Киселева, где взяли они четыре с половиной миллиона «советских борцов против большевизма»? А если они и имелись в распоряжении того же Власова, то почему он смог к концу войны различными посулами да угрозами наскрести для своей армии только две неполных дивизии этих борцов? Каким образом несколько тысяч обманутых и запуганных превратились в миллионы, видимо, одному богу да его представителю на земле, т. е. в эмиграции, — протоиерею Александру известно. По утверждению последнего, на состряпанную немцами фальшивку, якобы призыв самого генерала Власова, «стали перебегать из Красной Армии тысячи бойцов ежедневно только на одном Южном фронте, где эта акция проводилась». Интересно бы узнать от автора книги и другие подробности: сколько же имелось личного состава в войсках Южного фронта и сколько фронт мог «продержаться», теряя ежедневно «тысячи бой-

⁹ См.: Военно-исторический журнал. — 1990. — № 6. — С. 74.

¹⁰ Киселев Александр. Указ. соч. — С. 200.

¹¹ Там же. — С. 200, 201.

¹² Там же.

¹³ См.: Военно-исторический журнал. — 1990. — № 6, — с. 68—81.

цов? Киселев считает, что это происходило «в 1944 году, меньше чем за год до конца войны». Да в это время и такого формирования, как Южный фронт, не существовало. Очевидна выдумка и в отношении смелой власовской фразы о 4,5 млн. бойцов, якобы брошенной в лицо немцам. Кому он мог «бросить» эту фразу? Гиммлеру, который называл его свиньей и дураком? Гитлеру, презиравшему предателя-генерала и не пожелавшему даже встретиться с ним? Или сотрудникам разведки и гестапо, у которых находился в услужении?

Профессиональная склонность А. Киселева к абстрагированию, уход от реальных обликов его героев к надуманным проявились и в кратком описании «жития» Мелентия Зыкова. Этот, по мнению Киселева, «незаурядный чепозек», приобретший «разнообразие знаний», имеющий «журналистические способности», принес себя на жертвенный алтарь борьбы со Сталиным. Войдя во «временный союз» с поработителями русского народа — фашистами, Зыков подвергался, по словам Киселева, смертельной опасности. Однажды его спасло прямотаки божественное чудо или же покровительство святого Моисея. «От подозрения, что он «подброшенный» советский проколотер,— досторгается Киселев,— его спасло то, что было почти доказано его еврейское происхождение. Оба подозрения — провокатор и еврей — смертные грехи в национал-социалистской Германии, — карались расстрелом. Какое же должно было быть его умение «балансировать», чтобы спасти себя и от того и от другого обвинения. Он говорил о себе, что принадлежал к ленинской гвардии, был якобы женат на дочери Бухарина, комиссара народного просвещения, и делал блестящую карьеру, будучи заместителем Бухарина в

редакции «Известий». Он был марксистом до мозга костей, и его огиедышащая похвальба к Сталину экидидась на излете последнего классического марксизма. Зыков пошел немцам разрабатанным или проецированным проектом победы над Сталиным»¹⁴.

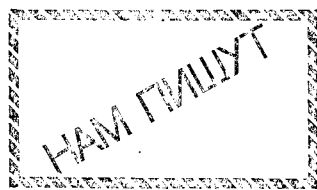
Из всех восторженных эпитетов, которыми Киселев награждает Зыкова и других подобных ему борцов, пожалуй, наиболее правдоподобным мог бы явиться — «балансирист». Уж что-то, а балансировать и пресмыкаться ради выживания власовцы научились отлично. Именно это свое умение они и выдавали за «патриотическую борьбу» и «героизм». Именно это искусство составляет основу «сеятой логики» автора рассматриваемой книги. «Когда Власов стал Власовым? — патетически вопрошает он. — Тогда, когда спас Москву от немцев? Или когда в немецком плену уподобился Кузьме Минину, сказавшему: «Заложим жен и детей, но спасем Отечество?»

Что ж, Власов жен и детей заложил. В этом он преуспел. Заложил заодно и тысячи обманутых и запуганных военнопленных. Но Киселев стыдливо умалчивает о том, что Минин воевал против интерентов, а Власов вел захватчиков на родную землю. Хотя «вел» — тоже неточно. Он прислуживал поработителям русской земли. И наиболее метко отражает суть сластолюбцев и других предателей обреченная Киселевым ескользь, горькая, как сама правда, фраза: «Мы были нужны только как РАЗМЕННАЯ МОЕТА»¹⁵. С этим трудно не согласиться.

¹⁴ Киселев Александр. Указ. соч. — С. 36, 37.

¹⁵ Там же. — С. 115.

Генерал-лейтенант юстиции
А. Ф. КАТУСЕВ

ВБЛИЗИ города Эстергом в Венгрии на территории полевого учебного центра войсковой части Южной группы войск находится неогороженное заброшенное захоронение умерших в неволе русских военнопленных первой мировой войны. Оно представляет собой несколько десятков могил без крестов и обелисков. На

одной из них установлена плита из грубо отесанного серого камня, на которой выбито: «Здесь покоится тело шт. кап. 44-го Сибир. стрел. полка Григория Семеновича Флорова. Сконч. 24 сент. 1915 г.»

Обеспокоенный дальнейшей судьбой этого захоронения, вел переписку с редакциями газет «Правда», «Известия». В результате силами и средствами воинской части могила штабс-капитана Г. С. Флорова была приведена в некоторый по-

рядок, остальные же могилы, надо полагать, остались в прежнем виде. Захоронение в целом остается неогороженным.

Советские войска из Венгрии уходят. Кто же будет ухаживать за этим захоронением наших соотечественников? Венгерская общественность? Служителями Русской Православной Церкви в Венгрии? Кто установит имена покоящихся там русских людей?

С. В. УСТИНОВ
(г. Жмольский)

В РЕДАКЦИЮ продолжают поступать письма читателей с вопросами относительно военных аспектов деятельности руководителей нашего государства и Коммунистической партии Советского Союза.

Киевлянин Ю. Г. Лубенко спрашивает: «В десятом номере вашего журнала с удивлением прочитал, что М. С. Горбачев имеет воинское звание полковник запаса. А можно ли рассказать в этом плане о других руководящих деятелях нашего государства?»

Ему вторит А. С. Дорофеев из Новосибирска: «Прочитал краткие биографии членов Политбюро ЦК КПСС и Центрального Комитета партии, напечатанные в «Известиях ЦК КПСС», но нигде не нашел упоминания о воинских званиях перечисленных товарищей. Можно ли через «ВИЖ» восполнить этот пробел?»

Военнослужащего Л. Н. Скабелина из Хабаровска интересуют награды Президента СССР, а также заслуги, за которые он их получил.

Редакция обратилась в Министерство обороны СССР и отдел наград Секретариата Верховного Совета СССР. Полученную информацию передаем читателям.

ПРЕЗИДЕНТ Союза Советских Социалистических Республик, Председатель Совета Обороны СССР, Генеральный секретарь ЦК КПСС Михаил Сергеевич ГОРБАЧЕВ награжден тремя орденами Ленина, орденами Октябрьской Революции, Трудового Красного Знамени, «Знак Почета» и медалями. Свой первый орден Трудового Красного Знамени № 88292 он получил 16 апреля 1949 года в возрасте 18 лет за отличие «... на уборке комбайном «Сталинец-6», которым намолочено с убранной им площади за 20 рабочих дней 8853,14 центнеров зерновых культур». «За освоение целинных и залежных земель...» Указом Президиума Верховного Совета СССР от 11 января 1957 года М. С. Горбачев награждается медалью «За трудовую доблесть». Конечно, как работник партийного аппарата, первый Президент СССР в свое время тоже не был обойден при раздаче наград «за успехи и в связи», но, пожалуй, не это главное. Большого внимания, на наш взгляд, заслуживает тот факт, что последнюю советскую награду М. С. Горбачев получил в апреле 1985 года, т. е. до начала перестройки в стране. Уже это говорит о многом.

Из большого перечня наград международных организаций и иностранных государств можно выделить медаль «В единстве за гуманизм и мир» — высшую награду Международного института гуманитарного права, которой М. С. Горбачев удостоен «за выдающийся вклад в упрочение мира, обеспечение прав человека, за инициативы по ликвидации ядерного

оружия и разоружению», «Орден Улыбки», специальный приз жюри — «Международную литературную премию «Монделло» за книгу «Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира» и многие другие, являющиеся отражением признания активной международной деятельности Президента СССР, направленной на обуздание гонки вооружений и достижение мира во всем мире.

Помимо этого, читателей интересуют сведения, касающиеся воинских званий некоторых других государственных и партийных деятелей, хотя, вполне понятно, они не находятся на действительной военной службе. Вот, к примеру, некоторые из них*:

БАКЛАНОВ Олег Дмитриевич — секретарь ЦК КПСС — без воинского звания;

ВЛАСОВ Александр Владимирович, кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, генерал-полковник с 1987 года;

ВОРОНИН Лев Алексеевич, первый заместитель Председателя Совета Министров СССР, старший лейтенант с 1976 года;

ЛУКЬЯНОВ Анатолий Иванович, Председатель Верховного Совета СССР, подполковник с 1983 года;

МАСЛЮКОВ Юрий Дмитриевич, член Политбюро ЦК КПСС, первый заместитель Председателя Совмина СССР и председатель Госплана СССР, член Президентского Совета, капитан с 1981 года;

РАЗУМОВСКИЙ Георгий Петрович, кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, председатель Комиссии ЦК КПСС по вопросам

* Данные на июль 1990 г.

партийного строительства и кадровой политики, полковник с 1978 года;

РЫЖКОВ Николай Иванович, член Политбюро ЦК КПСС, Председатель Совмина СССР, одновременно член Президентского Совета, без воинского звания;

СИЛАЕВ Иван Степанович, Председатель Совета Министров РСФСР, капитан с 1930 года;

ЧЕБРИКОВ Виктор Михайлович, бывший председатель КГБ СССР, секретарь ЦК КПСС, председатель Комиссии ЦК КПСС по вопросам правовой политики, генерал армии с 1983 года. С 1989 года на пенсии;

ШЕЗАРДНАДЗЕ Эдуард Амвросиевич, член Политбюро ЦК КПСС, министр иностранных дел СССР, одновременно член Президентского Совета СССР, генерал-майор внутренней службы с 1967 года.

Справка о награждении ГОРБАЧЕВА Михаила Сергеевича, 1931 г. р.

Виды награды	Дата Указа Президиума Верховного Совета СССР	Формулировка Указа
Орден Трудового Красного Знамени № 88292	16 апреля 1949 г.	Отличившегося на уборке комбайном «Сталинец-6», которым намолочено с убранной им площади за 20 рабочих дней 8853,14 центнера зерновых культур
Орден «Знак Почета» № 207556	22 марта 1966 г.	За достигнутые успехи в развитии животноводства, увеличении производства и заготовок мяса, молока, яиц, шерсти и другой продукции
Орден Ленина № 401067	27 августа 1971 г.	За успехи, достигнутые в развитии сельскохозяйственного производства, выполнении пятилетнего плана продажи государству продуктов земледелия и животноводства
Орден Ленина № 421714	7 декабря 1973 г.	За успехи, достигнутые во Всесоюзном социалистическом соревновании, и проявленную трудовую доблесть в выполнении принятых обязательств по увеличению производства и продажи государству зерна и других продуктов земледелия в 1973 году
Орден Ленина № 458397	28 февраля 1981 г.	За большие заслуги перед Коммунистической партией и Советским государством и в связи с пятидесятилетием со дня рождения
Орден Октябрьской Революции № 52596	22 февраля 1978 г.	За успехи, достигнутые во Всесоюзном социалистическом соревновании, и проявленную доблесть в выполнении планов и социалистических обязательств по увеличению производства и продажи государству зерна и других продуктов земледелия в 1977 году
Медаль «За трудовую доблесть»	11 января 1957 г.	За освоение целинных и залежных земель, успешное проведение уборки урожая и хлебозаготовок, широкое внедрение прогрессивного метода раздельной уборки зерновых культур в 1956 г.
Медаль «За укрепление боевого содружества»	2 июня 1980 г.	
Медаль «В память 1500-летия Киева»	1982 г.	
Юбилейная медаль «Сорок лет Победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.»	23 апреля 1985 г.	В связи с 40-летием Победы советского народа в Великой Отечественной войне

Вид награды	Когда награжден, где сообщено о награждении
Медаль «В единстве за гуманизм и мир» — высшая награда Международного института гуманитарного права (за выдающийся вклад в упрочение мира, обеспечение прав человека, за инициативы по ликвидации ядерного оружия и разоружению)	1987 г. «Известия», 7.06.87 г.
Знак, символизирующий идею форума (международная встреча религиозных деятелей), — вручен митрополитом Павлом Мара Григорием — Индия	1987 г. «Известия», 17.02.87 г.
Лауреат премии организации «Мир без войны» за 1988 г.	1988 г. «Правда», 11.09.88 г.
Специальный приз жюри — Международная литературная премия «Монделло» за книгу «Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира». Палермо (о-в Сицилия)	«Правда», 19.09.88 г.
Памятная медаль «Личность года» — международного жюри «Личность года», находящегося во Франции	«Правда», 6.01.89 г.
Премии и почетные награды общественных организаций США: а) «Медаль свободы им. Франклина Делано Рузвельта»; б) Премия мира имени Альберта Эйнштейна; в) Почетная премия «Исторический деятель» (религиозная организация США «Фонд призыв совести»); г) Международная Премия мира имени Мартина Лютера Кинга «За мир без насилия 1991 года»	«Правда», 3.06.90 г.
Почетное звание «Гуманист столетия» и почетная медаль им. Альберта Швейцера	«Правда», 18.08.90 г.
Нобелевская премия мира за 1990 год, присуждена Норвежским Нобелевским комитетом за «...ведущую роль в мирном процессе, который сегодня характеризует важную составную часть жизни международного сообщества»	1990 г. «Правда», 16.10.90 г.
Международная премия «Фьюджи», присуждена в 1990 году советскому руководителю как «человеку, чья деятельность в политической и общественной областях может служить исключительным примером борьбы за утверждение прав человека».	1990 г. «Правда», 20.11.90 г.

НАГРАДЫ ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВ

Народная Республика Болгария

Юбилейная медаль «100 лет со дня рождения Георгия Димитрова»	1984 г. «Правда», «Известия», 1.06.84
Юбилейная медаль «40 лет Социалистической Болгарии»	1984 г. «Правда», 8.09.84 г.

Польская Народная Республика

Памятная медаль Варшавы	1986 г. «Правда», 2.07.86 г.
Серебряная медаль Сейма «Орден Улыбки» (Польское жюри с детьми)	1988 г. ТАСС

Социалистическая Федеративная Республика Югославия

Золотая памятная медаль города Белграда	1988 г. «Правда», 17.03.88 г.
Памятная медаль Скупщины СФРЮ	1988 г. «Правда» 17.03.88 г.

Индия

Международная премия мира имени Индиры Ганди 1987 г. «Правда», 26.11.87 г.
Вручена в Доли 19.11.88 г.

Ирландия

Премия мира ирландской организации «Конвент Мира графства Типперери» «Правда», 15.01.89 г.

Испания

Почетный член муниципалитета Бадолатоса (провинция Севилья) 1987 г. ТАСС

«Золотая премия 1987 г.» — слушателей программы испанского радио Ла радио-Кардена Эспаньола под названием «Мир через стеклянную крышу» 1988 г. ТАСС

Звание Почетного доктора Автономного университета в Мадриде Служебный вестник ТАСС, 13.07.88 г.

Звание Почетного доктора — по решению редактора Университета «Комплутенсе» в Мадриде «Известия», 19.11.88 г.

Италия

Премия мира «Теламон-87», учрежденная «Центром программирования социальных действий» итальянского города Агридженто (о-в Сицилия) 1987 г. «Правда», 2.10.87 г.

Звание Почетного гражданина города Терразина (о-в Сицилия) 1987 г. «Правда», «Известия», 31.12.87 г.

«Премия Европы» по разделу «Публицистика» за книгу «Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира» — итальянской ассоциации по обеспечению досуга и по развитию культуры и других общественных организаций 1988 г. «Советская Россия», 23.12.88 г.

Мексика

Ежегодная премия мексиканского движения в защиту прав человека 1987 г. «Известия», 12.12.87 г.

Португалия

Символическая премия мира за 1988 г. за книгу «Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира» 1988 г.

Соединенные Штаты Америки

Награда «За выдающиеся достижения в деле укрепления мира» — просветительского фонда «Бенджамин Олсендер фаундейшн» (диплом к награде в виде бронзовой пластины) 1987 г. «Правда», 20.12.87 г.

Премия за выдающиеся мирные инициативы в 1986 г. по укреплению международного мира и ликвидации ядерного оружия, устранению войн и милитаризма с лица Земли. (Решение участников «антиядерной вахты». Оглашено Хайдером в Лафайет-парке) 1987 г. «Известия», 28.02.87 г.

Греция

«Медаль мира за 1987 год», город Левкада (Греция) 1987 г. «Советская Россия», 21.08.87 г.

ФРГ

Приз «Политическая книга года» за книгу «Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира» «Правда», 19.05.88 г.

Премия журнала «Виталь». (Награда передана через посла СССР в ФРГ Терехова В. П.) 1990 г. «Известия», 8.09.90 г.

Золотая медаль Отто Хана — видного немецкого ученого, лауреата Нобелевской премии по химии, присуждена Обществом содействия ООН в ФРГ 1990 г. «Правда», 2.11.90 г.

ВОССОЕДИНЕНИЕ БЕССАРАБИИ

В НАСТОЯЩЕЕ время вокруг вопроса об освобождении и воссоединении Бессарабии¹ и Северной Буковины ведется много разговоров о том, была ли со стороны Советского Союза оккупация или нет. Бессарабию и Северную Буковину захватила королевская Румыния в январе 1918 года. Согласно договору с РСФСР, заключенному 5—9 марта 1918 года в Яссах, Румыния была обязана очистить Бессарабию в течение двух месяцев. Однако по указанию англо-франко-американских империалистов, рассматривавших Бессарабию как плацдарм для нападения на Советскую Россию, румынская правящая клика нарушила договор и не выполнила своих обязательств. 28 октября 1920 года Парижским протоколом Англия, Франция, Италия и Япония признали аннексию Бессарабии Румынией. Беспощадно подавляя революционное движение народных масс, румынские бояре и военщина установили в Бессарабии режим кровавого террора и грабежа.

В 1940 году Советское правительство приступило совместно с Румынией к решению вопроса о возвращении Бессарабии в СССР. 28 июня после получения согласия от румынского правительства на отвод своих войск части Красной Армии вступили на территорию Бессарабии и Северной Буковины. Это не было оккупацией. Население этих районов с радостью встречало красноармейцев, повсеместно восстанавливалась Советская власть. Трехмиллионное население Бессарабии вошло в состав народов СССР.

В редакцию поступает много писем от читателей журнала с просьбой документально осветить исторические события тех лет, рассказать, в каком положении находилось население Бессарабии и Северной

Буковины. Такие документы есть. Они хранятся в ЦГАСА. В связи с тем, что документы очень объемные, редакция приводит выдержки из них, отражающие события прошлого:

«...В 1918 году, воспользовавшись гражданской войной в СССР и интервенцией англо-французских империалистов, Румыния вооруженно захватила у нас Бессарабию. На протяжении 22 лет румынские бояре и военщина неслыханно издеваются и эксплуатируют рабочих и крестьян Бессарабии. Наши братья живут в Бессарабии в ужасающей нищете и владат жалкое существование. Даже официальная румынская газета «Ромэния» не может скрыть этого факта. В середине 1939 года она писала: «Население Бессарабии 3 112 654 человека, из которых 386 794 живут в городах и 2 725 860 — деревнях. Из-за нищеты крестьян ежегодно умирают в деревне из 94 699 новорожденных 59 131, или 61,3 проц. Статистика 1937 года показывает: 37 334 больных туберкулезом, 24 447 — сифилисом, 17 451 — трахомой и 90 000 — малярией».

«Бессарабия умирает от голода» — таким криком отчаяния начинается свою статью в националистической газете «Дрентатя» бывший румынский министр Ион Камарешеску.

Газета «Темпо» также вынуждена признать: «Ежедневно поезды из Бессарабии выбрасывают на улицы столицы сотни голодающих молдаван, русских, болгар, евреев... В бюро по найму, на улице, на скамьях общественных садов, в кофейнях, в окрестных трактирах, под мостами столицы — всюду, где скопляются эти несчастные, преобладает молдавский диалект или русский язык, смешанный с еврейским... Девушки, женщины, мужчины, бросившие на произвол судьбы свои поля и мастерские в Бессарабии, предлагают себя жителям Бухареста за любую сумму, не за нищенское жалование, а только за пищу, хотя бы один раз в день...»

Из-за бедности и отсутствия медицинской помощи в 1938 году эпидемия сыпного тифа в Бессарабии достигла такого размера, что министр здравоохранения издал приказ, запрещающий допускать на работу трудящихся Бессарабии в Румынию.

Правительство королевской диктатуры дополняет экономический гнет народных масс Бессарабии политическим и национальным. Этнографически Бессарабия не

¹ Бессарабия — историческая область, расположенная между Прутом и Днестром, основная часть Молдавской ССР (ныне Молдов). В X—XII вв. входила в состав Киевской Руси. Племена, населявшие Бессарабию, в XIV веке основали Молдавское княжество. В 1513 году оно подпало под власть Турции.

В 1812 году по Бухарестскому мирному договору между Россией и Турцией Бессарабия вошла в состав России, образовав Бессарабскую губернию. К началу XIX века представляла опустошенную и разоренную страну. Воссоединение с Россией создавало благоприятные условия для ее экономического и культурного развития. К январю 1918 года трудящиеся установили в Бессарабии Советскую власть, помещичьи земли были переданы в руки крестьян.

имеет никакого отношения к Румынии. Там проживает не более 9,1 проц. румын. Все остальное население — это русские, украинцы и молдаване. Русским, украинцам и молдаванам под страхом суда запрещается разговаривать на родном языке. Их культурные учреждения и школы разгромлены.

Особенно жестким издевательствам румынские капиталисты и помещики подвергают русское и украинское население в Бессарабии. Они бьют и уничтожают всех, кто в какой-либо мере симпатизирует Советскому Союзу.

Стремление бессарабского населения освободиться от румынского гнета сказывается в массовых революционных выступлениях и восстаниях, которые на протяжении всех 22 лет оккупации Бессарабии жестоко подавлялись. Так, были потоплены в крови трудящиеся Хотинское (1919 г.) и Татарбунарское (1924 г.) вооруженные восстания. Бессарабские тюрьмы переполнены политическими заключенными и крестьянами.

Советский Союз никогда не признавал захвата боярской Румынией Бессарабии. 5 марта 1918 года Румыния по Ясскому мирному договору с Советской Россией обязалась в 2-месячный срок очистить Бессарабию от своих войск и вернуть ее нашей Родине. Этот договор Румыния при

поддержке Англии и Франции не выполнила. На XVI съезде партии товарищ Сталин решительно предупредил о наших правах на Бессарабию. Он заявил: «Говорят о международном праве, о международных обязательствах. Но на основании какого международного права отсекли господу «союзники» от СССР Бессарабию и отдали ее в рабство румынским боярам?..»

Задача Красной Армии — вернуть Бессарабию нашей Родине и выволочь из боярского плена наших единокровных братьев и граждан. На своих знаменах Красная Армия несет свободу трудовому народу от эксплуатации и национального гнета. Рабочие будут освобождены от капиталистического рабства, безработные получат работу, батраки, безземельные и малоземельные крестьяне получат земли румынских помещиков, налоги будут облегчены и временно совсем сняты. Будет положен конец дикой системе «румынизации» русских, украинцев и молдаван. Население Бессарабии получит возможность строить свою культуру, национальную по форме и социалистическую по содержанию. Бессарабия станет советским форпостом на нашей южной и юго-западной границе...»

*Публикацию подготовил
подполковник И. И. ВОЛКОДАЕВ*

В ГАЗЕТЕ «Аргументы и факты» (№ 41, 1990 год) было опубликовано письмо В. Ладыженко, председателя союза «Чернобыль» управления «Укрнегормонтаж», в котором он весьма отрицательно высказывается по поводу того, как были организованы отдых и лечение детей из районов, пострадавших от чернобыльской аварии, на Кубе. Достаточно сказать, что пионерлагерь, в котором разместили детей, Ладыженко называет «коттеджами армейского типа», определенные претензии предъявляются к качеству питания, кубинцы также обвиняются и в отсутствии обещанного детям лечения.

В редакцию «Военно-исторического журнала» поступило возмущенное письмо от группы воинов-интернационалистов, которые принимали непосредственное участие в защите Куоинской революции в 1961—1962 гг. Ниже мы публикуем это письмо с небольшими сокращениями.

«...Группа прибыла на Кубу 1 февраля 1990 г. по приглашению руководства РВС. Во время пребывания в Республике Куоа мы посетили целый ряд предприя-

тий, общественных организаций, музеев, где встречались с приветливым, добрым, отзывчивым кубинским народом. Мы увидели воочию, как он решает непростые проблемы в экономике и в других сферах. При этом кубинский народ полон решимости отстоять завоевания революции, он твердо стоит на позициях социализма.

И конечно, мы специально посетили пионерский лагерь имени Хосе Марти, где живут и лечатся советские дети и сопровождающие их лица, чтобы убедиться, где правда, а где ложь в письме В. Ладыженко.

А правда состоит в следующем: правительство Кубы сделало все возможное, чтобы обеспечить советских детей всем необходимым для отдыха и лечения. Достаточно сказать, что оно отказало в лагере своим детям, превратило пионерский лагерь практически в санаторий.

Небольшой медицинский пункт лагеря на 34 человека был развернут в прекрасном оборудованном детский госпиталь на 350 человек, что стоило немалых средств. Дети живут в коттеджах, которые В. Ладыженко почему-то отнес к категории армейских казарм, хотя о последних понятия не имеет. Питаются дети в хорошей столовой.

Дети, которым мы читали выдержки из этого письма (Лена Белей, Ирина Сирота, Лена Нилова, Олег Ястребов, Алексей Туровец, Мария Довгань, Алексей Карауш,

Нина Озарчук и многие другие), с возмущением и детской непосредственностью говорили: «Как же не стыдно писать такое. Здесь о нас заботятся, ласково относятся, хорошо кормят и лечат, удовлетворяют все наши желания, а они что пишут?»

Мы беседовали с учителями-воспитателями, которые прибыли вместе с детьми из Советского Союза, в частности с Лолитой Валиевой, Оксаной Шульга и Верой Гутник. Они в один голос заявили: «Дай-то Бог, чтобы такие порядки были в наших пионерских лагерях и так заботились мы о наших детях, как это делают кубинцы».

С 1 июля 1990 г. в лагере на Кубе лечилось более 2000 детей (которые предварительно прошли полное медицинское обследование) из Белоруссии, с Украины и из России. В ноябре 1990 года в лагере проходило лечение 550 детей из разных областей Украины: Киевской, Ровенской, Черниговской и других.

Нам, воинам-интернационалистам, очень обидно, что святые чувства дружбы и поддержки, плоды интернациональной солидарности и общечеловеческой гуманности грубыми, бестактными вымыслами, мелкой завистью и злобой дискредитируют образ советского человека, верного идеям социализма и интернационализма...»

*По поручению делегации
воинов-интернационалистов
М. Г. ТИТОВ, А. М. БУРЛОВ*

ВМЕСТЕ СО СТАЛИНЫМ

В № 6 «Военно-исторического журнала» за 1990 год под заголовком «Вместе с Троцким» опубликована одна из глав первого тома (второе издание) книги Арона Абрамовича «В решающей войне», изданной в 1982 году в Тель-Авиве. В ней рассказывается об участии евреев в гражданской войне в России, о замещении лицами еврейской национальности должностей командно-политического состава (до бригады и полка) в Красной Армии. Однако сразу надо отметить, что категория бригады и полка представлена в этой главе крайне отрывочными и неполными сведениями не в пример фронту, армии и дивизии. Хотя и там имеются существенные пропуски. Могу предложить фактический материал, дополняющий опубликованную главу.

Кроме того, читателям, вероятно, будет интересно узнать о степени участия советских евреев в строительстве и функционировании РККА в последующие годы.

Предлагаемый материал содержит сведения о службе советских евреев в РККА в середине 30-х годов, а точнее, с ноября 1935-го по июнь 1936 года. Выбор данного периода объясняется следующими обстоятельствами: во-первых, это время стабильности кадров Красной Армии — до начала массовых репрессий оставался еще целый год; во-вторых, что очень существенно для систематизации сведений о кадрах, именно в этот период впервые в РККА всему командно-начальствующему составу (от наркома обороны до командира взвода) были присвоены персональные воинские звания (от Маршала Советского Союза до лейтенанта).

Как и в книге А. Абрамовича, фамилии лиц еврейской национальности напечатаны прописными буквами.

Командарм 1 ранга:

ЯКИР Иона Эммануилович — командующий войсками Киевского военного округа.

Армейский комиссар 1 ранга:

ГАМАРНИК Ян Борисович — начальник Политического управления РККА.

Армейский комиссар 2 ранга:

АРОНШТАМ Лазарь Наумович — заместитель командующего по политической части, начальник политического управления Особой Краснознаменной Дальневосточной армии (ОКДВА); ИППО Борис Михайлович — начальник Военно-политической академии имени Н. Г. Толмачева; ЛАНДА Михеил Маркович — ответственный редактор газеты «Красная звезда»; СЛАВИН Иосиф Еремеевич — начальник Управления военно-учебных заведений РККА; ШИФРЕС Александр Львович — начальник Военно-хозяйственной академии РККА.

Комкор:

ВАЙНЕР Леонид Яковлевич — состоявший в распоряжении Разведывательного управления РККА; ТУРОВСКИЙ Семен Абрамович — заместитель командующего войсками Харьковского военного округа; УРИЦКИЙ Семен Петрович — начальник Разведывательного управления РККА; ФЕЛЬДМАН Борис Миронович — начальник Управления по начальствующему составу РККА.

Корпусной комиссар:

АВИНОВИЦКИЙ Яков Лазаревич — начальник Химической академии РККА; ГРИНБЕРГ Исаак Моисеевич — заместитель начальника политического управления Ленинградского военного округа; ГРУБЕР Лазарь Яковлевич — помощник командира 8-го стрелкового корпуса по политической части; ЗАХАРОВ (МЕЙЕР) Лев Николаевич — помощник начальника Разведывательного

управления РККА; ОРЛОВ Наум Иосифович — заместитель начальника политического управления Киевского военного округа; РАЗГОН Израиль Борисович — помощник командующего Черноморским флотом; САВКО Николай Аркадьевич — заместитель начальника политического управления Харьковского военного округа; ТРОЯН-КЕР Бенедикт Устинович — начальник отдела Политического управления РККА; ХОРОШ Мордех Лейбович — заместитель начальника политического управления Киевского военного округа.

Коринженер:

ФИШМАН Яков Моисеевич — начальник Химического управления РККА.

Корпусенерист:

МАТУЛЕВИЧ Иван Осипович — заместитель председателя Военной коллегии Верховного суда СССР; РОЗОВСКИЙ Наум Савельевич — заместитель Главного военного прокурора РККА.

Комдив:

БАКШИ Михаил Маркович — командир 7-го механизированного корпуса; БЕЛИЦКИЙ Семен Маркович — состоящий в распоряжении народного комиссара обороны СССР; БЕЛЫЙ Семен Осипович — начальник Объединенной военной школы имени С. С. Каменева; ВОЛЬПЕ Абрам Миронович — начальник Административно-мобилизационного управления РККА; ГРЕНДАЛЬ Владимир Давыдович — старший руководитель кафедры артиллерии Военной академии имени М. В. Фрунзе; ДАВИДОВСКИЙ Яков Львович — заместитель командующего войсками Забайкальского военного округа; ЗУСМАНОВИЧ Григорий Моисеевич — комендант Новград-Волынского укрепленного района; ЛАЗАРЕВИЧ Владимир Соломонович — начальник кафедры тактики и боевого управления Военно-транспортной академии; МЕДНИКОВ Михаил Лазаревич — начальник Управления тылового ополчения РККА; ШМИДТ Дмитрий Аркадьевич (ГУТМАН Давид Аронович) — командир 8-й отдельной механизированной бригады; РУБИНОВ Яков Григорьевич — начальник штаба Забайкальского военного округа; ХМЕЛЬНИЦКИЙ Рафаил Павлович — адъютант народного комиссара обороны СССР; ШТЕРН Григорий Михайлович — для особо важных поручений при народном комиссаре обороны СССР.

Дивизионный комиссар:

БАРГЕР Моисей Павлович — заместитель начальника политического управления Приволжского военного округа; БАУЗЕР Фриц Давыдович — заместитель начальника

политического управления Средне-Азиатского военного округа; БОРОВИЧ Лев Александрович — заместитель начальника 2-го отдела Разведывательного управления РККА; ВАЙНЕР Марк Яковлевич — состоящий в распоряжении Управления по начальствующему составу РККА; ВАЙНЕРОС Исидор Давыдович — заместитель начальника политического управления Особой Краснознаменной Дальневосточной армии; ВЕЙНЕРОВИЧ Исай Моисеевич — начальник политического отдела Артиллерийских курсов усовершенствования начальствующего состава РККА; ГОРИН Григорий Исаевич — военный комиссар корпуса военно-строительных частей; ЗЕЛЬДОВИЧ Михаил Евсеевич — помощник по политической части командира 5-го стрелкового корпуса; ЗИЛЬБЕРТ Иосиф Исаевич — состоявший в распоряжении Разведывательного управления РККА; ДРАКОХРУСТ Абрам Генрихович — помощник командира по политической части, начальник политического отдела 5-й механизированной бригады; КАГАН Лазарь Григорьевич — военный комиссар и начальник политического отдела 21-й стрелковой дивизии; КАЛЬПУС Борис Алексеевич — инспектор физической подготовки и спорта РККА; КОГАН Илья Лазаревич — военный комиссар пункта противовоздушной обороны г. Ленинграда; КОЛОСОВ Павел Иосифович — военный цензор РККА; КРОЛЕВЕЦКИЙ Григорий Максимович — помощник командира по политической части, начальник политического отдела Забайкальского укрепленного района; ЛЕВЕНЗОН Филипп Яковлевич — начальник Строительно-квартирного управления РККА; МАРКОВ Григорий Наумович — помощник по политической части командира корпуса военно-учебных заведений Киевского военного округа; НИЖЕЧЕК Илья Соломонович — заместитель начальника Военно-политической академии имени Н. Г. Толмачева; ПИСМАНИК Григорий Ефимович — заместитель начальника политического управления Белорусского военного округа; РАБИНОВИЧ Исай Юрьевич — помощник по политической части начальника Военно-инженерной академии; РАБИНОВИЧ Соломон Зиновьевич — заместитель начальника политического управления Балтийского флота; СЛАВИН Михаил Львович — помощник по политической части начальника Военно-химической академии; СМОЛЕНСКИЙ Яков Львович — военный комиссар Военно-воздушной академии имени профессора Н. Е. Жуковского; ФЕЛЬДМАН Петр Максимович — помощник по политической части командира 7-го меха-

низированного корпуса; ХОВКИН Аркадий Борисович — начальник курса сухопутного факультета Военно-политической академии имени Н. Г. Толмачева; ШИМАНОВСКИЙ Григорий Соломонович — старший инспектор Политического управления РККА; ЩЕГОЛЕВ Лев Израилевич — старший инспектор Политического управления РККА; ЯКУБОВСКИЙ Лев Григорьевич — помощник по политической части командира 18-го стрелкового корпуса.

Дивизионант:

БЕККЕР Семен Иванович — помощник командующего Приморской группой войск ОКДВА по материальному обеспечению; КОМАРОВСКИЙ Зиновий Соломонович — слушатель Особого факультета Военной академии имени М. В. Фрунзе.

Диверсач:

РЕЙНЕР Борис Аронович — помощник начальника Санитарного управления РККА.

Диветарач:

ПЕТУХОВСКИЙ Абрам Аронович — начальник военно-ветеринарного факультета Московского ветеринарного института.

Дивисекюррист:

БЕРМАН Юлий Яковлевич — военный прокурор Московского военного округа; ГРОДКО Арон Самуилович — помощник Главного военного прокурора РККА; КАЗАРИНСКИЙ Яков Абрамович — помощник Главного военного прокурора РККА; ОРЛОВ Александр Моисеевич — член Военной коллегии Верховного суда СССР; СУБОЦКИЙ Лев Матвеевич — помощник Главного военного прокурора РККА.

Комбриг:

БЕРЕЗОВСКИЙ Илья Николаевич — слушатель Особого факультета Военной академии имени М. В. Фрунзе; БЕТТИХЕР Николай Иосифович — старший руководитель кафедры тактики Артиллерийской академии РККА; БЛЮМ Иосиф Эрзстович — начальник артиллерии Уральского военного округа; БОРИСОВ Аркадий Борисович — начальник штаба 1-го кавалерийского корпуса; ДРАГИЛЕВ Владимир Григорьевич — начальник противовоздушной обороны Ленинградского военного округа; ЗЮК (ЗИЮК) Михаил Осипович — командир 25-й стрелковой дивизии; ИССЕРСОН Георгий Самойлович — командир 4-й стрелковой дивизии; КАГАН Михаил Андреевич — командир 206-й легкобомбардировочной авиационной бригады; КИТ-ВИЙТЕНКО Илья Павлович — начальник штаба Военной академии имени М. В. Фрунзе; КОЗЕЛОВСКИЙ Антон Иосифович — старший

руководитель Военной электротехнической академии РККА; КОЛЧУК Федор Самуилович — командир 6-й эксплуатационной железнодорожной бригады Особого корпуса железнодорожных войск; КОЛПАКЧИ Владимир Яковлевич — командир 8-й стрелковой дивизии; КОСОБУЦКИЙ Иван Степанович — начальник штаба Новоград-Волынского укрепленного района; КРУК Иосиф Михайлович — начальник 3-го отдела штаба Северо-Кавказского военного округа; ЛАБАС Абрам Аркадьевич — начальник штаба 45-го механизированного корпуса; ЛАВИНОВСКИЙ Борис Яковлевич — начальник кафедры общей тактики Военно-воздушной академии имени профессора Н. Е. Жуковского; ЛАХИНСКИЙ Кусель Карлович — начальник противовоздушной обороны Белорусского военного округа; МАШЕНДЖИНОВ Борис Яковлевич — начальник военной школы техников специальных служб Военно-Воздушных Сил РККА; ОСТРОВСКИЙ Александр Ильич — заместитель начальника штаба Ленинградского военного округа; ПОЛУНОВ Мирон Львович — командир 2-й Белорусской стрелковой дивизии; ПУГАЧЕВСКИЙ Поликарп Осипович — военный комендант г. Ленинграда; РОСМАН Илья Данилович — начальник Московской артиллерийской школы; СМУШКЕВИЧ Яков Владимирович — командир 201-й легкобомбардировочной авиационной бригады; ТАНТЛЕВСКИЙ Евсей Борисович — командир 23-й тяжелобомбардировочной авиационной бригады; ТКАЧЕВ Марк Львович — начальник группы контроля при народном комиссаре обороны СССР; ЧЕРНЯВСКИЙ Михаил Львович — начальник Орловской бронетанковой школы; ШИЛОВСКИЙ Евгений Александрович — начальник факультета Военно-воздушной академии имени профессора Н. Е. Жуковского; ШМАЙ-КРЕЙЦБЕРГ Авраамий Иосифович — начальник Ленинградских бронетанковых курсов усовершенствования командного состава РККА.

Бригадный комиссар:

АЛЕКСАНДРОВ Александр Соломонович — начальник отдела материального обеспечения Политического управления РККА; АРШ Марк Исаакович — начальник политического отдела 10-й стрелковой дивизии; БОЛОТИН Илья Миронович — состоящий в распоряжении Разведывательного управления РККА; БОРИСОВ Ефим Михайлович — заместитель начальника 5-го отдела Политического управления РККА; БРОНИН Яков Григорьевич — состоящий в распоряжении Разведывательного управления РККА; ВАЙНБЕРГ Михаил Яковлевич —

— состоящий в распоряжении Разведывательного управления РККА; ВАСЬКОВИЧ Исаак Наумович — начальник политического отдела 9-й стрелковой дивизии; ВОЛЯ Владимир Федорович — состоявший в распоряжении Разведывательного управления РККА; ВОЛОДАРСКИЙ Ефрем Яковлевич — начальник политического отдела 9-й военной школы летчиков; ГАМБУРГ Борис Абрамевич — помощник командира по политической части, начальник политического отдела 254-й легкомоббардировочной авиационной бригады; GERONIMUS Александр Абрамович — помощник командира по политической части, начальник политического отдела 52-й стрелковой дивизии; ГЛУСКИН Марк Семенович — состоящий в распоряжении Разведывательного управления РККА; ГОДЕС Михаил Соломонович — начальник кафедры всеобщей истории Военно-политической академии имени Н. Г. Толмачева; ИДЕЛЬСОН Лев Исаакович — начальник политического отдела 16-й стрелковой дивизии; КАДИШЕВ Арнольд Борисович — старший руководитель кафедры истории гражданской войны Военной академии имени М. В. Фрунзе; КИВЕРЦЕВ Андрей Юрьевич — начальник управления военно-строительных работ № 79; КОГАН Арон Израилевич — помощник командира по политической части, начальник политического отдела 2-й стрелковой колхозной дивизии; КОРОЛЬ Михаил Давыдович — слушатель школы Разведывательного управления РККА; КРУГЛОВ-ЛАНДА Александр Михайлович — старший инспектор 1-го отдела Политического управления РККА; ЛЕВИТ Климентий Давыдович — помощник по политической части начальника Московской артиллерийской школы имени Л. Б. Красина; ЛЕОНИДОВ Леонид Осипович — старший руководитель кафедры марксистско-ленинского учения о войне Военно-политической академии имени Н. Г. Толмачева; ЛОСЕВ Мендель Абрамович — военный комиссар и начальник политического отдела 9-й авиационной бригады; ЛЕВИН Аркадий Яковлевич — военный комиссар и начальник политического отдела 1-й Кавказской стрелковой дивизии; МАЕР Ян Иосифович — состоявший в распоряжении Управления по начальствующему составу РККА; МАЙЗЕЛИС Лев Мордухович — начальник политического отдела войсковой части 3277; МАСЕВИЦКИЙ Исаак Ефимович — помощник по политической части командира Владивостокского главного военного порта; МЕДОВЫЙ Давид Иосифович — помощник командира по политической части, начальник политического от-

дела 37-й стрелковой дивизии; НЕМИРОВСКИЙ Семен Борисович — начальник политического отдела 256-й авиационной бригады; ОРЛОВСКИЙ Изяслав Яковлевич — начальник политического отдела 1-й военной школы пилотов; ПИЗОВАРОВ Моисей Ефимович — начальник отдела кадров Политического управления РККА; ПЛОТНИКОВ Исаак Соломонович — старший руководитель кафедры политической экономии Военно-политической академии имени Н. Г. Толмачева; ПОДЗЮНСКИЙ Абрам Маркович — начальник политического отдела 7-й стрелковой дивизии; ПУГАЧЕВСКИЙ Борис Исаакович — старший инспектор 1-го отдела Политического управления РККА; РЕЙЗИН Семен Борисович — начальник отдела культурно-просветительной работы Политического управления РККА; СКОРОХОДОВ Аркадий Касторович — военный комиссар геодезического факультета Военно-инженерной академии; СУБОЦКИЙ Михаил Матвеевич — военный комиссар и начальник политического отдела бригады крейсеров; РОЗЕНБЛУМ Карл Ильич — начальник кафедры ленинизма Военно-политической академии имени Н. Г. Толмачева; РЫБИНСКИЙ Иосиф Иосифович — военный комиссар и начальник политического отдела 5-й отдельной железнодорожной бригады; УСАТЫЙ Федор Иудович — начальник политического отдела 3-й авиационной бригады особого назначения; ФРУМИН Семен Михайлович — начальник Государственного центрального института физической культуры; ЦЕЙТЛИН Залман Карпович — начальник политического отдела 20-й стрелковой дивизии; ЧЕРНЫЙ Григорий Семенович — начальник политического отдела школы морских летчиков; ЧЕРНЯК Григорий Израилевич — начальник политического отдела 46-й стрелковой дивизии; ШНЕЙДЕРМАН Марк Павлович — слушатель школы Разведывательного управления РККА; ШПЕКТОРОВ Натан Лазаревич — начальник 5-го отдела Генерального штаба РККА; ШУБИН Исидор Григорьевич — заместитель начальника 1-го отдела Политического управления РККА.

Еригинженер:

ГОРИККЕР Михаил Львович — начальник Московской школы танковых техников; ГУРВИЧ Александр Иосифович — начальник научно-исследовательского института по технике связи Разведывательного управления РККА; ЖЕЛЕЗНЯКОВ Яков Моисеевич — начальник научно-технического отдела Артиллерийского управления РККА; КОЗЛОВСКИЙ Давид Евстафьевич — стар-

ший преподаватель специально-технического цикла Артиллерийской академии РККА; МИЛЕЙКОВСКИЙ Илья Маркович — начальник научно-испытательного технического института войск связи РККА; ФАЙВУШ Яков Аронович — заместитель начальника 5-го отдела Разведывательного управления РККА; ЦАЛЬКОВИЧ Исай Маркович — начальник штаба Военно-инженерной академии; ШАГИРО Самуил Григорьевич — начальник Особого строительства Центрального театра Красной Армии.

Бригиттендант:

ВОЛКОВ Аркадий Абрамович — командир 3-й отдельной бригады тылового ополчения; ЗАФРАН Иосиф Исаевич — начальник финансового отдела Приволжского военного округа; ИЛАТОВСКИЙ Николай Абрамович — помощник начальника отдела артиллерийских баз Артиллерийского управления РККА; ПЕВЗNER Иосиф Борисович — начальник отдела продовольственно-фуражного снабжения Киевского военного округа; ПЕРЦОВСКИЙ Захарий Давыдович — заместитель начальника финансового отдела Народного комиссариата обороны СССР.

Инженер-флагман 3 ранга:

КИМБАР Юлий Юльевич — командир минного сектора специальных курсов командного состава Морских Сил РККА; ХАЙТ Наум Моисеевич — начальник научно-исследовательского химического института Морских Сил РККА.

Бригарач:

АХИЕЗЕР Георгий Александрович — начальник санитарно-эпидемиологической лаборатории Киевского военного округа; БОТВИННИК Наум Рафаилович — старший преподаватель кафедры глазных болезней Военно-медицинской академии; ГИРШМАН Александр Михайлович — начальник санитарной части Военно-инженерной академии; ЗАЛКИНД Исай Абрамович — старший инспектор по Военно-Воздушным Силам при Санитарном управлении РККА; НЕМЕНОВ Михаил Исаевич — начальник кафедры Военно-медицинской академии; КОЛОДИЗNER Абрам Иосифович — начальник санитарной службы Приволжского военного округа; ЗАРАЙСКИЙ Александр Николаевич — помощник начальника 1-го отдела Санитарного управления РККА.

Бригветврач:

БАЙТИН Леопольд Абрамович — начальник и военный комиссар военно-ветеринарной школы; ГАННУШКИН Матвей Соломонович — преподаватель военно-

ветеринарного факультета Московского ветеринарного института; ГОБЕРМАН Лев Соломонович — начальник ветеринарной службы Северо-Кавказского военного округа; ЛЯНДА Юлий Абрамович — начальник ветеринарной службы Ленинградского военного округа; ШПАЙЕР Николай Маркович — преподаватель военно-ветеринарного факультета Московского ветеринарного института; ШУР Иосиф Васильевич — преподаватель военно-ветеринарного факультета Московского ветеринарного института; ЭЛЬБОМ Яков Наумович — начальник ветеринарной службы Московского военного округа; ЯБЛОНСКИЙ Аркадий Ксенофонович — начальник ветеринарной службы Средне-Азиатского военного округа.

Бригвоенюрис:

БАУМАНОВСКИЙ Федор Яковлевич — заместитель председателя военного трибунала Сибирского военного округа; БИНЕНБОЙМ Исаак Вениаминович — военный прокурор 5-го механизированного корпуса; БОТВИНИК Яков Соломонович — председатель военного трибунала 10-го стрелкового корпуса; БРАЙНИН Лев Маркович — помощник Главного военного прокурора РККА; ГОХЕНБЕРГ Михаил Маркович — прокурор — старший инспектор Главной военной прокуратуры РККА; ДУБЕЛИР Григорий Григорьевич — старший помощник военного прокурора Киевского военного округа; КИТИН Илья Григорьевич — председатель военного трибунала Восточно-Сибирской железной дороги; ЛАПИДУС Рувим Борисович — военный прокурор Амурской железной дороги; ЛЕРNER Моисей Яковлевич — заместитель председателя военного трибунала Белорусского военного округа; МАЛКИС Владимир Исаакович — военный прокурор Особой Краснознаменной Дальневосточной армии; МАРШАК Максим Григорьевич — заместитель военного прокурора Киевского военного округа; РАБКОВСКИЙ Илья Федорович — заместитель председателя военного трибунала Тихоокеанского флота; РЕВЗИС Исаак Маркович — председатель военного трибунала 11-го механизированного корпуса; САВИЦКИЙ Михаил Яковлевич — помощник Главного военного прокурора РККА; СТАВИЦКИЙ Моисей Исаевич — помощник военного прокурора Харьковского военного округа; СТЕЛЬМАХОВИЧ Аркадий Данилович — заместитель председателя военного трибунала Московского военного округа; ЧЕРНОГЛАЗОВ Давид Борисович — военный прокурор 6-го стрелкового корпуса;

ШАРЛОТ Семен Яковлевич — помощник Главного военного прокурора РККА; ШАХТЭН Яков Маркович — военный прокурор Особого железнодорожного корпуса; ШМУЛЕВИЧ Владимир Григорьевич — военный прокурор Уральского военного округа.

ПРИМЕЧАНИЯ.

1. Занимаемая должность названных лиц указана на момент присвоения им соответствующего персонального воинского звания (ноябрь 1935 — июнь 1936 г.).

2. Приведенные сведения относятся к евреям, находившимся в кадрах Красной Армии.

3. В статье приведены сведения о службе в РККА евреев в званиях от командарма 1 ранга (армейского комиссара 1 ранга) до комбрига (бригадного комиссара) и им равных, т. е. рассмотрены звенья высшего командно-начальствующего состава РККА.

4. Для подготовки статьи использованы материалы ЦГАСА, ф. 37837, оп. 4, д. 57—71, 72—82, а также архивные материалы ГУК МО СССР, Военной академии имени М. В. Фрунзе и Военно-политической академии имени В. И. Ленина.

*Публикацию подготовил
полковник Н. С. ЧЕРУШЕЕ,
кандидат исторических наук,
доцент*

Read in This Issue:

Charles de Gaulle — Victory • G. F. Krivosheev — In the First Battles • Ivan Stepanovich Konev • V. S. Kozhurin — About the Number of Population of the USSR the Day Before the Great Patriotic War • I. P. Lebedev, V. F. Patrushev — Aviation Lend-Lease Aid to Russia • V. I. Pribylov — How They Rewrite History in Poland • V. I. Prischep — Debate About the «Construction Battalions» • A. A. Brusilov — My Memoirs (Publication of T. F. Pavlova) • «Neither Peace Nor War». Coup de Théâtre of Trotsky (Publication of V. A. Avdeev) • A. E. Boriskin — Hipocrites • A. I. Talanov — Hussar Ballad • In Service for Foreign Intelligence Service (Publication of V. P. Krikunov) • Julia Troll — Vitaly Korotich in New York • A. F. Katusev — Small Change of Anti-Sovietism • I. S. Cherushev — Together with Stalin • Column of the Editor-in-Chief.

Lesen Sie in diesem Heft:

Charles de Gaulle — Der Sieg • G. F. Kriwoschejew — In den ersten Gefechten • Ivan S. Konev • W. S. Koshurin — Über die Bevölkerungsanzahl der UdSSR am Vorabend des Großen Vaterländischen Krieges • I. P. Lebedjew, W. F. Patruschew — Lend-leaseflugzeugshilfe • W. I. Pribylow — Wie man in Polen die Geschichte umschreibt • W. J. Prischtschep — Debatten über «Bautruppen» A. A. Brussilow — Meine Erinnerungen (eine Veröffentlichung von T. F. Pawlowa) • «Weder Frieden noch Krieg». Coup de Théâtre von Trozkij (eine Veröffentlichung von W. A. Awdejew) • A. E. Boriskin — Heuchlerische Kreaturen • A. I. Talanow — Husarenballade • In Dienste bei den ausländischen Geheimdiensten (eine Veröffentlichung von W. P. Krikunow) • Julia Troll — Witali Korotitsch in New York • A. F. Katussew — Eine Wechselmünze des Antisowjetismus • I. S. Tscheruschew — Mit Stalin zusammen • Die Seite des Chefredakteurs.

РОССИЙСКАЯ ПЕХОТА, самый многочисленный род войск, имела на вооружении магазинные 3-линейные (калибр 7,62 мм) винтовки системы Мосина образца 1891 г. Отечественные образцы стрелкового оружия не уступали соответствующим зарубежным системам. На 1 августа 1914 г. в русской армии было свыше 4,1 млн. винтовок и 4157 пулеметов. В ходе войны выявилась не-

хватка стрелкового оружия, винки, пушка превосходила все зарубежные образцы.

На вооружении русской армии имелись и гаубицы образца 1909 г. Для удобства заряжания этих орудий, имевших поршневой затвор, применялись кассеты, состоявшие из снаряда и отдельного порохового заряда (так называемое картузное заряжание). Такие кассеты перевозились в специальных зарядных ящиках на колесном ходу.

Новым родом войск стали военно-воздушные силы, представленные авиационными и воздухоплавательными отрядами армий, корпусов и крепостей. Россия вступила в войну, имея 4 дирижабля, 46 аэростатов наблюдений. По числу аэропланов русская армия в 1914 г. превосходила любую армию мира. Отечественные бомбардировщики «Илья Муромец» И. Сикорского (в начале войны — 10, всего построено 80 машин) долгое время были лучшими в мире.

Танков в русской армии не было, если не считать нескольких опытных образцов, не принятых на вооружение и не пошедших в серийное производство. Вскоре воюющие стороны широко начали использовать отражающие вещества. Для защиты личного состава стали применяться простейшие повязки, респираторы, а также противогазы, в первую очередь отечественного производства образца 1915 г. и трофейные.

Рассматривая вооружение и боевую технику России периода первой мировой войны, хотелось бы отметить, что большинство образцов этой техники прошло с советскими воинами трудными дорогами Великой Отечественной войны. Это тоже наша память, наша история, труд русских людей, слава русских солдат. Забывать такое мы не имеем права.

С. Г. НЕЛИПОВИЧ,
заведующий хранилищем
микрофотокопий
ЦГВИА СССР

РОССИЯ (К странице 3 обложки)

НА ФРОНТАХ

ПЕРВОЙ МИРОВОЙ

ВОЙНЫ

ООРУЖЕНИЕ И БОЕВАЯ ТЕХНИКА 1914—1917 ГОДОВ

хватка стрелкового оружия: уже в конце 1915 г. на фронте 12 проц. бойцов не имело винтовок. На вооружение стали поступать трофейные образцы. Кроме того, вновь стали применяться однозарядные винтовки Бердана образца 1870 г.

Основной российской полковой артиллерией была знаменитая «трехдюймовка» — 3-дм (76,2-мм) полковая пушка образца 1902 г. Удобная и простая в обслужи-

Тяжелая артиллерия армий и корпусов (мортирные дивизионы) русской армии была представлена тяжелыми гаубицами Шнейдера образца 1910 г.

Позиционная война вызвала появление нового вида артиллерии — траншейных орудий, минометов, бомбометов. На вооружении русской армии находились надкалиберные минометы образца 1915 г. и 90-мм бомбометы образца 1916 г.

Нас снова судят.

Тот, кто вчера шел на нас с автоматами у бедра.

Мы начали печатать рукопись впасовца. Этот впасовец после войны получил свои законные десять лет, отсидел, потом жил своей семьей. Правда, не совсем тихо, связан с Солженицыным. Власовцами не становятся, ими, наверное, все-таки рождаются. Конечно, были у власовца с Солженицыным длинные беседы. Не знаю, что рассказывал Солженицын, власовец же рассказывал ему про немецкие концлагеря. Надо отдать должное, о концлагерях он рассказывал правду, жуткую, леденящую кровь.

«Архип» вышел в свет. И каково же было удивление власовца, когда он обнаружил: все, рассказанное им Солженицыну про немецкие концлагеря, Солженицын воспроизвел слово в слово в своем романе, даже не сославшись на первоисточник. Хотя зря обиделся власовец, не мог Солженицын сослаться на его рассказы, в романе-то немецкие концлагеря превратились в ...наш ГУЛАГ. И тогда власовец решил написать свою рукопись, рассказать все, как было на самом деле. Вот эту рукопись мы и решили опубликовать.

За полгода дали анонс. За три месяца до публикации анонс повторили.

А надо сказать, что в это приблизительно время команда Ельцина затеяла какие-то ей одной понятные игры вокруг Солженицына. В качестве кого она хотела заткнуть в СССР Солженицына, не знаю. Но очень хотела. Прямо ползала перед ним. Кончилось это конфузом для команды. Однако команда все-таки сумела поднять вопню за Солженицына. Видимо, и наш анонс о рукописи про Солженицына был воспринят как голос в стройном хоре. Но мы не спели в хоре.

И вот после первой подачи из рукописи власовца, когда и обнаружилось, что публикация будет не за Солженицына, а, как говорится, поперек, ко мне в кабинет пришла дочь того самого автора, того самого впасовца. И в стиле беснующегося Уражцева или Адамовича — удивительно однотипные экземпляры, потребовала нас в... суд. И так потащила дочь власовца журнал Министерства обороны в суд. Папа с немецким «шмайсером» сражался против Красной Армии, дочка со «шмайсером» психологическим сражается против Советской Армии.

Да, мы выиграли ту Великую войну. Но мы начисто проиграли историю. У нас не оказалось Жуковых-историков, Матросовых-историков, историков, равных победителям 1945 года. Историю разгрома Наполеона выиграл один — не Кутузов, а Лев Толстой. Не будь его, ходить бы нам с той войной и сегодня в дураках.

Нет истории Великой Отечественной войны, и потому-то через сорок пять лет после нашей Великой Победы полезли из всех щелей дочки и сынки власовцев, дочки и сынки бандеровцев, дочки и сынки прибалтийских фашистов. И, как в сорок первом, — нет у нас нужного оружия, нужных снарядов, нет бомбы, равной бомбе Льва Толстого под названием «Война и мир». И не удивительно, что озвучивающий на телевидении текст, когда ему разрешили сказать одну фразу от себя, изрек: ничем фашистская Германия не отличалась от Советского Союза.

Теснят сегодня нас власовцы, бандеровцы, «песные братья», вся эта шваль, которую наши отцы давили, как вошь. И сколько же это лет после 1945 года мы пятимся! Критика уже давно превратилась в моральный террор. Где мы сегодня! Неужели так и драпаем от Вильнюса и Риги, от Минска и Киева! Под фашистской пятой, помнится, оказаюсь более восьмидесяти миллионов наших жителей. А сегодня! Сыны фронтовиков! Когда же вы дадите свою битву под Москвой, когда вы выиграете, как ваши отцы, битву под Сталинградом, на Курской дуге! Запомните, у каждого поколения есть свои власовцы и бандеровцы, у каждого поколения есть свой Сталинград.

А пока нас, коммунистов, комиссаров и евреев, как в сорок первом, ставят к стенке попуфашисты и полные фашисты. А пока на нас, как в сорок первом, прут танки, на бортах которых значки: «Огонек», «МН», «МК», «РС»... А чьи это головы торчат из башен! Ба, да все тот же взводный, то бишь тот Глеб, разумеется, Якунин и остальные в черном. А в замполитах в качестве вдохновителей кто! Ба, да все тот же Волкоготов, самый верный слуга престарелого Епишева, руками которого Волкоготов многие годы душил и грошил все живое в армии и на флоте, на чем и сделал свой бутерброд с маслом, стал генерал-полковником, дважды доктором наук, а еще — полностью развалил Институт военной истории, а может, парализовал! К слову уж, из нашей редколлегии Волкоготов никогда по собственной воле не выходил, как он пьет в «Известиях», он был просто выброшен из нее за двурушничество, а узнал об этом, когда по почте пришел к нему выписка из приказа. Поздравляем Ельцина — хорошененького он подхватил советника. Предупреждаем только, советничек-то до первого поворота... Там никогда не было позиции, а только шкура.

А Солженицын никогда не придет в СССР. Солженицын знает, почему он сюда не заявится, даже если кругом будут кишеть одни бандеровцы...

Гонорар за материалы этой странички перечисляется на счет 700344 в фонд помощи раненым воинам-интернационалистам.

ПО АРХИВНЫМ ФОТОДОКУМЕНТАМ

Техника и вооружение в 1914 – 1917 гг.

- Германский противо-
газ образца 1916 г.

- Осадная мортира
образца 1877 г.

- Расчет полевой гауби-
цы образца 1909 г. на пози-
ции. На заднем плане –
кассетный зарядный ящик.

- Русские траншейные
орудия. На переднем плане
– надкалиберные минометы
системы Лихонина.

